

Санкт-Петербургский государственный университет

Киселев Станислав Борисович

**Традиционная экономика кочевого населения полуострова Канин в
первой трети XX века и в начале XXI века**

Специальность 07.00.07. Этнография, этнология и антропология

диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
к.и.н., Новожилов А.Г.

Санкт-Петербург 2018

Содержание

Введение.		4
Глава 1.	Полуостров Канин: природные условия и население	
1.1.	Природно-географические характеристики Канинской тундры	30
1.2.	Демографические характеристики и основные хозяйственные занятия населения полуострова Канин	31
1.3.	Оседлое и кочевое население	49
Глава 2.	Оленеводство кочевых ненцев и коми-ижемцев полуострова Канин	
2.1.	Обзор оленеводческого хозяйства полуострова Канин в первой трети XX века	53
2.2.	Современное оленеводство на полуострове Канин и его особенности	85
Глава 3.	Охота, рыболовство и собирательство кочевого населения полуострова Канин в первой трети XX – начале XXI века	101
3.1.	Характеристика рыболовного промысла кочевников	101
3.2.	Сравнительный анализ охотничьего промысла	119
3.3.	Собирательство и другие виды промыслов	148
Глава 4.	Типы хозяйства кочевого населения полуострова Канин в первой трети XX – начале XXI века	155
Заключение		182

Список использованных источников и литературы	190
Список сокращений и условных обозначений	204
Приложения	205

Введение.

Полуостров Канин до настоящего времени остается одним из наименее изученных регионов Европейского Севера России. Во многом эта ситуация обусловлена его отдаленностью от крупных административных центров и крайней труднодоступностью. Он расположен целиком за Северным полярным кругом и разделяет Белое и Баренцево моря. Площадь полуострова составляет около 10,5 тыс. км², а его протяженность с севера на юг более 300 км. Территория Канинского полуострова входит в состав Ненецкого автономного округа и граничит с юга с бассейном реки Мезень. Практически целиком пространство полуострова занимает Канинская тундра, переходящая на юго-востоке в Тиманскую тундру и сменяемая лесотундровой зоной на юго-западе в бассейнах рек Мезени и Пезы. В административном отношении полуостров Канин совпадает с территорией современного МО «Канинский сельсовет».

Канинская тундра считается крайним западным районом массового расселения ненцев. Основными отраслями хозяйства канинских ненцев (как и ненцев других групп) является оленеводство, охота и рыболовство. Помимо ненцев в Канинской тундре в настоящее время проживают коми-ижемцы и русские. Всего на полуострове по данным Всероссийской переписи 2002 года проживает 1621 человек, из которых 594 человека – русские, 718 человек – ненцы, 301 человек - коми. По Всероссийской переписи населения 2010 года на полуострове было зафиксировано 1624 человека с сохранением характера распределения по этническим группам.¹

Актуальность темы. Изучение коренного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока является одной из самых актуальных тем в истории отечественной этнографии. В настоящее время эти регионы представляют собой динамично развивающиеся территории, характеризующиеся, с одной стороны, активным промышленным освоением, а с другой – стремлением к

¹ МО «Канинский сельсовет» НАО. <http://www.zrnao.ru>

сохранению традиционной культуры и природопользования коренных народов. В связи с этим перед государством и обществом встают две, во многом противоречащие друг другу задачи. С одной стороны, необходимо сохранить этнокультурное своеобразие коренных народов Севера, а с другой – интегрировать их в современную экономическую, социальную и культурную действительность. Поэтому изучение традиционных хозяйственных занятий коренных малочисленных народов актуально как в историко-этнографическом разрезе, так и в плане анализа современной ситуации. Представленная диссертация вполне отвечает этому требованию.

Кроме того, коренные малочисленные народы Российской Федерации признаются в качестве особо уязвимых, а их права гарантируются Конституцией РФ и набором нормативно-правовых актов.² Однако эти нормы до настоящего времени остаются во многом декларативными, так как отсутствуют законодательно оформленные экспертные процедуры, применение которых позволило бы минимизировать негативные последствия социально-экономических трансформаций, происходящих в регионах Крайнего Севера. Исходя из этого в последние два десятилетия стали крайне важны экспертные исследования в рамках процедуры «Оценки воздействия на социальную среду» (ОВОС). В диссертации обращается особое внимание сюжетам социальных и экономических контактов коренного населения тундры и внешних по отношению к ним экономических и государственных институтов.

С учетом многоплановости задач, стоящих перед российским государством, в отношении сохранения этнокультурного своеобразия народов Севера, необходимо проведение детальных региональных исследований социально-экономических и культурных трансформаций, происходящих в

² Конституция РФ Ст. 69; Федеральный закон от 20 июля 2000 г. N 104-ФЗ "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации"; Федеральный закон от 7 мая 2001 г. N 49-ФЗ "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации" и др.

Арктике в настоящее время, что позволит разработать более обоснованный перечень мер, направленных на их поддержку.

В связи с этим детальное исследование традиционной экономики региона, а также сопоставление особенностей природопользования кочевого населения полуострова Канин в первой трети XX и в начале XXI века, позволяющие выявить изменения, произошедшие в хозяйстве кочевников за прошедшие 100 лет, делают диссертационное исследование созвучным требованием времени, и, следовательно, актуальным.

Объект исследования – кочевые ненцы и коми-ижемцы Канинской тундры. Появление ненцев на территории полуострова Канин большинство исследователей относит к рубежу I-II тыс. н.э., когда пришедшие сюда самодийские группы вытеснили или ассимилировали древнейшее население региона – племена культуры охотников на морского зверя, которые нашли свое отражение в ненецком фольклоре под названием «сихиртя». С XIII-XIV веков в регион начинают проникать русские поморы, осваивающие Европейский Север, и с течением времени на полуострове складывается устойчивая система экономического и социального взаимодействия русских промысловиков и оленеводов кочевников. С XIV века на Европейский Север начинается проникновение коми, которые, активно осваивая южные районы Большеземельской тундры, достигли западной части региона – Канинской и Малоземельской тундр – только в XIX веке.

Предмет исследования – особенности кочевого оленеводства и сопутствующих промыслов ненцев и коми-ижемцев Канинской тундры.

Территориальные рамки исследования определяются географическими границами полуострова Канин, входившего в состав Архангельской губернии и, позже, Архангельской области. В границы исследования также включена северная часть современного Мезенского района Архангельской области, относящаяся к зоне хозяйственного освоения кочевников Канина.

Хронологические рамки работы охватывают изменения в экономике кочевников региона, происшедшие на протяжении XX – начала XXI веков.

Для этого в исследовании были выбраны два временных периода, которые наиболее четко позволят продемонстрировать произошедшие изменения в характере кочевой экономики: а) первая треть XX в. до начала процесса колхозного строительства в регионе; б) начало XXI века: период адаптации оленеводческих предприятий к современным условиям рыночной экономики.

Степень разработанности темы. Изучение традиционного хозяйства коренных народов Севера России является одной из классических тем в отечественной этнографии. С конца XIX века появляется большое количество научных работ, задачей которых являлась типологизация традиционного природопользования коренного населения Севера. В основном эти исследования были посвящены народам Сибири.

Одним из первых типологию хозяйства западносибирских народов предложил А.А.Дунин-Горкавич, который в конце XIX века зафиксировал у западносибирских народов ряд территориальных групп, отличавшихся хозяйственной спецификой. В основе типологии было разделение этих народов на «лошадных» и «оленных», а уже внутри основных групп был выделен ряд локальных типов в зависимости от степени значимости в хозяйстве оленеводства или коневодства.³ Несколько позже сходными проблемами занимался С.К.Патканов, чья типология хозяйства базировалась на распространении в культуре того или иного средства передвижения.⁴ Проводились также исследования по характеристике отдельных территориальных групп коренного населения Западной Сибири,⁵ где авторы связывали специфику типа хозяйства исключительно с особенностями естественных условий.

³ Дунин-Горкавич А.А. Север Тобольской губернии. Тобольск, 1897.

⁴ Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и расы инородцев // Записки РГО по отделению статистики. СПб., 1912. Т. 11. Вып. 1.

⁵ Городков Б.Н. Поездка в Салымский край // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1913. Вып. 21. С. 1-100; Городков Б.Н. Краткий очерк населения крайнего Северо-Востока Западной Сибири // Известия РГО. СПб., 1926. Т. 58. Вып. 2. С. 50-78; Курилович А. Гыданский полуостров и его обитатели // Советский Север. – 1939. - № 1. С. 129-140.

Отличительной чертой перечисленных выше работ было то, что в каждом отдельном случае выделялись специфические критерии, позволяющие, с одной стороны, решить задачу по типологии хозяйства региона. С другой стороны, специфичность критериев не позволяла распространить предлагаемые подходы на другие народы Сибири или временные периоды. Кроме этого акцент на отдельных культурных признаках снижал комплексность предлагаемых типологий – в них недостаточно учитывалась вся система жизнеобеспечения и конкретные ее варианты. Это объясняется тем, что в тот период в российской и, позже, советской науке еще не существовало универсальной теоретической модели, посвященной локальным хозяйственным типам, проблемам их формирования и трансформации. Разработка такой теории началась только во второй половине XX века, когда М.Г.Левин и Н.Н.Чебоксаров предложили концепцию хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических областей.⁶

В настоящее время также проводятся исследования по изучению систем хозяйствования населения Севера России. Например, можно выделить работу А.В.Головнева «Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири», где были зафиксированы отдельные локальные хозяйственные типы региона, а также исследована проблема их формирования и развития.⁷ В отличие от более ранних работ, упомянутых выше, автор предлагает универсальную модель типологии, основанную на роли и особенностях сочетания отдельных промыслов в структуре хозяйства, что в значительной степени определяло всю систему жизнеобеспечения исследуемых народов.

Изучение хозяйства ненцев и коми-ижемцев, что является одной из задач данного исследования, базируется на богатом этнографическом материале, который начал активно собираться с начала XX века. До этого материал по этнографии ненцев и коми-ижемцев содержалась в основном в трудах,

⁶ Левин М.Г, Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области// СЭ. – 1955 - № 4. С. 3-17.

⁷ Головнев А.В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск, 1993. 204 с.

посвященных географии регионов Крайнего Севера. Однако начиная уже с 1900-х годов во многих работах на первый план выходит непосредственно этнографическая проблематика. Л.В.Хомич выделяет два периода в историографии изучения этих народов: 1920-е – 1930-е годы, когда научные исследования были сосредоточены на проблемах традиционного природопользования, и 1950-е – 1970-е годы, когда основной интерес вызывали фундаментальные научные вопросы, связанные с этногенезом и этнической историей ненцев и коми-ижемцев.⁸

В первые десятилетия XX века внимание этнографов было посвящено изучению оленеводства, охоты и рыболовства кочевых ненцев и коми-ижемцев. Так, в трудах А.В.Журавского,⁹ С.В.Керцелли,¹⁰ был представлен значительный материал по оленеводству ненцев тундр Европейского Севера. Этнографии аборигенов Европейского Севера, ненцев и коми-ижемцев, были также посвящены работы Бабушкина А.И.¹¹ Ценный материал по хозяйству ямальских ненцев содержится также в трудах Б.М. Житкова.¹² По материалам, собранным во время экспедиции в Большеземельскую тундру, в 1920-х годах была написана работа Г.А. Старцева, посвященная этнографии ненцев и содержащая много сведений по культуре аборигенов северо-востока Европейской части России.¹³ Среди исследований ненцев северо-западной

⁸ Хомич Л.В. Из истории советской этнографии (изучение этнографии самодийских народов) // Историческая этнография. Традиции и современность. Вып. 2. Л., 1983. С. 5.

⁹ Журавский А.В. Европейский русский Север. К вопросу о грядущем и прошлом его быта. Архангельск, 1911. 36 с.; 35. Журавский А. Из быта и культа Архангельских самоедов // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1909. № 14-15; Журавский А.В. К проблеме колонизации Печерского края. Архангельск, 1908. 10 с.; Журавский А.В. Местное хозяйство и контроль государства. (К вопросу о землеустройстве печерских самоедов). Архангельск, 1909. 15 с.

¹⁰ Керцелли С.В. Избренное оленеводство и его значение в сельском хозяйстве. Л., 1933. 37 с.; Керцелли С.В. Материалы к изучению оленеводства. Пб., 1921. 20 с.; Керцелли С.В. Оленеводство РСФСР//Советский Север. М., 1929. С. 111-133; Керцелли С. Архангельские тундры // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1910. № 23. С. 1-9.

¹¹ Бабушкин А.И. Большеземельская тундра. Сыктывкар, 1930. 210 с.

¹² Житков Б.М. Краткий отчет о путешествии на полуостров Ямал. СПб., 1909. 20 с.; Житков Б.М. Полуостров Ямал. М., 1913. 349 с.

¹³ Старцев Г. Самоеды (ненча). Л., 1930. 170 с.

Сибири в этот период стоит отметить работы Л.В.Костикова,¹⁴ в которых содержатся материалы полевых исследований региона, а также работы Б.Н.Городкова и Р.П. Митусовой по отдельным группам ненцев бассейна рек Пур и Аган, включая сведения о лесных ненцев региона.¹⁵ Наконец одним из самых заметных исследователей ненцев в первой половине XX века был сотрудник Института этнографии СССР (г. Ленинград) Г.Д.Вербов, которому принадлежат ряд работ по культуре коренного населения Европейского Севера России и северо-западной Сибири.¹⁶

Отличительной чертой этого периода в историографии ненцев и коми-ижемцев было то, что большинство работ, основываясь на богатом полевом материале, были посвящены либо исследованию отдельных этнографических проблем, либо изучению территориальных групп этих народов. Только в середине XX века начинается на основе собранного материала начинаются исследования фундаментальных проблем этнографии ненцев и коми-ижемцев в целом.

Во второй половине XX века активное этнографическое изучение ненцев продолжилось. Проблемами этногенеза и этнической истории самодийских народов в это время занимался Б.О.Долгих.¹⁷ Схожим проблемам, но уже по коренному населению Европейского Севера, были посвящены работы Лашук Л.П.¹⁸ Отдельным проблемам этнографии ненцев были посвящены исследования Грачевой Г.Н.,¹⁹ Васильева В.И.,²⁰ Симченко

¹⁴ Костиков Л.В. Законы тундры. К вопросу о положении женщин у самоедов. Л., 1930. 68 с.

¹⁵ Городков Б.Н. Краткий очерк населения крайнего северо-востока Западной Сибири // Известия РГО. Т. 58. Вып. 2. Л.-М., 1926. С. 50-78; Митусова Р.П. Поездка в Обско-Тазовский водораздел // Этнографические экспедиции 1924-1925 года. Л., 1926. 79-81.

¹⁶ Вербов Г.Д. Лесные ненцы // Советская этнография.-1936.-№ 2. С. 57-70; Вербов Г.Д. Пережитки родового строя у ненцев // Советская этнография.-1939.-№ 2. С. 43-66.

¹⁷ Долгих Б.О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М., 1970. 268 с.

¹⁸ Лашук Л.П. Очерки этнической истории Печерского края. Сыктывкар, 1958. 198 с.

¹⁹ Грачева Г.Н. Погребальные сооружения ненцев устья Оби // Сборник МАЭ. Т. 27. Л., 1971. С. 248-262.

²⁰ Васильев В.И. Социальная организация азиатских ненцев, энцев и нганасан // Общественный строй у народов Северной Сибири. С. 174-213; Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. М., 1979. 243 с.

Ю.Б.,²¹ Евсюгина А.Д.²² К этому периоду относилось также творчество одного из самых заметных этнографов, занимавшихся этнографией ненцев, Л.В.Хомич.²³

В отличие от более ранних периодов, во второй половине XX века авторы переходят к решению более масштабных задач, связанных с формированием кочевого оленеводства, происхождением и развитием культуры ненцев и коми-ижемцев.

Из работ конца XX – начала XXI века, посвященных этнографии ненцев и коми-ижемцев, можно отметить исследования К.Б.Клокова и С.А.Хрущева по оленеводству ненцев,²⁴ Е.Т.Пушкаревой²⁵ по ненецкому фольклору, А.В.Головнева,²⁶ И.А.Карапетовой,²⁷ М.А.Зенько²⁸ по западносибирским ненцам, Жеребцова Л.Н. и Истомина К.В.,²⁹ по этнографии коми-ижемцев, работы Квашнина Ю.М.³⁰ по этнографии ямальских ненцев и др.

Современный период изучения этнографии ненцев и коми-ижемцев характеризуется повышенным вниманием к проблемам, связанным с трансформациями, происходящими в культуре этих народов на фоне

²¹ Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. М., 1976. 311 с.

²² Евсюгин А.Д. Ненцы Архангельских тундр. Архангельск, 1979. 157 с.

²³ Хомич Л.В. Ненцы. Историко-этнографические очерки. М.-Л., 1966. 329 с.; Хомич Л.В. Проблема этногенеза и этнической истории ненцев. Л., 1976. 189 с.

²⁴ Клоков К.Б., Хрущев С.А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России: информационно-аналитический обзор. СПб.: 2004. 182 с.

²⁵ Пушкарева Е.Т. Картина мира в фольклоре ненцев: системно-феноменологический анализ. Екатеринбург, 2007. 248 с.

²⁶ Головнев А.В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск, 1993. 204 с.; Головнев А.В. Кочевники тундры. Ненцы и их фольклор. Екатеринбург, 2004. 344 с.

²⁷ Карапетова И.А. Пуровские лесные ненцы: некоторые аспекты хозяйственно-культурной и социальной адаптации // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 1. С. 92-101.

²⁸ Зенько М.А. Сибирские лесные ненцы: историко-этнографическое исследование. Дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. На правах рукописи. М., 2003. 265 с.

²⁹ Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М., 1982. 224 с.; Истомин К.В. Этноэкологическая характеристика коми-ижемского оленеводства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Сыктывкар, 2004. 202 с.

³⁰ Квашнин Ю.Н. Ненецкое оленеводство в XX-начале XXI века. Тюмень-Салехард, 2009. 168 с.

процессов модернизации и активного промышленного освоения региона. Среди таких работ можно отметить работу А.В.Головнева, Д.А.Кукановой и Е.В.Переваловой «Атлас кочевых технологий»³¹, где, наряду с Чукоткой и Кольским полуостровом, рассматривается современная система жизнеобеспечения ямальских ненцев, включая как сложившуюся систему хозяйства, так и основные элементы материальной культуры: жилище, одежду, средства передвижения. Все эти элементы культуры авторы рассматривают не сами по себе, а как элементы единой адаптационной стратегии кочевников. Особенности культуры кочевников тундры и ее трансформациям в современных условиях посвящена также работы Ф.Штаммлера.³² Отдельным вопросам, связанным с трансформациями культуры ненцев Ямала в начале XXI века посвящены работы А.В.Головнева,³³ Е.В.Лярской,³⁴ А.Н.Терехиной,³⁵ Т.А.Ваграменко³⁶ и др.

Перспективным направлением в контексте исследований современной культуры аборигенов Арктики представляется изучение влияния новых технологий на изменение быта коренных народов Севера. Так, например,

³¹ Головнев А.В., Куканова Д.А., Перевалова Е.В. Арктика: атлас кочевых технологий. СПб., 2018. 352 с.

³² Shtammler F. Reindeer nomads meet the market: culture, property and globalisation at the end of the land. Berlin, 2007. 369 p.; Ziker J., Shtammler F. Histories from the North: environments, movements, and narratives. Boise, 2011. 254 p.

³³ Головнёв А. В., Лёзова С. В., Абрамов И. В., Белоруссова С. Ю., Бабенкова Н. А. Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевья и газовые месторождения. Екатеринбург, 2014. 232 с.; Головнёв А. В., Абрамов И. В. Олени и газ: стратегии развития Ямала // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2014. № 4 (27). С. 125–134.

³⁴ Лярская Е.В. Культура питания поселковых ненцев Ямала // Сибирские чтения, Кунсткамера. СПб., МАЭ РАН, 2005. С. 309-313; Female Taboos and Concepts of the Unclean among the Nenets // Russian Cultural Anthropology after the Collapse of Communism. London, New York. 2012. p. 50-58; "Кому-то тоже надо и в городе жить...": некоторые особенности трансформации социальной структуры ненцев Ямала // ЭО. 2016 г., № 1, С. 54-70 и др.

³⁵ Терехина А.Н. Кочевые школы: ограничения или возможности? // ЭО. 2016 г. № 2. С. 137-153.

³⁶ Vagramenko T.A. Indigeneity and religious conversion in Siberia: nenets "eluding" culture and indigenous revitalization // Marginalised and endangered worldviews. Comparative studies on contemporary Eurasia, India and South America. Munster, 2017. Pp. 207-229.

влиянию сотовых технологий на жизнь ямальских ненцев посвящена статья Ф.М.Штаммлера.³⁷

В настоящее время изучение современных особенностей культуры оленеводов Ямала является одной из распространенных тем в этнографии коренных народов Севера. Такая ситуация продиктована тем, что именно на Ямале в наибольшей степени сохраняется «частное» оленеводство и традиционная система жизнеобеспечения, а также тем, что активное промышленное освоение полуострова создает дополнительные риски сохранения этнокультурного своеобразия коренных народов.

Переходя к истории этнографического изучения полуострова Канин, нужно отметить, что этот регион до настоящего времени остается недостаточно изученным по сравнению с другими районами Европейского Севера России. Первые описания полуострова Канин составлялись в XVIII - XIX вв. путешественниками, географами, чиновниками и миссионерами. Общие сведения о ненцах Архангельских тундр содержатся в дневниковых записях академика И.И. Лепехина, обследовавшего обширные территории Российского государства.³⁸ Уже в первой половине XIX века в разные годы в тундрах Европейского Севера побывали В. Иславин, М.А. Кастрен, А. Шренк. В их работах содержатся, ставшие теперь классическими, описания ненецкой культурной традиции, их истории и языка.³⁹ Вместе с этим этнографические данные в этих трудах часто были призваны лишь иллюстрировать описание образа жизни ненцев и не становились предметом специального анализа.

Специальное изучение коренного населения полуострова Канин начинается только во второй половине XIX столетия. В 1849 г. на страницах

³⁷ Штаммлер Ф.М. Мобильные телефоны для мобильных животноводов Севера: революция в тундре? // Этнографическое обозрение. 2013. № 2. С. 6-23.

³⁸ Лепёхин И.И. Дневниковые записи путешествия доктора и Академии наук адъютанта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства 1768 – 1769 гг. СПб., 1795. Т. 3-4.

³⁹ Иславин В. Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб., 1847; Шренк А. Путешествие к северо-востоку Европейской России чрез тундры самоедов к северным уральским горам, предпринятое по высочайшему повелению в 1837 году. СПб., 1855; Кастрен М.А. Лапландия. Карелия. Россия. Тюмень, 1999.

журнала министерства внутренних дел был опубликован очерк А.С. Савельева «Полуостров Канин», в котором содержались сведения о населении региона.⁴⁰ В Этнографическом сборнике Императорского Русского Географического Общества 1856 года содержится пространный очерк, посвященный мезенским самоедам. В нем есть сведения о группе канинских самоедов и объяснение происхождения их названия.⁴¹

В конце XIX - начале XX в. интерес научных кругов и общественности к аборигенным народам Севера усилился. В том числе появилось много публикаций, посвященных описанию Архангельских самоедов.⁴² Отдельно стоит упомянуть работу М.Б.Едемского «Самоеды и оленеводство в Кулойском крае Архангельского округа», где нашли свое отражение сведения по экономике и культуре местного населения, собранные им во время поездок к оленеводам региона.⁴³

Значимыми для изучения проблемы кочевой экономики региона в первой трети XX века являлись исследования, публикуемые в 1920-х годах в журнале «Северное хозяйство», который являлся основным печатным органом, где рассматривались проблемы экономического развития севера Европейской части России.

Журнал «Северное хозяйство» начал выходить с января 1923 года как ежемесячное издание Архангельского губернского экономического

⁴⁰ Савельев А.С. Полуостров Канин // Журнал Министерства внутренних дел. Санкт-Петербург, 1849. Ч. XXVII. С. 385 – 386.

⁴¹ Самоеды Мезенские // Этнографический сборник, издаваемый Императорским Русским Географическим Обществом. СПб., 1858. Вып. IV. С. 19-82.

⁴² См. напр.: Борисов А.А. У самоедов. От Пинеги до Карского моря. СПб., 1906; Отчет экспедиции Географического Общества на Канин полуостров в 1902 году. СПб., 1904; Житков Б.М. По Канинской тундре // Записки Русского Географического Общества. СПб., 1904. № 1; Якобий Я.И. Канинская тундра // Труды Общества Естествознания при Казанском университете. Казань, 1891. Т. 23. Вып. 1; Керцелли С. Архангельские тундры // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1910. № 23; Журавский А. Из быта и культа Архангельских самоедов Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1909. № 14-15.

⁴³ Едемский М.Б. Самоеды и оленеводство в Кулойском крае Архангельского округа (Из дорожных заметок 1927 г.) // Известия Русского Географического Общества. Л., 1930. Т. LXII. Вып. I.

совещания. С конца того же года издателем значился уже Архангельский губернский исполнительный комитет. Первым редактором журнала был Николай Евменьевич Сапрыгин, из ссыльных революционеров, работавший в этой должности до 1929 года. В 1928 году в журнал вливается еще одно издание: «Северный кооператор», и в качестве основных задач объединенного издания становится, прежде всего, освещение экономических проблем региона Крайнего Севера.

С 1929 года журнал меняет свое название на «Хозяйство Севера», а его главным редактором становится Михаил Адольфович Цейтлин (председатель Краевого планового управления). Просуществовал журнал до конца 1936 года, когда Северный край был административно реорганизован в Северную область, которая, позже, в свою очередь, была разделена на Архангельскую и Вологодскую области.⁴⁴

Для изучения традиционной экономики населения Европейской части России представляют интерес исследования, опубликованные в периодическом издании - «Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера», которое выходило с 1909 по 1917 год. Само общество было создано в 1909 году с целью «изучать Русский Север преимущественно в отношении историческом, географическом, научном, бытовом, культурном и экономическом; привлекать правительственное и общественное внимание к нуждам и особенностям Северного Края, а также – содействовать проведению в жизнь необходимых для края улучшений».⁴⁵

Первым председателем правления стал архангельский вице-губернатор Александр Федорович Шидловский. К 1909 году Общество насчитывало в своих рядах более 600 человек.

⁴⁴ Агапитов Ф.С. Журнал «Северное хозяйство» («Хозяйство Севера») в фонде «Русский Север» Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А.Добролюбова // Каталог изданий, поступивших в Архангельскую областную научную библиотеку Н.А.Добролюбова в 2003 году. Архангельск, 2004. С. 88-89.

⁴⁵ Отчет Архангельского общества изучения Русского Севера за 1909 год. Архангельск, 1910. С. 30.

Журнал Общества был первым научным журналом, посвященным проблемам Европейского Севера. Всего за время существования журнала было издано свыше 200 выпусков. Содержательная сторона издания отличалась большим разнообразием. Помимо регулярного освещения деятельности АОИРС, в нем содержатся материалы почти по всем отраслям этнографической науки, а также вопросам культуры, истории, географии, национальным традициям, быту и нравам народов севера.

Таким образом, если в начале XX века основной акцент при этнографическом изучении полуострова Канин ставился на описании отдельных элементов культуры ненцев и коми-ижемцев, то в 1920-е – 1930-е годы исследования кочевого населения тундр были направлены на решение задач по развитию экономики и модернизации быта оленеводов, что согласовывалось с политикой советской власти в регионах Крайнего Севера в целом.

Во второй половине XX века специальных работ, посвященных этнографии ненцев и коми-ижемцев полуострова Канин было сравнительно мало. Среди таких работ можно упомянуть, например, работу Л.В.Хомич по одежде канинских ненцев.⁴⁶ Этнографическое же изучение кочевого хозяйства региона практически не проводилось.

В итоге, на фоне активного изучения хозяйства ненцев Западной Сибири, европейские и, особенно, канинские ненцы, остаются до настоящего времени недостаточно изученной группой, как с точки зрения традиционных форм оленеводства и промыслов, так и с точки зрения трансформаций, происходящих в их культуре в настоящее время.

Цель настоящего исследования – изучить хозяйство кочевого населения полуострова Канин в первой трети XX века и те изменения, которые произошли в нем к настоящему времени.

⁴⁶ Хомич Л.В. Одежда канинских ненцев // Одежда народов Сибири. Л., 1970. С. 100–121.

Задачи работы:

1. проанализировать сущность основных отраслей традиционного хозяйства кочевого населения региона в первой трети XX века;
2. изучить роль и соотношение этих отраслей в структуре жизнеобеспечения кочевников в указанный период;
3. охарактеризовать изменения, произошедшие в традиционной экономике региона в начале XXI века;
4. выявить сходства и различия традиционного и современного хозяйства Канина с современным кочевым оленеводством северного Ямала, что позволит определить специфику кочевого хозяйства в регионе в настоящее время.

Источниковая база. Решение поставленных задач потребовало привлечения обширного источникового материала. Основная масса используемых источников может быть разделена на два вида: переписи кочевого населения Канинской тундры конца XIX – первой трети XX века и материалы современных полевых исследований населения региона.

Важным этапом в изучении вопросов численности и этнического состава Канинской тундры стала Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. В Архангельской губернии ее подготовкой и проведением занимался Архангельский губернский статистический комитет с привлечением широкого круга чиновников и инициативных людей на местах. В государственном архиве Архангельской области сохранился «Посемейный список самоедов Канинской тундры 1895 г.», составленный от руки для нужд предстоявшей переписи.⁴⁷ Специальный очерк, посвященный анализу данных Всеобщей Переписи населения Российской Империи 1897 г. по Канинской и Тиманской тундрам был опубликован в «Памятной книжке Архангельской губернии на 1908 год», где анализировались основные демографические и

⁴⁷ Государственный архив Архангельской области (далее-ГААО). Фонд 6, опись 8, дело № 168. «Посемейный список самоедов Канинской тундры 1895 г.».

социально-экономические показатели кочевого населения региона.⁴⁸ Данные переписи представляют значительный интерес как первая попытка сбора статистического материала о кочевом населении европейских тундр. В то же время при проведении переписи регистраторы столкнулись с рядом объективных сложностей, которые снижают степень достоверности полученных материалов. Основная проблема заключалась в невозможности охватить все население тундр – сведения о большей части ненцев и коми-ижемцев были получены из вторых рук, а часть оленеводов не были переписаны вовсе.

В рамках всероссийской переписи населения 1920 г. было проведено статистическое обследование ненцев. В государственном архиве Архангельской области сохранились первичные материалы переписи – заполненные бланки описаний кочевого населения тундр.⁴⁹ Каждый бланк был посвящен одному домохозяйству. В нем приводилась информация о месте проживания семьи. Для оленеводов фиксировались места летнего и зимнего кочевья, количество лиц мужского и женского пола в семье, количество жилых построек (как кочевых, так и стационарных), наличие собак, различных видов промыслового инвентаря и т.д. Отдельно указывалась информация по каждому члену семьи с указанием года рождения, уровня грамотности, степени владения русским языком, длительности проживания в районе, где была произведена его перепись. Специальный блок переписного листа посвящен хозяйственной деятельности семьи: указывалось сколько за последний год было добыто рыбы (по видам), морского зверя (отдельно по каждому виду продукции – сало, шкура и т.д.), пушного зверя (песцов и лисиц), птицы (гусей), а также объем забоя оленей (с указанием количества полученных шкур, мяса, рогов и т.д.). Однако нужно отметить, что полученные данные имеют во многом фрагментарный характер и не отражают

⁴⁸ Самоеды Тиманской и Канинской тундр // Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. Архангельск, 1909. С.56-54.

⁴⁹ ГААО. Фонд 187, опись 1, дело № 891. Материалы переписи 1920 г.

всего объема продукции, получаемой семьей оленеводов за год. В итоге стала очевидной необходимость организации специального статистического обследования, при котором как организационно, так и содержательно учитывалась бы специфика образа жизни кочевого населения.

В 1925 г. по инициативе Архангельского Комитета Севера и Мезенского уездного исполнительного комитета проводилась местная перепись самоедов Канинской и Тиманской тундр. Заполнялись две карточки на каждый чум, в одной из которых были вопросы демографического характера, а другая касалась хозяйства. Результаты переписи были опубликованы в журнале «Северное хозяйство» в 1926 г.⁵⁰ Первичные же материалы местных переписей, по-видимому, не сохранились. В ГААО имеется только список самоедского населения Канинской и Тиманской тундры, составленный во время этой переписи.⁵¹ Объем информации представленный в этом списке был достаточно ограниченным: указывалось только фамилия, имя, отчество главы семьи, количество членов семьи (по возрастным группам), места летнего и зимнего кочевий, количество оленей (по видам), а также размер задолженности государственным органам и кооперативам. В Канинской тундре было охвачено переписью 83 чума с населением 488 человек. По данным Мезенского уездного исполнительного комитета не удалось переписать 53 чума с населением примерно 230 человек, которые кочевали вдали от маршрута экспедиции по проведению переписи.⁵² Сама перепись рассматривалась ее организаторами как репетиция предстоящий на следующий год более полной переписи.

В итоге к середине 1920-х годов было собрано большое количество данных, посвященных демографии, экономике и культуре местного кочевого населения. Тем не менее, они оставались во многом фрагментарными, что не

⁵⁰ Сапрыгин Н., Синельников М. Самоеды Канинской и Тиманской тундр// Северное хозяйство.-1926-№ 2-3. С. 60-79.

⁵¹ ГААО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 848. «Список самоедских чумов Канинской и Тиманской тундр, зарегистрированных в 1925 г.». Л. 29-35.

⁵² Сапрыгин Н., Синельников М. Указ. соч. С. 61.

позволяло составить исчерпывающей картины жизни оленеводов полуострова. Ликвидировать этот пробел должна была Приполярная перепись, которая была намечена на 1926 год. При ее проведении было собрано большое количество материалов, значительная часть которых в настоящее время хранится в Государственном архиве Архангельской области.⁵³

Говоря о сохранности первичных материалов переписи, нужно отметить, что сохранились и были обнаружены в Государственном Архиве Архангельской области все поселенные бланки, но при этом лишь незначительная часть похозяйственных карточек. Кроме этого в ГААО сохранились: 1. таблицы поселенного подсчета (484 показателя) по сельсоветам Мезенской, Канинско-Тиманской и Дорогорской волостей, а также сводная таблица по Мезенскому уезду;⁵⁴ 2. добавления к таблицам поселенного подсчета (подсчет доходов) по сельсоветам и волостям;⁵⁵ 3. краткие поселенные итоги Приполярной переписи (43 показателя) в разрезе каждого домохозяйства по Канинской, Тиманской и Малоземельской тундрам, а также по Пешскому, Омскому, Несскому сельсоветам,⁵⁶ а по Канинско-Тиманской волости, кроме того, в разрезе 38 населенных пунктов (стойбищ) с разделением на русских, самоедов и зырян.⁵⁷

Основным источником сведений, использованных в диссертации, стали поселенные бланки Приполярной переписи 1926/1927 годов,⁵⁸ из которых были получено большое количество данных о хозяйстве и экономике аборигенов. Поселенный бланк составлялся на группу хозяйств, которые находились на одном стойбище во время прихода регистраторов. Характеризуя качество первичных материалов, которые были получены в ходе

⁵³ См. библиографическая опись материалов Приполярной переписи: Приполярная перепись 1926-27 на Европейском Севере. Архангельская губерния и автономная область Коми. СПб., 2010. С. 393-501.

⁵⁴ ГААО. Ф. 760. Оп. 1. Д. 28.

⁵⁵ ГААО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 865.

⁵⁶ ГААО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 865. Л. 37-84.

⁵⁷ ГААО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 857. Л. 56-59.

⁵⁸ ГААО, ф. р-187, оп. 1, д. 892.

переписи, нужно отметить следующие моменты: 1. сравнительно небольшое (вопреки ожиданиям) количество числовых данных, которые, по всей видимости, отложились в несохранившихся похозяйственных карточках; 2. некоторая отрывочность, в отличие от информации по оленеводству, данных по рыболовству и, в большей степени, по охоте и собирательству, что, возможно, отражает роль отдельных занятий в структуре системы жизнеобеспечения.

Несмотря на отмеченные обстоятельства и учитывая, что достоверность Приполярной переписи традиционно оценивается как высокая, ее данные являются одним из самых важных источников для изучения традиционного природопользования кочевого населения полуострова Канин.

Материалы современных полевых исследований, которые легли в основу характеристики состояния кочевого населения полуострова Канин и полуострова Ямал были собраны автором с 2007 по 2016. В 2007 году кафедрой этнографии и антропологии Исторического факультета СПбГУ совместно с Абердинским университетом (Шотландия) был реализован проекта «Приполярная перепись – 80 лет спустя», в рамках которого были проведены полевые этнографические исследования среди кочевых ненцев и коми-ижемцев полуострова Канин. Работы проводились в трех модельных бригадах СПК «Канин», для каждой из которых заполнялся аналог посемейного бланка Приполярной переписи 1926\1927 года, включая вопросы по маршрутам кочевания, составу стад, мест охоты и рыболовства и пр. Для каждой семьи в таких бригадах заполнялся аналог похозяйственной карточки, включающей подробный перечень вопросов по составу семьи, заготовке и потреблению отдельных видов продукции, бюджетированию хозяйств. Собранная информация по своей детальности и глубине представляет собой уникальный массив данных, анализ которого позволил провести сравнительное изучение населения полуострова Канин в 1930-х года и в начале XXI века. Полевые материалы экспедиции в настоящее время хранятся

в Архиве кафедры этнографии и антропологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.⁵⁹

Стоит отметить также полевые этнографические исследования по проекту «Addressing the illegal hunting of Bewick's swans in the Russian Arctic» по заказу фонда «The Wildfowl and Wetlands Trust» в 2016 году. Проект был посвящен изучению охоты на лебедя в поселках Ненецкого автономного округа и Архангельской области (г. Мезень Архангельской области; пос. Несь, Шойна, Индига, Пеша, Красное, Нельмин Нос, Бугрино (о-в Колгуев) Ненецкого автономного округа). В полевой опросник были включены вопросы по количеству добываемой птицы (по отдельным видам), способам ее добычи и роли охоты на птицу в структуре занятий местного населения, что позволило собрать исчерпывающую информацию, позволяющую охарактеризовать охоту на птиц, как элемент современной системы жизнеобеспечения населения Севера Европейской части России.

Важную роль в диссертационном исследовании сыграли материалы этнографических экспедиций, которые проводились автором в 2012 году (пос. Каратайка Ненецкого автономного округа), 2014 году (северная часть полуострова Ямал Ямало-Ненецкого автономного округа), 2015 году (пос. Несь Ненецкого автономного округа). Учитывая длительность экспедиций, каждая из которых проводилась в течении месяца и более, а также большой объем полученных данных по историческим и современным особенностям природопользования кочевых ненцев и коми-ижемцев, информация, собранная в этих экспедициях, представляет собой важный источник по изучению хозяйства кочевого населения региона как в прошлом, так и в настоящем.

Методология и методы. При проведении экспедиционных исследований среди ненцев и коми-ижемцев Европейского Севера и Сибири применялись «полевые» методы сбора информации: метод интервью, метод

⁵⁹ Архив кафедры этнографии и антропологии Исторического факультета СПбГУ. Северная экспедиция – 2007. Киселев С.Б. Веселовская О.В. Хапаев Д.В.

непосредственного наблюдения, метод анкетирования. Метод интервью включал в себя исследования среди кочевых оленеводов и жителей поселков, а также проведение экспертных интервью с руководителями оленеводческих предприятий и бригад, авторитетными оленеводами и охотниками. Метод непосредственного наблюдения применялся при работе в оленеводческих бригадах, что позволило выявить многие особенности современного кочевого хозяйства: отличительные черты повседневного питания кочевых семей, характер половозрастного разделения труда, приемы охоты и рыбной ловли, способы организации выпаса оленей и т.д. Метод анкетирования использовался для сбора количественной информации, характеризующей особенности отдельных отраслей экономики оленеводов. Кроме этого, в полевых исследованиях сбор информации по пространственным характеристикам элементов кочевого хозяйства проводился с помощью метода GPS-фиксации.

При обработке информации применялся метод картографирования, что позволило определить пространственное размещение маршрутов кочевания, районы летних и зимних пастбищ, наиболее продуктивные места рыболовного и охотничьего промыслов. Также при обработке информации применялся метод статистической группировки. Для выявления роли продукции отдельных видов хозяйства в питании кочевников применялся «метод балансов».⁶⁰

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования выступил ряд общенаучных и специальных принципов и методов, главными из которых явились принципы историзма, научной объективности и системности. Принцип историзма дал возможность проанализировать экономику кочевых ненцев и коми-ижемцев полуострова Канин в контексте социально-экономических изменений, происходивших в регионе в первой трети XX века и в начале XXI века, выявив причины трансформаций,

⁶⁰ См.: Крупник И.И. Арктическая этноэкология. Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М., Наука, 1989.

происходивших в культуре этих народов. Принцип научной объективности определил стремление автора к всестороннему анализу внутренних и внешних факторов, определявших особенности экономики кочевого населения региона.

Из специально-исторических методов в диссертации использовались историко-сравнительный, историко-системный и структурно-типологический методы. Историко-системный метод обусловил анализ проблематики исследования на основании представления о хозяйстве кочевых народов, как единой системе, включающей в себя оленеводство, охоту и рыболовство, а также зависящей от социально-экономических связей с оседлым населением региона.

Примененный историко-сравнительный метод позволил сопоставлять схожие и специфические черты экономики кочевых ненцев и коми-ижемцев полуострова Канин в первой трети XX века, в начале XXI века, а также северной части полуострова Ямал в начале XXI века. Возможность такого сравнения обусловлена тем, что, несмотря на происшедшие трансформации в культуре этих народов, хозяйство кочевых ненцев и коми-ижемцев сохраняет основные свои особенности: оленеводство, как основа системы жизнеобеспечения, круглогодичное кочевание, наличие вспомогательных промыслов (охота, рыболовство и собирательство) и пр. Основания выбора указанных временных периодов заключаются в том, что первая треть XX века является рубежом, после которого на фоне активного колхозного строительства трансформируются традиционные основы хозяйства оленеводов региона. В то же время сравнение кочевой экономики полуострова Канин в первой трети XX века с современным периодом позволит изучить те изменения, которые произошли в ней к настоящему времени.

При изучении хозяйства кочевых ненцев и коми-ижемцев применялся структурно-типологический метод, позволивший определить характеристики и границы распространения локальных хозяйственных типов природопользования коренного населения полуострова Канин.

Автор диссертации исходил из необходимости комплексного подхода в применении общенаучных и специальных методов исследования.

Научная новизна.

Материалы Приполярной переписи 1926-1927 годов практически не использовались в работах, посвященных этнографическому изучению западных тундр Архангельской области несмотря на то, что представляют собой один из самых значимых массивов документальной информации по экономике кочевых народов Севера и Сибири. По Канинской тундре единственной значимой работой такого рода остается статья Л.Гейденрейха «Канинская тундра»,⁶¹ которая была опубликована в 1930 году. В настоящем исследовании вводятся в научный оборот и анализируются материалы Приполярной переписи, что позволило более полно охарактеризовать хозяйство коренного населения полуострова Канин.

Также важным аспектом работы является сравнение хозяйства ненцев и коми-ижемцев полуострова Канин в первой трети XX века и в начале XXI века. Сбор материала во время проведения полевых этнографических исследований автора среди коренного населения региона в 2007 году по методике Приполярной переписи позволил получить сопоставимый материал, который дал возможность сравнить ситуацию в экономике коренного населения полуострова в указанные периоды.

Наконец, сравнение кочевой экономики населения Канинской тундры в первой трети XX с ситуацией на Канине и на северном Ямале в начале XXI века позволяет выявить тенденции, присущие развитию хозяйства региона в настоящее время, заключающиеся в увеличении роли оленеводства в системе хозяйства, что сопровождается снижением степени натуральности кочевой экономики в целом.

Теоретическая и практическая значимость. Предложенный подход позволяет провести детальное изучение традиционного хозяйства кочевого

⁶¹ Гейденрейх Л. Канинская тундра. Архангельск, 1930.

населения полуострова Канин в первой трети XX века, выявить и охарактеризовать локальные типы хозяйства аборигенов, а также поставить развитие кочевой экономики в более широкий контекст трансформаций культур аборигенов Севера в настоящее время.

Материалы диссертации и основанные на них выводы могут быть использованы в обобщающих и частных исследованиях по этнографии коренного населения Европейского Севера России, а также найти применение при прогнозировании развития региона. Кроме того, они используются для разработки лекционных курсов, читаемых на кафедре этнографии и антропологии СПбГУ. Наконец, материалы и выводы диссертации могут быть использованы для совершенствования государственной политики в регионах Крайнего Севера Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту.

1. Экономика кочевого населения полуострова Канин в первой трети XX века не была единой и существовала в рамках трех типов: промыслового, оленеводческо-промыслового и оленеводческо-крупностадного.
2. В зависимости от типа экономики изменялись основные характеристики системы хозяйства кочевников: характер и значение оленеводства в структуре жизнеобеспечения, размер и состав оленьих стад, маршруты кочевания, роль охоты и рыболовства в системе хозяйства, ориентированность хозяйств на сбыт\закупку товаров и пр.
3. Значимость промыслов (рыболовство, охота, собирательство) в хозяйствах оленеводов напрямую зависела от типа экономики и варьировалась от сугубо второстепенной до одной из основных составляющих системы жизнеобеспечения.
4. Несмотря на существование этнически обусловленных особенностей хозяйства кочевых ненцев и коми-ижемцев (например, ориентация на комплексное освоение доступных ресурсов у ненцев и акцент на

товарное крупностадное оленеводство у коми-ижемцев), в каждом отдельном случае значимость этнического фактора могла снижаться под давлением естественных условий и экономической ориентации того или иного хозяйства.

5. На полуострове Канин в первой трети XX века существовала устойчивая сеть экономических взаимоотношений между кочевым и оседлым населением, что оказывало непосредственное влияние на характер кочевой экономики: населенные пункты региона выполняли роль экономических центров, где оленеводы покупали и сбывали товары, что обуславливало определенную степень тяготения оленеводов к русским деревням.
6. К началу XXI века реорганизация оленеводства на полуострове Канин – сосредоточение отрасли в рамках колхозов, совхозов и, позже, сельскохозяйственных промысловых кооперативов – оказало влияние на всю кочевую экономику: единообразные маршруты кочевания, нормативные показатели численности стада и объемов ежегодного забоя, снижение значимости вспомогательных промыслов привело в настоящее время к формированию единого типа экономики с преобладающей ролью оленеводства и значительной степенью зависимости кочевых хозяйств от поступления «внешних» доходов (денежные выплаты государства, доходы от продажи мяса «личных» оленей и т.д.).
7. Основные характеристики экономики кочевников северной части полуострова Ямал в настоящее время, в силу сохранения значительного количества «олeneводо-частников», во многом сходны с ситуацией в кочевой экономике Канина первой трети XX века, отличаясь, в свою очередь от современных характеристик канинского кочевого хозяйства. Сходства проявлялись в более комплексной по своему характеру стратегии освоения окружающего пространства у оленеводов Канина первой трети XX века и

современных оленеводов-частников Ямала, что приводило к сравнительно более высокой роли охоты и рыболовства в системе хозяйства этих групп по сравнению с современными ненцами и коми-ижемцами полуострова Канин.

Степень достоверности и апробация. Достоверность результатов исследования подтверждается достаточно полной подборкой привлекаемых источников и литературы. Привлечение большого массива данных Приполярной переписи 1926-1927 года позволило детально обосновать выводы диссертации, а проведение сбора современных полевых материалов на полуострове Канин и полуострове Ямал с использованием тех же методик, которые применялись регистраторами Приполярной переписи, позволило получить сопоставимые данные, которые стали основой для выявления характера изменений в кочевой экономике в настоящее время.

По исследуемой проблематике опубликованы разделы в 2 коллективных монографиях («Приполярная перепись 1926-27 на Европейском Севере. Архангельская губерния и автономная область Коми.» СПб., 2010. и «The 1926\27 Soviet Polar census expedition». N.-Y.–Oxford, 2011), 3 статьи в журналах, входящих в список рекомендованных ВАК, 3 статьи в сборниках, входящих в систему РИНЦ.

Апробирование результатов исследовательских работ по теме было проведено на девяти научных конференциях, включивших в себя международные конференции «Полевая этнография» (СПбГУ) (в 2009, 2013 и 2015 году), заседания Этнографической комиссии РГО (2015 год), Полевой семинар МАЭ РАН (2014 год) и др.

Кроме этого, результаты исследований были апробированы при проведении этнологических экспертиз проектов промышленного освоения территорий Европейского Севера и полуострова Ямал (проект освоения Южно-Тамбейского месторождения (ЯНАО), Северо-Воркутинского лицензионного участка (Республика Коми) и др.), а также при выполнении научно-исследовательских работ по теме: «Этнологические исследования в

Ямальском, Тазовском, Надымском и Приуральском районах ЯНАО в рамках перспективного освоения месторождений углеводородов», выполнявшихся по заказу ПАО «Газпром».

Структура работы. Диссертация содержит введение, четыре главы, заключение, список используемых источников и литературы. Приложения вынесены во второй том.

Глава 1.

Полуостров Канин: природные условия и население.

1.1 Природно-географические характеристики Канинской тундры.

В ландшафтном отношении полуостров Канин и примыкающая к нему территория северной части Архангельской области подразделяется на четыре природно-климатические зоны: 1. Зона северной тундры; 2. Зона южной тундры; 3. Зона лесотундры; 4. Зона северной тайги.⁶²

Зона северной тундры располагается от северного берега полуострова до центральной его части с южной границей в районе современной деревни Чижа. Флора северной тундры характеризуется наличием кустарниковой (мелкоерниковой) и травяной растительности. Важным формирующим элементом ландшафта в этой части полуострова является кряж Канинский камень, который тянется с северо-запада (мыс Канин Нос) на юго-восток (до мыса Микулкин Нос).

Южная граница зоны южной тундры проходит по низовьям рек Несь, Ома, Вижас, Пёша. Характерным признаком этой зоны, наряду с преобладанием кустарниковой (ерниковой) и травяной растительности, являются зеленомошные и сфагнумые болота, которые занимают большие площади в средней и южной части полуострова Канин.

Южная граница зоны лесотундры проходит по верховьям рек Несь, Ома, Вижас, Пёша, примыкая здесь к зоне северной тайги. Лесотундра региона также характеризуется большим количеством зеленомошных и сфагнумых болот, а также редколесьем в поймах рек.

Схожими характеристиками, учитывая при этом большее распространение еловых и сосновых лесов, обладает и зона северной тайги.

⁶² См. Приложения. Рис. 1. С. 1.

1.2 Демографические характеристики и основные хозяйственные занятия населения полуострова Канин.

В первой трети XX века хозяйство кочевых ненцев и коми-ижемцев полуострова Канин характеризовалось сочетанием оленеводства, охоты и рыболовства, а также наличием вспомогательных промыслов, включающих собирательство, извоз и пр.

Оленеводство.⁶³

Оленеводство играло основную роль в системе хозяйственной деятельности кочевого населения полуострова. К концу XIX – началу XX века по своему характеру оно не было однородным.⁶⁴ При ближайшем рассмотрении, хозяйства оленеводов по числу оленей демонстрировали большое расслоение: от 10-15 голов на хозяйство у самых бедных, что приводило к увеличению роли охоты и рыболовства, до 1,5-2 тыс. у наиболее зажиточных оленеводов.⁶⁵ Из этого следует то, что хозяйство местных

⁶³ Подробнее см. описания хозяйства кочевников Архангельских тундр: Борисов А.А. Указ.соч.; Витюгов А.А. Оленеводство // Северное хозяйство.-1923-№ 4. С. 10-17; № 5. С. 5-16; Гейденрейх Л. Указ. Соч.; Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М., 1982; Жилинский А.А. По самоедскому берегу. Архангельск, 1923; Житков Б.М. Указ.соч.; Истомин К.В. Этноэкологическая характеристика коми-ижемского оленеводства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Сыктывкар, 2004; Квашнин Ю.Н. Ненецкое оленеводство в XX-начале XXI века. Тюмень-Салехард, 2009; Квашнин Ю.Н. Оленеводство сибирских тундровых ненцев // Вестник археологии, антропологии и этнографии.-2006.-№ 6. С. 200-223; Козмин Н.Д. Архангельские самоеды. СПб., 1913; Козьмин В.А. Оленеводство коми-ижемцев в Западной Сибири // Антропология и историческая этнография Сибири: межведомственный тематический сб. науч. трудов. Омск, 1990. С. 73-83; Кольчева Е.И. Ненцы европейской России в конце 17 – начале 18 века // СЭ. - № 2-1974. С. 76-88; Конаков Н.Д. Этноэкология народа коми // Финно-угорский мир: состояние природы и региональная стратегия защиты окружающей среды: Материалы Международной конференции, 2–5 июня 1997 г., Сыктывкар. Сыктывкар, 2000. С. 145–158; Крупник И.И. Становление крупнотабунного оленеводства у тундровых ненцев // СЭ. - № 2 - 1976. С. 57-69; Львов Н.В. Самоеды. М., 1903; Немирович-Данченко В.И. Мезенская тундра // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Спб.-М., 1881. С. 61-104; 28. Сапрыгин Н., Синельников М. Самоеды Канинской и Тиманской тундр // Северное хозяйство. – 1926. - № 2-3. С. 60-79; Хомич Л.В. Ненцы. Историко-этнографические очерки. М.-Л., 1966. Istomin K.V. Komi reindeer breeding, its history and present conditions from the viewpoint of the ethnoecological approach. Tartu, 2001.

⁶⁴ См.: Головнев А.В. Указ. соч.

⁶⁵ Хомич Л.В. Ненцы... С. 50.

оленоводов распадалось на ряд локальных типов, отличаясь между собой размерами стад, а, следовательно, характером оленеводства и значимостью других видов деятельности (рыболовство, охота и пр.), что необходимо учитывать при исследовании отдельных групп кочевых ненцев и коми-ижемцев.

Вместе с тем можно согласиться с А.В. Головневым, который в работе «Арктика: атлас кочевых технологий» подчеркивал, что такие локальные типы не существовали автономно, образуя сложную комплексную систему: «тундровая оленеводческая система включала крупностадное ядро, связывавшее своими протяженными миграциями все пространство полуострова [Ямал], и периферию, включавшую сателлитные группы малооленных пастухов, охотников и рыболовов. Вне связи с оленеводческим ядром периферийные группы не могли существовать; в свою очередь тундровое оленеводство нуждалось во вспомогательных звеньях, дополнявших его на уровне обмена и потребления продукцией промыслов.»⁶⁶

Состав стад у кочевого населения региона был также неодинаковым: у зажиточных ненцев и коми, хозяйство которых было ориентировано именно на оленеводство, в стаде было больше важенок (самок), что увеличивало приплод, а в стадах средних и мелких хозяйств, члены которых также активно занимались другими видами традиционного природопользования (рыболовство, охота и пр.) больший процент составляли кастрированные ездовые быки, которых запрягали в нарты. Кроме этого, в стаде были быки-производители (хоры), а также телята разных возрастов.

Оленеводство ненцев и коми-ижемцев полуострова Канин в первой трети XX века имело меридиональный кочевой характер. Зимой большинство хозяйств проводило в лесной полосе в бассейне реки Мезень в среднем и нижнем ее течении. Как было сказано выше, можно выделить два основных района зимовок канинских оленеводов – район рек Сояна и Кулой, а также

⁶⁶ Головнев А.В., Куканова Д.А., Перевалова Е.В. Арктика: атлас кочевых технологий. СПб., 2018. С. 158.

бассейн реки Пёзы. Эти территории относятся к зоне северной тайги с преобладанием здесь слабо облесенных верховых болот, где растут лишайники и сфагнум, а также с предтундровыми редколесьями и разряженными северотаежными лесами вдоль русел крупных рек.⁶⁷ Небольшая часть кочевников оставалась севернее и кочевала в районе русских поселений на реках Вижас, Ома и Пеша,⁶⁸ где проживало оседлое, преимущественно русское, промысловое население, занимающееся охотой и рыболовством. В районе этих поселений проходит граница между лесотундрой и северной тайгой. Местный ландшафт характеризуется слабой облесенностью и обилием зеленомошных кустарниковых болот.⁶⁹

Таким образом, можно выделить фактор, который в отношении кормовой базы влиял на выбор зимних пастбищ – наличие в значительном объеме мха и сфагнума, которые в зимний период являлись основным источником питания для оленей. Наличие же достаточного вида кормов определяло и будущее всего стада.

В зимний период оленеводы совершали лишь незначительные перекочевки, попутно занимаясь охотой и заготовкой древесины для хозяйственных нужд. Весной (примерно с марта) начиналась откочевка оленеводов на север и к июню-началу июля они достигали летних пастбищ на самом полуострове Канин в северной или центральной его части. Район «летовок» зависел от степени зажиточности оленевода, наиболее богатые из которых уходили дальше на север, достигая побережья Баренцева моря, где олени меньше страдали от гнуса и оводов, что увеличивало «нагул» мяса и, соответственно, его выход при забое. Данную причину в качестве основного мотива перекочевки оленеводов к побережью выделяла Л.В.Хомич.⁷⁰ Однако, как минимум, столь же важным побудительным мотивом представляется поиск весенних пастбищ, которые в кормовом отношении удовлетворяли бы

⁶⁷ Атлас Архангельской области. М., 1976. С. 36

⁶⁸ Хомич Л.В. Ненцы... С. 53.

⁶⁹ Атлас Архангельской области... С. 39

⁷⁰ Хомич Л.В. Ненцы... С. 57.

нужды оленеводства. Зимой в питании оленей преобладают лишайники, летом - зеленая растительность (ягель в этот период составляет 15%-40% процентов пищи).⁷¹ Соответственно, в их корме в течении года преобладают разные вещества. Можно сказать, что зимой они питаются углеводами (лишайники), а летом – белками, содержащимися в молодой растительности. Важная особенность годового баланса питания оленей – не накопив летом в организме белков, олени не смогут накопить жира.

В северных широтах, у моря лето наступает позже. Двигаясь на север к морскому побережью, период начала лета продлевается на 15-20 дней, что значительно увеличивает время питания молодой зеленью.⁷² Следовательно, те кочевые хозяйства, которые на летние пастбища уходили как можно дальше на север полуострова к морскому побережью, с наибольшей эффективностью и дольше всего окармливали пастбища с молодой зеленой растительностью, что увеличивало нагул жира оленями, а также влияло, из-за хорошей упитанности, и на другие показатели – снижение доли яловых самок, уменьшение процента гибели телят на следующий год и т.д.

Таблица 1.1 Предпочитаемые оленями виды кормы в бесснежный период (в % от рациона). (Составлено по: Баскин Л.М. Северный олень. Управление поведением и популяциями. М., 2009.)⁷³

Природная зона	Лишайники	Разнотравье	Листья кустарников
Тундра	0-5	40-55	40-60
Лесотундра	0-15	30-50	35-75

Средние и мелкооленные хозяйства, которые значительный доход извлекали также от рыболовства, располагались на летовки южнее – в средней части полуострова, тяготея к богатым рыбой водоемам. Одним из вариантов

⁷¹ Квашнин Ю.Н. Ненецкое оленеводство... С. 21.

⁷² Баскин Л.М. Северный олень. Управление поведением и популяциями. М., 2009. С. 15.

⁷³ Там же. С. 13.

организации кочевания было объединение стад средних и мелких хозяйств, когда часть оленеводов оставалась выпасать общее стадо, а часть уходило на рыболовецкий промысел. Кроме экономической выгоды, это было обусловлено рядом объективных факторов: 1) большие стада с численностью оленей около 1 тыс. голов легче окарауливать из-за чувства стадности, которое свойственно этим животным;⁷⁴ 2) большие стада сильнее защищены от гнуса и оводов по сравнению с малыми.⁷⁵ В свою очередь защита от гнуса влияет не только на «нагул» мяса оленями, но и делает стадо более управляемым. В этом контексте оптимальная численность стада в летний период составляет от 300 голов и более. Вместе с тем, когда стадо превышает размер в 3 тыс. голов степень его управляемости вновь уменьшается, так как олени расходятся далеко в разные стороны в поисках корма, из-за того, что небольшому по площади участку сложно прокормить большое стадо.⁷⁶

Длительность переходов при перекочевке составляла обычно 10-15 км, причем быстрее всего двигались к летним пастбищам богатые оленеводы, так как чем крупнее было стадо, тем непродолжительнее были стоянки на одном месте в связи с потребностью в новых пастбищах.⁷⁷ Олени стада практически круглосуточно окарауливались пастухами, т.е. пастух на нарте, запряженной оленями, постоянно объезжал вокруг стада, не давая ему разбредаться. Также широко использовались с этой целью собаки-оленегонки, количество которых в каждом хозяйстве могло достигать до 3-5 штук.

Кроме этого, на пространственную организацию кочевания непосредственно оказывали влияние ключевые этапы годового цикла оленеводства: случка оленей (вторая половина сентября – начало октября), отел (апрель-май), забой (поздняя осень). Так, на период отела стада разделялись: важенки отделялись от самцов и второродных телят. Для отела выбирались места, защищенные от ветра, с невысоким снежным покровом,

⁷⁴ Хомич Л.В. Ненцы... С. 56.

⁷⁵ Баскин Л.М. Указ. соч. С. 96.

⁷⁶ См. об этом: Баскин Л.М. Указ. соч.

⁷⁷ Хомич Л.В. Ненцы... С. 54.

часто по берегам рек. Для исследуемого региона наиболее выгодным районом для отеля являлась территория южной части полуострова от реки Несь на юге до реки Чижа на севере, где максимальная высота снежного покрова достигала 40-50 см,⁷⁸ что было ниже по сравнению с более северными районами. В то же время отел в лесотундровой и северо-таежной полосе увеличивал потери среди новорожденных телят от хищников, которые могли незаметно подобраться к стаду.

Описанная выше система организации хозяйства была достаточно типичной для всего кочевого населения Европейского севера России от полуострова Канин до Уральских гор. Однако, по мнению ряда исследователей – в том числе Л.М.Баскина, это не должно создавать иллюзию о полной «управляемости» оленьих стад, о полном их подчинении нуждам оленеводческого хозяйства. Скорее здесь нужно говорить о симбиозе человека и оленя, о встроенности культуры и быта оленеводов в сезонные ритмы, потребности в питании и т.п. популяции северного оленя. Свидетельством этому является, в частности, то, что общий характер миграции «домашнего» и дикого оленя во многом совпадают. Так, зимние пастбища дикого оленя обычно занимают наибольшую площадь, поскольку олени проводят на них около 6 месяцев. В этот период протяженность ежедневных миграций у них невелика – около 1,8 км в день. Ускорение движения начинается ранней весной, когда самки устремляются к отельным пастбищам. Поздней весной и летом наибольшие дневные переходы достигают 14,5 км. На летних пастбищах дикие олени проводят два месяца и, соответственно, нуждаются в большой площади. Потом начинается переход на осенние пастбища, где происходит гон. В этот период движение замедляется.⁷⁹ Схожие выводы делает и И.И.Крупник в монографии «Арктическая этноэкология», где, говоря о колебаниях численности поголовья домашних оленей в зависимости от времени года, он отмечает, что «в значительной мере все особенности

⁷⁸ Атлас Архангельской области... С. 27.

⁷⁹ Баскин Л.М. Указ. соч. С. 39.

популяционной динамики домашних оленей унаследованы от экологии диких северных оленей, которая была лишь частично изменена человеком в процессе одомашнивания и контролируемого выпаса».⁸⁰ Причем такой симбиоз выходит далеко за рамки исключительно экономических потребительских взаимоотношений между человеком и оленем. Для ненцев оленеводство является не только и не столько отраслью хозяйства, а скорее мировоззренческой системой, организующей весь жизненный уклад. На это же обстоятельство указывает и А.В.Головнев в своей монографии «Кочевники тундры. Ненцы и их фольклор»: «Люди и олени образовывали кочевое сообщество с единым ритмом и особым нравом. Человек в тундре не менее «оболенен», чем олень – одомашнен.»⁸¹

В XIX — первой половине XX в., в традиционном северном оленеводстве существовала устойчивая система землепользования с постоянным или длительным закреплением пастбищ и маршрутов кочевания.⁸²

Низшей единицей — землепользователем могла быть отдельная семья, но чаще стойбище — временное или длительное объединение 2—5 семей, т. е. 10—25 человек, как правило, связанных узами родства или свойства. Группа из 8—12 близко расположенных стойбищ (100 — 250 человек) составляла следующий социальный уровень. Семьи и стойбища оленеводов, кочующие в бассейне одной реки или тяготеющие к определенному центру — фактории (200—600 человек), образовывали группу более высокого уровня — обычно со своим самоназванием и локальным самосознанием.⁸³

Организационно в начале XX века оленеводство в регионе имело единоличный характер. Ситуация изменилась с начала 1930- годов, когда на Европейском Севере проводилась коллективизация, в результате которой

⁸⁰ Крупник И.И. Арктическая этноэкология... С. 95.

⁸¹ Головнев А.В. Кочевники тундры. Ненцы и их фольклор. Екатеринбург, 2004. С. 71.

⁸² Крупник И.И. Арктическая этноэкология... С. 88.

⁸³ Там же.

большая часть оленей перешла в собственность колхозов, а у оленеводов оставалась лишь четко определенный минимум поголовья.

В 1960 году четыре небольших колхоза, занимавших основную часть территории Канинского полуострова (два оленеводческих – «Северный полюс» и «Колхоз имени Ленина», и два рыболовецких – «Канин» в поселке Несь и «Красный промышленник» в Шойне) были объединены в один крупный колхоз «Северный полюс» с центром в Неси.

Новый период в развитии организационных форм оленеводства начался с конца 1980-х годов, когда на фоне экономического кризиса и прекращения поддержки местного оленеводства государством, колхозы начали реорганизовываться в новые формы. На Канине такой формой стала оленеводческая община «Канин».⁸⁴ Фактически все современное оленеводство на полуострове сосредоточено именно в рамках этой общины, так как к ней перешли в пользование все пастбища, расположенные в регионе. Данное обстоятельство предопределило тот факт, что частное оленеводство здесь невозможно – нет свободных пастбищ под выпас.

В настоящее время низшей единицей землепользования является уже оленеводческая бригада, за которой закреплены пастбища и маршруты кочевания. Количество семей, составляющих оленеводческую бригаду обычно колеблется от 3 до 6. Причем такие показатели характерны для всего региона. Так, например, в состав СПК «Индига» (Тиманская тундра НАО) входят 5 бригад, в которых работает 29 оленеводов (3-4 семьи на одну бригаду).⁸⁵ В состав СПК «Дружба народов» (северо-восточная часть Большеземельской тундры и о-в Вайгач) входят 6 бригад, в которых работает 38 оленеводов (4-5 семей на одну бригаду).⁸⁶ Т.е. несмотря на реорганизацию отрасли,

⁸⁴ Киселев С.Б. Кочевое оленеводство канинских ненцев: что изменилось за 80 лет? Сравнительный анализ систем хозяйства оленеводов полуострова Канин в 1920-е и 2000-е годы // Приполярная перепись 1926-27 на Европейском Севере. Архангельская губерния и автономная область Коми. СПб., МПСС, 2010. С. 304.

⁸⁵ Информационное письмо СПК «Индига» о количестве оленеводов на 01.07.2016.

⁸⁶ Полевые материалы автора. Полевые исследования в пос. Каратайка (Ненецкий автономный округ). Август 2012.

количественный состав стойбища изменился очень мало: от 2-6 семей при частном оленеводстве до 3-6 при общинном или кооперативном, что продиктовано, прежде всего, нуждами самого оленеводческого хозяйства.

Более крупный социальный уровень в настоящее время составляют оленеводческие бригады, относящиеся к одному СПК или общине: выделенные регионы кочевания, частые переходы из бригады в бригаду, заключение браков внутри такой группы бригад, тяготение к нескольким поселкам на территории кочевания, куда часто уходят жить представители старшего поколения, все это создает условия для формирования относительно замкнутых групп оленеводов.⁸⁷

Модель хозяйства, представленная в настоящее время на полуострове Канин, не является универсальной для современного ненецкого оленеводства. Несколько иной в настоящее время представляется ситуация у оленеводов по югу Ямала, где до настоящего времени сохраняется частное оленеводство. Низшей единицей землепользования здесь могут являться как бригады муниципальных оленеводческих предприятий и общин, так и стойбища, объединяющие оленеводов-частников.

Так, юго-восточную часть выделенной на Рис. 2⁸⁸ территории занимают оленеводы-частники, которые лишь формально приписаны к общине «Илебц». Здесь в настоящее время осуществляют кочевание три стойбища оленеводов: на северном участке совместно кочуют 3 семьи (8 человек), на среднем – 5 семей (16 человек) и на южном – 3 семьи (8 человек). В отличие от ситуации на Европейском Севере, где вся земля находится в формальном владении (аренде) оленеводческих предприятий, здесь землепользование продолжает основываться на традиционном праве. Так, многие пастбища находятся в аренде у оленеводческих предприятий, но реально используются оленеводами частниками как исконные районы кочевания.

⁸⁷ См. об этом: Киселев С.Б. Указ. соч.

⁸⁸ См. Приложения. Рис. 2. С. 2.

Локальный характер кочевания оленеводов Ямала является причиной специфики формирования следующего социального уровня, который составляют стойбища, кочующие по соседству в одном регионе и тяготеющие к одной фактории. В северной части Ямала это фактория Тамбей, находящаяся в средней части региона, или фактория Яходы-Яха в северной его части. Показателем существования таких локальных групп является, например, то, что оленеводы района фактории Тамбей наделяют специфическими психологическими характеристиками своих северных соседей – они более «хитрые» и «нелюдимые».⁸⁹

Таким образом, при сравнении специфики современной социальной организации кочевников полуострова Канин и северной части полуострова Ямал обращают на себя внимание трансформации, которые произошли на Канине под влиянием реорганизации оленеводства в XX веке (связь социальной структуры с организацией оленеводческих совхозов и колхозов), и, напротив, сохранение традиционного характера социальной организации на северном Ямале.

Рыболовный промысел.⁹⁰

Рыболовный промысел традиционно играл важную роль в системе традиционного хозяйства оленеводов тундр Европейского Севера России. В конце XIX – начале XX века рыболовство имело в основном потребительский характер. Вместе с этим для малооленных хозяйств заготовка и продажа рыбы являлась единственным источником поступления денежных средств.

Основными местами лова были тундровые озера и реки. Практиковался также и морской лов рыбы, который в свою очередь имел уже значительную степень товарности. Потребительский лов рыбы осуществлялся

⁸⁹ Полевые материалы автора. Полевые исследования на п-ове Ямал (Ямало-Ненецкий автономный округ). Май 2014.

⁹⁰ Подробнее о рыболовном промысле кочевого населения Европейских тундр: Бабушкин А.И. Большеземельская тундра. Сыктывкар, 1930; Борисов А.А. Указ. соч.; Гейденрейх Л. Указ. соч.; Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса. Томск, 2001; Хомич Л.В. Ненцы...

преимущественно в летне-осенний период. Товарный лов в море велся как летом, так и поздней осенью. Орудиями лова рыбы ненцами и коми-ижемцами на Европейском Севере были неводы, ставные сети, переметы и запоры. Нужно отметить, что в рассматриваемый период оленеводы практически повсеместно использовали покупные снасти, которые приобретались или обменивались у русского населения в поселках. Главными видами добываемой рыбы были: омуль, пелядь, нельма, сиг, щука, окунь, голец. Среди объектов морского лова главное место в 1920-х – 1930-х годах занимала добыча наваги.

Основные места рыболовного промысла в зоне хозяйственного освоения кочевых ненцев и коми-ижемцев региона были сосредоточены в полосе лесотундры и северной тайги, примыкающей к полуострову Канин, а также по его восточному и западному берегу. Промысел в южной части полуострова концентрировался в основном в бассейне рек Кулой и Сояна, а также в близлежащих озерах. На западном берегу район наиболее активного промыслового освоения начинался от Шомоховских сопок и далее на север до низовьев рек Чижа, Кия, Шоина, Бугряница, Торна, Месна, т.е. фактически включал весь западный берег полуострова до границ кряжа Канинский камень. На востоке полуострова самыми освоенными районами были бассейны рек на восточном и юго-восточном побережье - Губистая, Северная Камбальница, а также район Чешской губы.⁹¹ Таким образом, район активного ведения рыболовного промысла на полуострове занимал большую часть полуострова Канин, исключая территории, находящиеся к северу от кряжа Канинский камень. Вместе с тем, для промыслового рыболовства, которое практиковалось малооленными хозяйствами, первостепенное значение имел лов в районе Чешской губы, что определяло пространственную организацию хозяйства таких семей.⁹²

⁹¹ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 18-35.

⁹² Экспедиция в Чешскую губу 1925 года. Ч. 1. М. 1927. С. 74.

В настоящее время на полуострове Канин, с учетом трансформации традиционных форм природопользования, о которых было сказано выше, определенные изменения претерпел и рыболовный промысел. В 1920-х годах товарным морским ловом рыбы занимались малооленные хозяйства, где оленеводство было подчинено нуждам других промыслов и имело транспортное значение. Организация колхозного и, позже, кооперативного оленеводства привела к исчезновению хозяйств, ориентированных на рыболовный промысел, а, следовательно, и к снижению значения товарного рыболовства для кочевых хозяйств региона. В 1990-х – 2000-х годах морское рыболовство практиковалось только оседлыми жителями притундровых поселков (Несь, Шойна и др.).

Вместе с тем до настоящего времени продолжает сохраняться речной и озерный лов рыбы, который осуществляется попутно при перекочевках. Причем такой лов часто ведется не только для внутреннего потребления, но и для продажи продукции промысла. Заготавливают (солят) рыбу для продажи зимой, когда из-за близости к поселкам рыбу было удобнее сбывать.⁹³ Однако с учетом наличия заработной платы, различного рода пособий, а также дохода извлекаемого от продажи оленины, роль денежных поступлений от рыболовного промысла в структуре доходов кочевых семей оказывается незначительной.

Схожий характер в настоящее время имеет рыболовный промысел оленеводов полуострова Ямал: на севере полуострова ловят рыбу преимущественно в реках, так как озера, имеющие промысловое значение есть только в средней и южной части Ямала. Морской лов рыбы в регионе не практикуется, а товарное значение промысла по сравнению с полуостровом Канин представляется еще более ограниченным – локальный характер

⁹³ Архив кафедры этнографии и антропологии Исторического факультета СПбГУ. Северная экспедиция – 2007. Хапаев Д.В. ДПЗ. Л. 16, 20 об., 21.

кочевания оленеводов-частников, а также небольшое количество населенных пунктов препятствуют развитию товарного рыболовства.⁹⁴

Охотничий промысел.

Одним из самых важных видов охоты у ненцев и коми-ижемцев европейских тундр была пушная охота, продукция которой в прошлом шла на уплату ясака. В конце же XIX – начале XX века доход от продажи шкурок пушных зверей составлял значительную часть денежных поступлений в хозяйства кочевников региона.

Основную часть пушного промысла уже в начале XVIII века составляли песцы. Песец по преимуществу – обитатель тундр, где расположены основные места его размножения. Кроме того, он широко проникает в лесотундру, а в отдельные годы наблюдаются его массовые заходы в северную и среднюю тайгу. На Европейском Севере основная площадь песцовых угодий находится на современной территории Ненецкого автономного округа. Южнее в Приморском и Мезенском районах Архангельской области подходящие для обитания песца угодья имеют незначительную площадь и расположены в узкой полосе вдоль южного побережья Мезенской губы. Песец здесь встречается единично.

Наиболее выгодным был промысел песца зимой, когда он уже вылинял, что увеличивало стоимость шкурки. Основные места добычи песца в Канинской тундре располагались в западной части полуострова по рекам Бугряница, Местна, Шойна, Кия, Чижа, Горная, по Шомоховским сопкам и в восточной его части от губы Камбальницы до рек Собачьих, Губистой и Еренной.⁹⁵ Однако в зимний период наиболее выгодные места промысла находились севернее районов зимовок большей части оленеводов – в районе южной тундры севернее р. Несь. Откочевывая на юг, ненцы и коми настораживали здесь различного рода ловушки (пасти, кулемы, капканы).

⁹⁴ Полевые материалы автора. Полевые исследования на п-ове Ямал (Ямало-Ненецкий автономный округ). Май 2014.

⁹⁵ Там же. С. 255.

Обычно эти пассивные орудия лова расставлялись с начала ноября по берегам рек, озер и на морском берегу так, чтобы их не заносило снегом. Однако для того чтобы песцы, попавшие в эти ловушки, не пропадали, необходимо было регулярно осматривать эти ловушки, что влияло на особенности организации пушного промысла: хозяйства, обладавшие небольшим количеством оленей, не имели возможности эффективно заниматься этим промыслом. В этом случае они настораживали ловушки в районе зимовок в северной тайге и лесотундре, что было не так выгодно: песца в этих районах, как было сказано выше, было не так много и, к тому же, местный песец более интенсивно опромышлялся – сказывалось участие в добыче зверя оседлого населения.⁹⁶

Вместе с тем нужно сказать и о существовании промысла песца летом, когда добывали и щенков, и взрослых особей. Несмотря на значительный объем заготовок шкурок, доход, полученный от их продажи, был сравнительно невелик – стоимость «летней» шкурки песца была значительно ниже по сравнению с «зимней».

Кроме пассивных способов охоты, существовала, хотя и в ограниченном масштабе по сравнению с Большеземельской и Ямальской тундрами, коллективная охота на песца загоном. В загоне участвовало несколько десятков нарт, на которых оленеводы окружали значительную площадь, а потом, сближаясь, начинали гнать зверя к центру, попутно отстреливая тех зверей, которые пытались вырваться из кольца.⁹⁷ Песцовые норы примечались и охранялись оленеводами-охотниками и передавались ими по наследству. Чаще и регулярнее песцы занимают старые норы, поэтому такие норы считались наиболее ценными. Также одним из способов добычи пушнины у

⁹⁶ Жилинский А. Пушной промысел в тундрах Севера // Северное хозяйство.-№1-1925. С. 74-79.

⁹⁷ См. о добыче песца загонами: ГААО. Фонд 5, опись 1, дело № 3. Барский П.К. Приполярная перепись 1926 года. Экономическое состояние самоедов. Л.18 – л. 41.

оленеводов была передержка песцов, когда маленьких щенков ловили у нор, выкармливали до зимы, а потом убивали.⁹⁸

Зимой во время пребывания в лесах оленеводы эпизодически могли добывать белку, горностая, россомаху. В данном случае способы охоты на этих животных были схожи с теми, которые использовались при добыче песца: звери становились добычей при загоне, на них охотились капканами и ловушками, скрадыванием, на приваду и т.д.

В отличие от 1920-х годов, когда добыча пушного зверя имела важное значение для кочевого населения, в настоящее время на Европейском Севере и на полуострове Ямал из-за отсутствия спроса на пушнину такая охота практически не осуществляется. Эпизодически могут добываться на продажу особо ценные виды зверя (например, чернобурая лисица), а промысел песца, игравший в 1920-х годах существенную роль, практически сошел на нет.⁹⁹

Таким образом в настоящее время на севере Ямала и на полуострове Канин, как, впрочем, и на всем российском Севере, охота на пушного зверя потеряла свое значение в качестве одного из основных видов промысла. Однако, если на полуострове Канин такое снижение компенсировалось за счет оленеводства, то на севере Ямала, в соответствии с комплексным характером экономики оленеводов-частников, происходило пропорциональное увеличение доли всех остальных занятий – оленеводства, рыболовства и других видов охоты.

Охота на дикого оленя среди кочевников Европейских тундр России в конце XIX – начале XX века не играла заметной роли в системе жизнеобеспечения, причиной чего является то, что численность популяции дикого оленя к этому времени здесь значительно сократилась в отличие, например, от соседнего полуострова Ямал, где и в начале XXI века в районе острова Белый и севера Ямала сохраняется относительно большая популяция

⁹⁸ См. подробнее описание «передержки» песцов на Европейском Севере: Соловьев Д.К. О звероводстве на Печоре // Коми-Му. Вып. 1-2. 1927. С. 3-13.

⁹⁹ Полевые материалы автора. Полевые исследования на полуострове Канин (Ненецкий автономный округ). Июль 2007.

северного оленя. По данным полевых исследований 2013 года на полуострове Ямал, 50% опрошенных респондентов указали, что они регулярно занимаются охотой на дикого оленя. Однако такая ситуация характерна только для севера полуострова – в средней и южной его части дикого северного оленя практически не добывают.¹⁰⁰

Охота на птицу у ненцев полуострова носила в основном потребительский характер: мясо шло в пищу, пух и перо на изготовление подушек. Также в небольших количествах птицу могли заготавливать впрок. В структуре питания оленеводов мясо птицы играло значительную роль в летние месяцы, когда оленей старались не забивать, чтобы они «нагуляли» вес, а в тундрах появлялось большое количество перелетных птиц.

Основными промысловыми видами птицы в регионе были: куропатка (тундра), боровая дичь (северная тайга), а также перелетные водоплавающие птицы, добыча которых составляла основу этого вида промысла (в отличие, например, от Большеземельской тундры, где охота на куропатку в бассейнах рек Печеры и Усы на рубеже XIX-XX века имела товарный характер).¹⁰¹ Основными районами добычи куропатки на полуострове Канин были долины рек Губистая, Двойник, Костылиха, Жемчужная.¹⁰² Главным добываемым кочевниками видом перелетной птицы был гусь-гуменник, в ареал гнездования которого входит вся территория полуострова Канин, а также северная часть современной Архангельской области. Однако, в больших масштабах гуменника добывали именно в тундре. Такая же ситуация сохраняется и сейчас: по свидетельствам охотников пос. Несь (юго-запад полуострова Канин), птица в районе поселка не гнездится. На нее охотятся или «на пролете», или когда она скапливается в поймах рек перед продолжением перелета. Наиболее продуктивная охота на перелетную птицу, по словам

¹⁰⁰ Полевые материалы автора. Полевые исследования на п-ове Ямал (Ямало-Ненецкий автономный округ). Май 2014.

¹⁰¹ См. об этом: Кириков С.В. Промысловые животные, природная среда и человек. М., 1966.

¹⁰² Михеев А.И. Белая куропатка. М., 1948. С. 180.

информантов, практикуется в средней и северной части полуострова в районе современных населенных пунктов Кия, Чижа и Шоина.¹⁰³

Наиболее распространенным видом охоты на птицу у кочевников региона была охота загоном на линных гусей и уток: летом птицы сбрасывают маховые перья крыльев и на какое-то время лишаются способности летать. В это время охотники группами выходят на их добычу. В наиболее общем виде эта форма охоты заключается в том, что часть охотников гонит стаю линных птиц к специально огороженной сетью площадке, обычно на берегу моря, где их поджидает вторая группа охотников, после чего начинается массовый бой птицы. Бьют чаще всего палками, чтобы не тратить дорогостоящие патроны. В охоте, в силу ее относительной простоты, участвуют также женщины и дети. В южной части тундр при пролете птиц добывали их стреляя из ружей. Так, например, добывали лебедей, хотя промысел этой птицы был ограничен из-за предубеждения ненцев и коми-ижемцев в отношении охоты на нее.

Кроме этого, на протяжении всего года охотились на тундровую куропатку, которую в основном добывали при помощи различного рода силков.

В настоящее время охота на птицу сохраняет свое значение для кочевого населения полуострова Канин и полуострова Ямал. Однако наблюдаются изменения в наиболее распространенных способах охоты на птицу: охота на линную птицу загоном практически потеряла свое значение, а основным способом промысла стала добыча птицы ружьем.¹⁰⁴

Характеризуя значимость охоты на птицу для экономики кочевого населения полуострова Канин и севера Ямала, нужно отметить, что, несмотря на изменение способов добычи птицы, этот промысел до настоящего времени сохраняет свое значение как один из важных элементов системы жизнеобеспечения.

¹⁰³ Полевые материалы автора. Полевые исследования в пос. Несь (Ненецкий автономный округ). Июль 2014.

¹⁰⁴ Полевые материалы автора. Полевые исследования в пос. Несь (Ненецкий автономный округ). Июль 2015.

Промысел морского зверя в среднем не имел большого значения для кочевников Европейских тундр. Относительно важным он был только для отдельных групп ненцев, которые значительную часть лета проводили на побережье Баренцева или Белого морей.

Главными объектами охоты была нерпа, морж, морской заяц, белуха. Основной формой охоты на морского зверя в конце XIX века была добыча зверя с помощью огнестрельного оружия. Также применялся и сетный лов. Промысел проводился в устьях рек и непосредственно в море.

Охота на морского зверя преимущественно осуществлялась для получения шкур, которые использовались, например, для изготовления деталей оленьей упряжи, а также для получения сала, из которого варили ворвань.

В настоящее время для кочевого населения полуострова Канин охота на морского зверя также не имеет существенного значения. Сама охота (активная и пассивная) практически не ведется, только в редких случаях оленеводы могут использовать шкуры мертвых морских зверей, найденных на берегу.¹⁰⁵

Та же ситуация характерна и для природопользования кочевого населения полуострова Ямал. Согласно информации, полученной в ходе полевых исследований 2014 года, всего 10% от общего числа опрошенных респондентов эпизодически занимаются добычей морского зверя. Причем это касается практически исключительно тех семей, которые живут в северной части полуострова – в районе пролива Малыгина, фактории Яходы-Яха и др.¹⁰⁶

Таким образом, главным отличием современного охотничьего промысла кочевников рассматриваемых регионов является практически полное исчезновение охоты на пушного зверя с сохранением значимости остальных видов охоты. Причем, в отличие от кочевой экономики полуострова Канин, где снижение роли пушного промысла, компенсируется за счет оленеводства,

¹⁰⁵ Полевые материалы автора. Полевые исследования на полуострове Канин (Ненецкий автономный округ). Июль 2007.

¹⁰⁶ Полевые материалы автора. Полевые исследования на п-ове Ямал (Ямало-Ненецкий автономный округ). Май 2014.

на северном Ямале такая компенсация происходит за счет увеличения роли рыболовства в силу более комплексного характера развития современного хозяйства в регионе.

Собирательство.

Собирательство в системе жизнеобеспечения кочевого населения играло исключительно вспомогательную роль и имело потребительский характер. Объектами собирательства прежде всего были яйца птиц, которые в значительных количествах собирались женщинами и детьми в летний период в северных районах тундры. Также практиковался сезонный сбор ягод и дикого лука. Грибов ненцы и коми-ижемцы в пищу не употребляли, считая их нечистой пищей.

В настоящее время на как на полуострове Канин, так и на полуострове Ямал собирательство сохраняет свой вспомогательный характер, не играя существенной роли в системе жизнеобеспечения кочевого населения.

1.3 Оседлое и кочевое население.

Рассматривая условия, которые влияли на формирования системы хозяйства кочевого населения полуострова Канин нельзя ограничиваться исключительно естественно-географическими факторами. На его формирование напрямую влияло и этническое окружение: в данном случае речь идет о преимущественно русских населенных пунктах севера Архангельской губернии. Их жители, с одной стороны, в XIX веке все более активно начинало конкурировать с оленеводами за наиболее продуктивные места промысла. Прежде всего это касается рыболовства. С другой стороны, между кочевым и оседлым населением региона в рассматриваемый период уже существовала устойчивая сеть экономических связей - продажа коми-ижемцами и ненцами продукции своего хозяйства в таких деревнях, закупки промыслового инвентаря, продуктов питания и т.д. Значение такого соседства иллюстрирует хотя бы то, что оленеводы, выбирая место для зимних пастбищ учитывали также и желательную близость их к населенному пункту. Тем самым взаимодействие русских промысловиков с оленеводами влияло не

только на экономику кочевых хозяйств, но и на пространственную организацию оленеводства и промыслов, в той или иной степени затрагивая все стороны жизни ненцев и коми-ижемцев.

Можно выделить основной принцип расположения русских деревень и сел севера Архангельской губернии:¹⁰⁷ они располагались по берегам рек и практически отсутствовали на водоразделах. Для южной части рассматриваемого региона (деревни по рекам Мезень, Пёза, Кулой) была характерна значительная плотность населенных пунктов, которые располагались на расстоянии 3-7 км друг от друга. Такие населенные пункты характеризовались относительно большим количеством населения.

Деревни к северу от г. Мезень по рекам Ома, Вижас, Несь также были расположены по берегам рек. Однако в данном случае количество относительно крупных населенных пунктов было невелико. Обычно на реке, часто в нижнем течении недалеко от устья, располагалась одна деревня, а в нескольких километрах выше и ниже по течению находились выселки, тяготеющие к деревне как к центру конкретного района.

В целом, можно выделить пять групп населенных пунктов, которые оказывали влияние на кочевание оленеводов:¹⁰⁸ 1. Мезенская группа, в которую входит г. Мезень, а также деревни, расположенные по реке Мезени с южной границей группы в районе села Козьмогородское. Территории выше по течению р. Мезень уже практически не включались в пространственную организацию кочевого оленеводческого хозяйства. Всего, на начало XX века, в эту группу входило 16 населенных пунктов с общей численностью сельского населения 4546 человек, а вместе с жителями г. Мезень – 6744 чел.; 2. Юго-Западная группа, в которую входили деревни Долгощельской и Койденской волостей (с. Долгая Щель, д. Сояна, выс. Нижский; выс. Ануфриевский, деревни Койда, Майда, Мегра). Географически эта группа населенных пунктов расположена по реке Койда, по нижнему течению рек Сояна и Мегра. Всего в

¹⁰⁷ Перечень населенных пунктов региона: см. Приложения. Табл. 1. С. 4-5.

¹⁰⁸ См. Приложения. Рис. 4. С. 6.

указанном районе расположено 7 населенных пунктов с общей численностью жителей 2486 чел.; 3. Юго-Восточная группа, в которую входили населенные пункты Дорогорской волости, расположенные по р. Пёзе. Всего таких деревень насчитывается 12 шт., в которых проживало 1411 чел.; 4. Северо-Восточная группа населенных пунктов, расположенных по рекам Ома и Вижас с одноименными деревнями и выселками вокруг них. Всего в нее входили 9 населенных пунктов с 291 чел. постоянного населения; 5. Северная группа с 3 деревнями (Несь Мгла и Семжа), в которых насчитывалось 541 чел.

В отношении влияния деревень региона на пространственную организацию кочевания коми и ненцев полуострова Канин можно выделить ряд обстоятельств: 1. Северная группа находилась в районе путей кочевания оленеводов при движении с летних пастбищ на зимние и обратно. Деревни Мгла, Семжа и, в особенности, Несь использовались кочевым населением как места закупки и сбыта товаров. То же обстоятельство играло ключевую роль при выборе этих территорий в качестве зимовок некоторыми кочевыми хозяйствами; 2. Территории в районе северо-восточной группы населенных пунктов также использовались оленеводами как зимние пастбища. Деревни в районе рек Ома и Вижас, как и в предыдущем случае, играли роль экономических центров для кочевников; 3. Деревни Юго-Восточной, Юго-Западной и Мезенской групп формировали южную границу маршрутов кочевания канинских оленеводов. Деревни, расположенные в районе зимних пастбищ также были центрами сбыта и закупки необходимых оленеводам товаров. Кроме этого, нужно отметить, что центральная Мезенская группа представляла собой региональный центр, отличавшийся большой плотностью расположения населенных пунктов и сравнительно большой плотностью населения, что осложняло выпас оленей в этом районе (большая степень конкуренции за ресурсы со стороны оседлого населения, увеличенный фактор беспокойства для оленей и т.д.). В силу указанных причин район вокруг деревень Мезенской группы как бы разделял пути миграции оленеводов на два направления – подходя к зимним пастбищам часть коми-ижемцев и ненцев

уходили на запад в сторону юго-западной группы, а часть на восток к юго-восточной группе населенных пунктов.

Подводя итог, можно сказать, что влияние населенных пунктов южной части полуострова Канин и севера Архангельской области было двояким: с одной стороны, такие деревни выполняли роль экономических центров, где оленеводы покупали и сбывали товары, что обуславливало определенную степень тяготения оленеводов к русским деревням. С другой стороны, районы с наибольшей плотностью оседлого населения выполняли роль буфера для кочевников, ограничивая возможности для ведения кочевого хозяйства и заставляя смещать пути кочевания в другие районы.

Таким образом, хозяйство кочевых ненцев и коми-ижемцев полуострова Канин в первой четверти XX века представляло собой сложную систему, куда входило оленеводство, как основной вид деятельности, а также охота, рыболовство и собирательство, значение которых также было достаточно высоким. Однако в этот период в хозяйственном отношении оленеводы не представляли из себя единство – уже выделились локальные типы систем кочевого жизнеобеспечения, отличающиеся между собой разной степенью значимости отдельных видов хозяйства. Факторами, определяющими стратегию освоения пространства разными группами кочевников, были: естественные природно-географические условия, хозяйственная ориентация, а также «товарность» хозяйственной деятельности, от чего зависела степень тяготения отдельных семей к русским селам северной тайги и лесотундры.

Глава 2

Оленеводство кочевых ненцев и коми-ижемцев полуострова Канин

2.1. Обзор оленеводческого хозяйства полуострова Канин в первой трети XX века.

Пространственная организация оленеводства.

Принципы пространственной организации оленеводческого хозяйства на полуострове Канин в первой трети XX века в силу природно-географических (сужение полуострова в средней части) и хозяйственно-экономических (ориентация на крупностадное оленеводство) факторов имели классический меридиональный характер: зиму кочевые ненцы и коми-ижемцы проводили в зоне северной тайги, а с весны начинали быстрое движение на север, располагаясь на летовки в тундрах северной части полуострова.

По данным Приполярной переписи 1926\1927 годов основными районами зимовок оленеводов полуострова Канин были:¹⁰⁹ район д. Несь (3 хозяйства), среднее течение реки Чеша (2 хозяйства), средняя и южная часть полуострова (4 хозяйства)¹¹⁰, среднее течение реки Кулой (3 хозяйства), низовья реки Сояна (1 хозяйство), район деревни Долгощелье (31 хозяйство), район деревни Койда (1 хозяйство), зимний берег Белого моря (1 хозяйство), недалеко от мыса Абрамов (1 хозяйство), район села Семжа (2 хозяйства), около г. Мезень (3 хозяйства), район деревни Вижас (4 хозяйства), недалеко от села Жердь (1 хозяйство), в районе лесозавода недалеко от г. Мезень (1 хозяйство), урочище Перепуска (2 хозяйства), верховья реки Ома (12 хозяйств), район реки Пеза (5 хозяйств).¹¹¹

Далее, как уже было сказано, с началом весны оленеводы начинали движение на север. Пути большинства групп хозяйств достаточно четко разделялись на два направления: западное и восточное. Особенно удалены

¹⁰⁹ Составлено по: Клоков К.Б. Основные группы населения и типы природопользования ... С. 221.

¹¹⁰ В данном случае более точно район зимовок не указан. Можно предположить, что причиной этого было отсутствие постоянного района зимовок.

¹¹¹ Сапрыгин Н., Синельников М. Указ. соч. С. 62.

маршруты этих групп друг от друга были в южной и северной части полуострова Канин, проходя в непосредственной близости от западного и восточного побережья.

Западная группа хозяйств, начиная свое движение из южной части региона, двигалась через деревню Каменка и далее через реку Чижа, вершину реки Шомокши и Шомоховские сопки. Часть семей оставалась здесь, а часть двигалась далее до устья реки Торны и далее на север к устью реки Крынки.

Восточное направление путей кочевания проходило в районе рек Собачьих и далее через среднее течение реки Губистой, губу Восточная Камбальница. Здесь оставались промыслово-ориентированные хозяйства на летний лов рыбы, а остальные двигались далее на север, соединяясь с западными хозяйствами в районе устья реки Крынки или уходя на лето на Никулин Нос. Как уже было сказано выше, указанных здесь крайних точек достигали не все хозяйства. Северная часть полуострова – это территория летовок прежде всего крупных оленеводов, а чумы с выраженным промысловым уклоном лето проводили южнее.

Основные особенности организации перекочевок канинских оленеводов были типичными для оленеводства Европейского Севера России и Западной Сибири. Скорость передвижения и частота смены пастбищ по сезонам была распределена неравномерно. Дольше всего оленеводы «стояли» в одном районе зимой и летом – 3 и 2 месяца соответственно. Весна и осень были сезонами постоянных перекочевок. Лишь в конце этих сезонов движение оленеводов замедлялось, и они могли находиться в одном районе 2-3 недели. Исходя из этого, площадь осваиваемой территории вокруг стойбищ был неодинаков в различные сезоны – осенью и весной стада выпасались в радиусе не более 3 верст от места стоянки. Зимой и летом интенсивность смены районов выпаса снижалась и, следовательно, увеличивалась площадь используемых пастбищ вокруг мест стоянок до 10 км и более.

Непосредственное влияние на систему выпаса оказывали местные обычаи, связанные с оленеводством. Например, оленеводы избегали

окармливать ягельники на побережье и вдоль дорог, чтобы хватало корма тем, кто находился на промысле или в извозе.¹¹² Другая традиция заключалась в том, что движение на юг с мест летовок оленеводы начинали по первому снегу и все примерно в одно и то же время для того, чтобы избежать вторичного выпаса на одном и том же участке.¹¹³ Интересно, что обвинение в нарушении этих традиций было одним из аргументов сторонников выселения с полуострова крупных оленеводческих хозяйств, пришедших сюда с востока – из Тиманской и Большеземельской тундры.

Также на систему выпаса, по мнению ряда авторов, оказывали влияние отдельные этнические особенности. Например, отличие между коми-ижемским и ненецким оленеводством заключалось в том, что коми-ижемцы во время выпаса делили стадо на несколько более мелких, что сильно снижало нагрузку на пастбища в комариную пору, когда олени, спасаясь от гнуса, постоянно двигались, выбивая ягель копытами. Ненцы-оленеводы в свою очередь такого деления не практиковали.¹¹⁴ Однако подтвердить тезис о существовании этнически обусловленных традиций выпаса на полуострове Канин достаточно сложно. Прежде всего, это связано со сложностью идентификации оленеводов в этническом плане, так как, к примеру, распространенным явлением была запись оленеводов-коми в ненцев, чтобы избежать выселения с полуострова, как представителей некоренного, пришлого народа. Частые смешанные браки также не способствовали четкому отделению ненцев и коми друг от друга. Более того, анализ Поселенных бланков Приполярной переписи 1926/27 года,¹¹⁵ в целом, не демонстрирует существование какой-либо четко выраженной этнической специфики в оленеводстве. Скорее деление или объединение стада в различные сезоны

¹¹² Тундры Архангельской губернии и Автономной Республики Коми (Зырян). Архангельск, 1924. С. 81.

¹¹³ ГААО. Фонд 760, оп. 1, дело № 17. Л. 47 об.

¹¹⁴ Жилинский А. К вопросу о ссорах оленеводов Канинской тундры//Советский Север. М., 1929. С. 47.

¹¹⁵ ГААО. Фонд 187, оп. 1, дело № 892.

могло свидетельствовать об экономической ориентации группы хозяйств. Богатые оленеводы, часто использовавшие наемный труд, на лето стадо делили на мелкие части, чтобы, как было сказано выше, уменьшить нагрузку на пастбища. Мелкие промысловые хозяйства, наоборот, на лето объединяли свои стада, чтобы, задействовав при выпасе меньшее количество пастухов, более интенсивно заниматься рыбной ловлей и охотой. Таким образом, отдельные этнические особенности оленеводства в регионе могли стираться под давлением естественных условий и экономической ориентации того или иного хозяйства.

Подводя итог нужно отметить, что характер кочевания оленеводов полуострова Канин имел четко выраженный меридиональный характер, а отличия по протяженности кочевания диктовались хозяйственной ориентацией кочевий – оленеводческо- ориентированные группы доходили до побережья Баренцева моря, а промысловые группы оставались на летовки южнее, в средней части полуострова Канин, что, в том и другом случае, было продиктовано требованиями, связанными с хозяйственной ориентацией семей. Как было сказано выше, хозяйства, ориентировавшиеся на оленеводство, уходили дальше на север, чтобы продлить весенний период, когда олени питаются молодой зеленой растительностью. Промысловые хозяйства в свою очередь выбирали места летовок в районе северо-западного побережья Чешской губы, где располагались наиболее продуктивные места лова рыбы.

Численность поголовья оленей.

Оленеводство в первой четверти XX века являлось основным видом деятельности большинства кочевых хозяйств региона. Его показатели в трудах исследователей традиционной экономики населения полуострова становились основой для описания местной культуры в целом. Однако исследователи часто расходились между собой в количественных оценках этой отрасли. Так, нельзя говорить о полном единодушии авторов даже в отношении характеристики общей численности поголовья оленей на Канине.

Для начала XX века приводились данные о выпасе 53 000 оленей на полуострове,¹¹⁶ что было явно больше, чем реальный объем поголовья оленей. В данном случае скорее можно говорить о том, что этот показатель был выведен дедуктивным путем, так как на тот момент отсутствовал документальный материал, позволявший сделать такой подсчет. (При проведении переписи 1897 года данные по кочевым хозяйствам практически не собирались).

Первые реальные цифры о поголовье оленей на полуострове начали появляться в середине 1920-х годов, когда были проведены в начале местная перепись населения Канинской и Тиманской тундр 1924/25 годов, а потом и Приполярная перепись 1926/27 года. Однако, сравнивая между собой информацию этих переписей, можно и здесь отметить значительные несоответствия. Причиной таких несоответствий прежде всего являлась сложность выяснения численности оленей путем регистрации. На это указывали, например, сотрудники Госстраха, когда было отклонено предложение о введении страхования оленей.¹¹⁷

По данным Н.Сапрыгина и М.Синельникова, основанных на материалах местной переписи 1924/25 годов, в Канинской тундре ненецким населением выпасалось 20 497 голов оленей, из которых 17 288 голов принадлежало ненцам, а 3 209 было взято ими на временный выпас.¹¹⁸ Сюда еще необходимо добавить 6-7 тысяч оленей, которых, по данным С.В. Керцелли, выпасали коми.¹¹⁹ В данном случае сведение этих данных возможно, так как, исходя из показателей численности ненецких оленей, авторы пользовались одними и теми же документальными данными. В итоге общая численность поголовья на полуострове по этим данным составляла примерно 26-27 тысяч оленей.

Однако в Докладе о состоянии оленеводства и рыбозвериного промысла, который был сделан в 1925 году в Северном комитете малых народностей

¹¹⁶ Керцелли С.В. Оленеводство РСФСР//Советский Север. М., 1929. С. 120.

¹¹⁷ Сампсонов И. О страховании оленей//Северное хозяйство.-1926-№ 1. С. 31.

¹¹⁸ ГААО. Фонд 760, оп. 1, дело № 17. Л. 11.

¹¹⁹ Керцелли С.В. Оленеводство РСФСР... С. 120.

Архангельской губернии, была приведена цифра в 17 497 оленей в регионе, из которых 14 288 голов принадлежало собственно ненцам, а 3 208 голов было взято ими на временный выпас.¹²⁰ В другом докладе численность поголовья была указана еще меньшей – 12 764 головы, принадлежавших ненцам полуострова.¹²¹

Представляется, что наиболее близкими к истине являются данные С.В. Керцели и Н. Сапрыгина с М. Синельниковым. Такой вывод можно сделать прежде всего из этого, что в работах этих авторов приведены также исчерпывающие количественные данные о других отраслях хозяйства кочевников, а это, в свою очередь, позволяет предположить, что им были доступны исходные и наиболее полные материалы переписи 1924/25 годов. Вместе с тем нельзя говорить о полном соответствии этих данных реальной картине. По оценке Мезенского уездного исполкома, при проведении переписи в Канинской тундре оказались неохваченными 53 чума (около 230 человек),¹²² что непосредственно влияло на степень достоверности общих показателей.

Наиболее полные данные по общему поголовью оленей в регионе, как и в отношении других характеристик кочевых хозяйств, были получены при проведении Приполярной переписи 1926\1927 годов. Согласно этим данным, в Архангельской губернии и автономной области Коми по состоянию на 1926\1927 год кочевыми хозяйствами выпасалось 323554 голов оленей: острова Северного Ледовитого океана – 8628, Канинско-Тиманская волость – 61000, Нижне-Печерская волость – 37791, Коми автономная область – 216135.¹²³ Отдельно по полуострову Канин эти данные выглядели следующим

¹²⁰ ГААО. Фонд 760, оп. 1, дело № 6. Л. 156.

¹²¹ ГААО. Фонд 760, оп. 1, дело № 58. Л. 141.

¹²² Клоков К.Б. Историография Приполярной переписи // Приполярная перепись 1926-27 на Европейском Севере. Архангельская губерния и автономная область Коми. СПб., МПСС, 2010. С. 26.

¹²³ Клоков К.Б. Основные группы населения и типы природопользования ... С.225.

образом: всего здесь выпасалось 38 853 оленя, из которых 34 323 головы принадлежали ненцам.¹²⁴

При сравнении данных двух переписей обращает на себя внимание большая разница в численности поголовья. За два года (с 1925 по 1927) количество оленей увеличилось более чем на 12 тысяч голов (44 %), что нельзя объяснить исключительно естественным приростом, даже учитывая, что 1926 год был благоприятен для кочевников. Причинами таких разночтений могло быть, во-первых, то, что во время проведения Приполярной переписи кочевое население было охвачено более полно. Во-вторых, это отмечали и сами регистраторы, оленеводы неохотно предоставляли данные о количестве собственных оленей, часто преуменьшая его.¹²⁵ В этих условиях требовалась более глубокая работа по сбору данных, что и было проведено в 1926/27 году.

Переходя к причинам изменения численности поголовья оленей на полуострове, нужно отметить, что повсеместно на севере Архангельской области оленеводство, несмотря на высокий годовой приплод, демонстрировало достаточно низкий итоговый прирост. Суммарно по тундрам Архангельской области показатель прироста составлял примерно 17% от общего поголовья.¹²⁶ По Канинско-Тиманской волости этот показатель был еще ниже. Основной причиной небольшого суммарного прироста наряду с плановым забоем являлся большой процент смертности оленей из-за бескормицы, болезней и потрав дикими зверями.¹²⁷

Общий приплод по Канинско-Тиманской волости составил всего 12% от общего числа оленей. Причем интересно, что положительное значение приплода было обеспечено исключительно за счет ненецких хозяйств. В свою очередь поголовье оленей, принадлежащих коми-ижемцам, уменьшилось на

¹²⁴ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 41.

¹²⁵ Предварительные итоги всесоюзной переписи 1926 года в Архангельской губернии. Архангельск, 1927. С. 7.

¹²⁶ Тундры Архангельской губернии и Автономной Республики Коми (Зырян). Архангельск, 1924. С. 30.

¹²⁷ См. Приложения. Табл. 2. С. 7.

2,5%. Среди основных причин убыли выделялись: 1. зарезано – 53% от общего числа убыли; 2. потерялось и погибло – 14,5%; 3. затравлено зверями – 14,5%; 4. погибло от болезней – 11%; 5. погибло от весенней бескормицы – 6%. Причем нужно учитывать, что относительно небольшой процент потерь от весенней бескормицы был обусловлен благоприятными климатическими условиями зимой 1926/27 года. Часто размер потерь оленей по этой причине значительно превышал отметку в 6%.

Динамика изменения численности поголовья оленей на полуострове Канин в долгосрочной перспективе имела негативный характер. Например, С.В.Керцелли отмечал более чем 50-ти процентное сокращение оленьих стад в регионе за первую четверть XX века – с 53 тыс. голов до 26-29 тыс.¹²⁸ Однако, как уже отмечалось выше, рассматриваемый 1927 год для полуострова Канин выдался достаточно благоприятным. Общая численность поголовья к концу 1927 года составила 34 322 головы. Исходя из этого, общий прирост составил 17%. Доля основных причин убыли по региону составила: 1. убой – 54% от общего прироста; 2. утеряно и погибло – 17%; 3. затравлено дикими зверями – 14%; 4. погибло от болезней – 8%; 5. погибло от весенней бескормицы – 7%.

¹²⁸ Керцелли С.В. Оленеводство РСФСР... С. 120.

Диаграмма 2.1 Основные причины гибели телят на полуострове Канин за 1927 год (Составлено по: Статистический сборник по Архангельской губернии за 1927 год. Архангельск, 1929.)¹²⁹

Если рассматривать динамику изменения численности стад по группам хозяйств региона, то можно отметить следующие тенденции: минимальный размер приплода составил 20% от численности стада. Далее с увеличением количества важенок, приходившихся на одного хора, увеличивался и размер приплода, который доходил до 60%. Однако параллельно с этим происходило и увеличение процента потерь по отношению к общему размеру приплода. Этот показатель по отдельным группам колебался от 10% до 60% в наиболее крупных хозяйствах. Также между мелкими и крупными хозяйствами обнаруживалась разница и в том, какие причины оказывали наибольшее влияние на уменьшение поголовья. Основными негативными факторами для местного оленеводства были: 1. допуск до спаривания слишком молодых самцов и отсутствие своевременной выбраковки старых важенок, что приводило к измельчанию породы (мелкие хозяйства); 2. недостатки традиционной формы кастрации, когда у самца перекусывался семенной канал, но при этом олень инстинктов не терял и крыл важенок вхолостую, что

¹²⁹ Статистический сборник по Архангельской губернии за 1927 год. Архангельск, 1929. С. 324.

увеличивало количество яловых важенок (все группы хозяйств); 3. использование в упряжке беременных важенок из-за недостаточного количества ездовых оленей, что приводило к проблемам с плодом и к уменьшению делового выхода телят (мелкие хозяйства); 4. большой процент гибели новорожденных телят от диких зверей – волков, лисиц, орлов, песцов (крупные хозяйства); 5. много оленей гибло во время поздней весны с заморозками, когда земля под снегом покрывалась льдом, что усложняло доступ к корму (все группы хозяйств); 6. наконец, при раннем наступлении весны и задержках в пути много оленей гибло при переправах во время разлива рек (в большей степени крупные хозяйства).¹³⁰

Численность поголовья по группам кочевых хозяйств.

В целом в Канинской тундре на середину 1920-х годов было 168 кочевых хозяйств, из которых 147 ненецких, 20 ижемских и 1 русский чум. Количество оленей у ненцев достигало 75% от всего поголовья региона. Ижемцы в свою очередь владели примерно 25% оленей, а количество оленей, принадлежащих русскому кочевому хозяйству, было очень небольшим, составляя менее 1% от общей численности поголовья Канинской тундры.¹³¹

Как видно из приведенных выше цифр, общий облик оленеводства в регионе определяли ненецкие хозяйства.

Таблица 2.1 Распределение ненецких кочевых хозяйств полуострова Канин в первой четверти XX века по объему поголовья (составлено по: Гейденрейх Л. Канинская тундра. Архангельск, 1930).¹³²

<u>число оленей в хозяйстве</u>	<u>количество хозяйств в группе</u>	<u>доля от общего количества ненецких хозяйств</u>
до 10	2	1,3%
11-25	12	8,2%
26-50	30	20,4%
50-100	33	22,4%
101-250	41	27,9%
250-500	16	10,9%

¹³⁰ В тундрах и на островах СЛО//Северное хозяйство.-1927-№ 1-2. С. 85.

¹³¹ ГААО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 857.

¹³² Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 42.

500-1000	5	3,4%
1000-2000	4	2,7%
2000-3000	4	2,7%

Таким образом, более 70% всех ненецких хозяйств владели от 26 до 250 оленей.

Основным показателем зажиточности оленевода является размер поголовья. В литературе существует дискуссия о том какое минимальное количество оленей необходимо для ведения кочевого оленеводческого хозяйства. Л. Гейденрейх приводит цифру в 150 голов,¹³³ в обзоре существующих точек зрения по минимальной величине поголовья, который приводится А.В.Головневим, указываются цифры от 70-80 голов до 250 и даже до 600.¹³⁴ Более того в зависимости от региона этот показатель может меняться. Именно по этой причине в работе будет использован показатель минимальной численности оленьего поголовья в 150 голов, так как он был предложен Л.Гейденрейхом применительно к региону исследования – полуострову Канин. Однако здесь нужно учитывать, что речь не идет о том, что численность стада в 150 голов обеспечивала возможность самостоятельного кочевания – такие хозяйства должны были кооперироваться между собой для совместного выпаса оленей – в случае если численность поголовья была ниже, могла изменяться сама модель хозяйствования, смещаясь к полуоседлому промысловому типу.

Если попытаться распределить группы чумов по степени зажиточности, опираясь на показатель «прожиточного минимума» в 150 голов, то получится, что первые четыре группы относились к бедным, пятая и шестая к средним, а группы с седьмой по девятую к зажиточным оленеводам.¹³⁵ То есть бедными хозяйствами можно считать 77 чумов (52,3%), средними – 57 чумов (38,8%), а

¹³³ Там же. С. 40.

¹³⁴ Головнев А.В., Куканова Д.А., Перевалова Е.В. Арктика: атлас кочевых технологий. СПб., 2018. С. 160.

¹³⁵ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 42.

зажиточными – 13 чумов (8,8%). Принципиально такое соотношение не меняется и при использовании

Таблица 2.2 Распределение кочевых хозяйств полуострова Канин в первой четверти XX века по объему поголовья (составлено по: Сапрыгин Н., Синельников М. Самоеды Канинской и Тиманской тундр // Северное хозяйство. – 1926. - № 2-3).¹³⁶

<u>группы чумов с количеством оленей</u>	<u>доля от всего кочевого населения полуострова</u>
до 50	43%
51-100	29%
101-150	11%
151-300	10%
301-500	2%
более 500	5%

То есть по владению оленями к бедным слоям населения можно было отнести около 80% ненцев, к средним – 15%, а к крупным всего 5% чумов. Такие цифры свидетельствуют прежде всего о том, что в середине 1920-х годов оленеводство на полуострове было преимущественно мелкостадным, а большинство хозяйств зависело также от доходов, получаемых от других видов деятельности (рыболовство, охота и т.д.).

В среднем, согласно данным Н.Сапрыгина и М.Синельникова (местная перепись 1924\1925 годов), на одно хозяйство приходилось около 130 оленей.¹³⁷ Данные Приполярной переписи 1926\1927 годов дают уже несколько другие показатели: согласно этим данным на одно кочевое хозяйство Канинско-Тиманского района в среднем приходилось порядка 275 голов оленей, что, однако, принципиально не меняет ситуацию. Для сравнения: среднее поголовье на одно хозяйство в автономной области Коми в рассматриваемый период составило 780 голов оленей,¹³⁸ что демонстрирует

¹³⁶ Сапрыгин Н., Синельников М. Указ. соч. С. 62.

¹³⁷ Там же. С. 65.

¹³⁸ Клоков К.Б. Основные группы населения и типы ... С. 226.

отличия в экономической ориентации кочевых хозяйств указанных регионов. Реальное распределение хозяйств по размеру стад было более полярным. Основную часть, как видно из приведенных выше цифр, составляли мелкие хозяйства, а те, которые владели 1 тыс. оленей и более, встречались достаточно редко. Как исключение в литературе описываются хозяйства Бобрикова П.А. и Ванюты С.Т., каждый из которых владел стадами, насчитывающими более 1 000 голов.¹³⁹ В целом такой характер оленеводства не являлся исключением в контексте всего севера Европейской части России: по Архангельской области 70% оленеводов владели стадами в 150 голов и менее.¹⁴⁰

Однако, несмотря на относительно небольшое количество крупностадных хозяйств, в их собственности находилась большая часть поголовья всего региона.

Таблица 2.3 Соотношение поголовья оленьих стад по группам чумов (составлено по: Сапрыгин Н., Синельников М. Самоеды Канинской и Тиманской тундр // Северное хозяйство. – 1926. - № 2-3).¹⁴¹

<u>ЧУМЫ С КОЛИЧЕСТВОМ ОЛЕНЕЙ</u>	<u>ДОЛЯ ОЛЕНЕЙ ОТ ВСЕГО ПОГОЛОВЬЯ РЕГИОНА, НАХОДЯЩИХСЯ В ИХ СОБСТВЕННОСТИ</u>
до 50	10%
51-100	17%
101-150	12%
151-300	19%
310-500	7%
более 500	34%

То есть получается, что хозяйства бедных ненцев владели 39% от всего поголовья, хозяйства середняков – 26%, а крупностадные – 34% от всего оленьего поголовья региона, что также не противоречило общим тенденциям, которые в этот период сложились в оленеводстве Архангельской губернии.

¹³⁹ Там же. С. 66.

¹⁴⁰ ГААО. Ф. 760. Оп. 1. Д. 58. Л. 145.

¹⁴¹ Сапрыгин Н., Синельников М. Указ. соч С. 67.

Всего по губернии 71,2% всех самоедских оленей было сосредоточено у оленеводов, имевших более 150 голов на хозяйство.¹⁴²

Причем такая ситуация характерна не только для Европейских тундр, но и для большей части других регионов, где было распространено оленеводство. В условиях индивидуальной собственности на домашних оленей благосостояние каждой семьи, а, значит, уровень ее хозяйства и степень благополучия, находились в прямой зависимости от размеров оленьего поголовья. Накануне коллективизации 5-10% самых зажиточных семей владели основной частью поголовья (30-40% от общего поголовья у ненцев Большеземельской тундры, 50—70% - у чукчей Чаунской тундры и Чукотского полуострова), в то время как 2/3 остальных семей имели минимальное количество оленей, не достаточное для самостоятельного кочевания.¹⁴³

Если говорить об оленеводстве коми-ижемских хозяйств на полуострове, то общие тенденции представляются схожими с описанными выше. Однако в целом оленеводство у ижемцев было более крупностадным, а среднее количество оленей на одно хозяйство составляло от 250 до 300 голов.¹⁴⁴

В качестве причин таких отличий между ненецким и коми-ижемским оленеводством (речь, прежде всего, идет о размере стад) многими исследователями выделяется этнический фактор: экономические различия были связаны с этнической принадлежностью домохозяйств, точнее, с разными стереотипами природопользования и экономического поведения этнотерриториальных групп. Хозяйство ненцев было ориентировано на потребление и самообеспечение, тогда как коми-ижемцы вели хозяйство по-капиталистически, ставя основной целью наращивание производственного капитала для его последующих инвестиций. С этим различием в целевых

¹⁴² ГААО. Ф. 760. Оп. 1. Д. 17. Л. 11.

¹⁴³ Крупник И.И. Арктическая этноэкология... С. 86.

¹⁴⁴ ГААО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 760.

установках связаны были постоянные обвинения ижемцев в эксплуатации самоедов.¹⁴⁵

Учитывая, однако, то, что на полуострове Канин преобладало ненецкое население, в регионе традиционно сложился преимущественно мелкостадный тип оленеводческого хозяйства. Причинами этого были особенности географии полуострова (узкий и вытянутый с юга на север) и исторически сложившаяся модель выпаса. Однако кроме этих естественных причин, со стороны местной и центральной власти велась планомерная политика по вытеснению с полуострова крупных оленеводческих хозяйств и по недопущению проникновения с востока зажиточных оленеводов (это, прежде всего, касалось коми-ижемцев).

Действия центральных и местных властей по развитию оленеводства в регионе и защите прав ненцев Архангельской области в XIX веке.

В 1835 году был подготовлен Устав самоедов, по которому все тундры объявлялись принадлежащими ненцам. Русское оседлое население притундровых деревень могло заниматься промыслами на территории вблизи селений, размер которой составлял 60 дес. на одну ревизскую душу. Пользование остальными территориями русским разрешалось, но только по договору с ненцами. Устав был предложен на обсуждение, но практически сразу стали понятны его слабые стороны. Например, часто промысловые угодья, от использования которых зависело оседлое население деревень, располагались на значительном отдалении от места проживания, и принятие такого устава фактически лишало бы их средств к существованию. В итоге проект Устава был отправлен на доработку.

В отношении тундр было принято решение ограничиться следующими мерами: 1. коми-ижемцам разрешили пасти своих оленей бесплатно, выделив им значительный по размеру регион в Большеземельской тундре; 2. выпас

¹⁴⁵ Клоков К.Б. Основные группы населения и типы природопользования ... С. 227.

олений русским также разрешили, но за это они должны были платить особый налог - 1,5 копейки серебром за голову оленя.¹⁴⁶

Что касается полуострова Канин, то, по мысли автора Устава - Е.Иславина, этот регион должен был стать фактически заповедной самоедской территорией – здесь не должно было быть (ни на постоянных, ни на временных началах) русских вообще, а вход ижемцев с территории Большеземельской и Тиманской тундр должен был быть запрещен. Однако, как и в отношении всего Устава, и эти идеи не были притворены в жизнь.

В середине 1850-х годов отношение власти к проблеме тундр Архангельской губернии изменилось. Было принято решение тундры не делить, а разрешить здесь выпас любому оленеводу. При этом ижемцам и русским вменялось в обязанность выплачивать 3 копейки серебром за каждого выпасаемого оленя в особый самоедский фонд, из которого, например, планировалось осуществлять кредитование беднейших слоев ненецкого населения.¹⁴⁷ Такая политика сохранялась в регионе до 1890-х годов.

С конца XIX века ситуация вновь изменилась. В качестве основы новой политики была принята идея равноправия в регионе коми, ненцев и русских. Все они должны были выплачивать государству налог за выпас оленей. Единственное послабление, сделанное самоедам, заключалась в том, что они платили налог только в том случае, если стадо по численности превышало установленный минимум в 50 голов.¹⁴⁸

Такая ориентация политики власти в регионе сохранялась до начала 1920-х годов, когда был снова поднят вопрос о статусе Архангельских тундр и в частности Канинской тундры. Однако здесь уже основным критерием была не национальность, как в XIX веке, а «класс». Основные претензии

¹⁴⁶ Голубцов Н. Вопрос об управлении самоедами Архангельской губернии // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1909. Вып. 4. С. 40.

¹⁴⁷ Голубцов Н. Вопрос об управлении самоедами Архангельской губернии // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1909. Вып. 6. С. 39.

¹⁴⁸ Голубцов Н. Вопрос об управлении самоедами Архангельской губернии // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1909. Вып. 9. С. 19.

высказывались в адрес «кулаков» (чаще всего ими оказывались переселившиеся на Канин коми-ижемцы). Причины таких претензий заключались в том, что: 1. переселившиеся на Канин крупные оленеводы нарушили сложившуюся систему кочевания местного населения;¹⁴⁹ 2. крупные стада вытравливали ягель на пастбищах, из-за чего также страдали местные оленеводы; 3. те «кулаки», которые приходили на полуостров летом, устраивали свои пастбища в тех же районах, где проводили зимовки местные оленеводы (районы деревень Снопа, Ома, Вижас, Пеша). Из-за этого в зимний период канинские олени испытывали недостаток корма;¹⁵⁰ 4. переселявшиеся сюда оленеводы постоянно нарушали обычаи выпаса, которых придерживались остальные: запрет на выпас оленей на берегу моря и окормливание ягеля вдоль дорог. Эти ягельники требовались оленеводам, находящимся на промысле или в извозе.

В итоге 8 февраля 1923 года Архангельский Губернский Исполнительный Комитет Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов издал Канинскому исполкому обязательное для исполнения постановление № 14, суть которого сводилась к закреплению пастбищ Канинской тундры за коренным самоедским населением. В исполнение этого постановления предписывалось: «Предложить перечисленным ниже зырянам-оленеводам Филлиповым А.Ф., В.В., Хозяинову А.И., Вокуевым В.Ф., Н.И., В.Н., В.И., Терентьевым Б.И., К.А., Хатанзейским Г.М., И.Ф., В.Г., Лагейскому О. [фамилии еще пяти оленеводов неразборчивы] покинуть Канинскую тундру, предупреждая, что в случае неисполнения настоящего постановления, виновные будут привлечены к самой строгой ответственности, вплоть до конфискации стад. Далее, оленеводам: Выучейскому Н.А., Выучейскому А.Н., Танееву [инициалы неразборчивы], Вокуеву [инициалы неразборчивы], Ледкову [инициалы неразборчивы], Хатанзейскому Сав., также и другим,

¹⁴⁹ Сельскохозяйственное совещание комитета Севера при ВЦИКЕ // Северное хозяйство. -1925. - № 5. С. 109.

¹⁵⁰ ГААО. Ф. 760. Оп. 1. Д. 7. Л. 112.

желающим пасти свои стада, производить промыслы в Канинской тундре, предложить договариваться в каждом конкретном случае с Канинским самоедским Сельсоветом под наблюдением и контролем Мезенского Уисполкома».¹⁵¹ Проведение этого постановления возлагалось на Мезенский Уездный Исполком, который был обязан не реже одного раза в два месяца докладывать о ситуации Губернскому Исполкому.

Естественно, это вызвало ожесточенную критику со стороны властей Автономной Области Коми. В ответ на постановление группа зырянских оленеводов направила обращение одновременно в Архангельский Губернский Исполнительный Комитет и во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет, в котором они ходатайствовали об отмене этого решения.

После этого обращения Архангельский Губисполком разрешил въезд зырянам в пределы Канинской тундры для вывоза чумов и вывода собственных оленей. Пребывание же зырян на Канине было продлено до осени 1924 года.

Далее дискуссия по поводу постановления продолжилась. Власти Автономной области Коми направили во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет письмо с анализом ситуации в оленеводстве в Европейской части России и с перечислением тех причин, которые, при претворении в жизнь такого постановления, могут привести к разрушению этой отрасли хозяйства в регионе. Во-первых, указывалось, что объем поголовья, выпасаемого на пастбищах Канина в середине 1920-х годов был явно меньше их потенциала. Ориентировочная оленеемкость местных пастбищ, со ссылкой на исследования Энгельгарда, составляла около 1 млн голов. Во-вторых, с точки зрения властей Коми, насильственное переселение зырян-олeneводоv приведет к массовому падежу оленей от сибирской язвы, очаги которой как раз находятся на территории Тиманской и Большеземельской тундр. Наконец, указывалось, что методы зырян-

¹⁵¹ НАРК. Ф. 407. Оп. 1. Д. 933. Л. 55.

оленоводов более прогрессивны по сравнению с аналогичными у самоедов. В подтверждение этому тезису приводился текст удостоверения, которое было выдано зырянским оленеводам братьям Филипповым Мезенской ветеринарной амбулаторией. В нем говорилось, что «оленоводство у этих хозяйств поставлено более правильно: более правильный подбор производителей, случка, кастрация негодных слабых для племени быков...». ¹⁵²

Схожие аргументы представило в письме в Комитет содействия народностям северных окраин Областное Земельное Управление (Коми): 1. «...оленоводство в территориальном отношении представляет собой единое целое и искусственно его делить на самоедские и ижемские территории нельзя, так как олень не признает административных границ и пасется там, где лучше пастбища. Причем, если власти Коми пойдут по тому же пути, то есть будут препятствовать выпасу стад из Архангельской и Тобольской губернии, это может привести к уничтожению оленеводства в целом.»; 2. по мнению чиновников Земельного управления, «...опасения зырян по поводу сибирской язвы совершенно правильны, так как выпас стад десятилетиями находившихся на безопасном в отношении эпизоотий полуострове Канин привели к тому, что иммунитетом против сибирской язвы эти олени не обладают, а переселение их в Большеземельскую тундру приведет к их поголовной гибели.»; 3. в отношении возможного перевыпаса указывалось, наоборот, на недоиспользование пастбищ Канина, которые (со ссылкой уже на исследования Снегирева) способны прокормить поголовье в 140-150 тысяч оленей; 4. относительно обвинений зырян в эксплуатации самоедов Земельный Комитет указывал, что «...хотя, возможно, отдельные такие случаи и имели место в прошлом, данный факт не представляет собой системной проблемы, а от эксплуатации оленеводы страдали, прежде всего, со стороны представителей закупочных контор и частных торговцев.» ¹⁵³

¹⁵² Там же. Л. 58.

¹⁵³ Там же.

Исходя из всего этого Президиум областного исполнительного комитета просил Комитет содействия народам северных окраин ходатайствовать перед ВЦИК:

1. об отмене обязательного постановления Архангельского Губернского Исполнительного Комитета № 14 от 8 февраля 1923 года;
2. о запрещении Архангельскому Губернскому Исполнительному Комитету впредь устанавливать какие-либо искусственные границы;
3. о необходимости предложить Архангельскому Губернскому Исполнительному Комитету впредь все вопросы, связанные с оленеводством согласовывать с Коми Областным Исполнительным Комитетом;
4. об усилении ветеринарных и зоотехнических мероприятий в регионе.¹⁵⁴

Отдельным блоком аргументации против выселения явились обвинения, выдвигаемые Архангельску Областью Коми в том, что власти Архангельской губернии преследуют экономические интересы «захватить» все европейские тундры. При этом выселение коми-ижемцев с Канина ставилось в один ряд с претензиями Архангельска на Югорский шар и часть Большеземельской тундры, как на области, исторически относившиеся, именно, к Архангельским землям.¹⁵⁵

Однако, несмотря на все эти обращения, просьбы властей Коми услышаны не были. 16 мая 1925 года был получен ответ от Управления сельского хозяйства Народного комиссариата земледелия, суть которого сводилась к следующим положениям:

1. интересы развития самоедского оленеводства на Канине не вызывают необходимости в отмене постановления № 14;
2. выселение должно будет проводиться не сразу, а в течение трех лет;

¹⁵⁴ Там же. Л. 59-65.

¹⁵⁵ Там же Л. 96-97; НАРК. Ф. 5. Оп. 1. Д. 172. Л. 3-50; НАРК. Ф. 1341. Оп 1. Д. 11. Л. 8-9.

3. претворение постановления в жизнь должно сопровождаться мерами по развитию оленеводства.¹⁵⁶

После этого началось постепенное выселение коми-ижемцев с Канина, которое, однако, сопровождалось рядом затруднений, что поставило вопрос о принципиальной невозможности завершить процесс переселения. На заседании Архангельского Комитета Севера (12.03.1926) было обозначено, что в 1926 году истекает установленный Архангельским губисполкомом и Комитетом Севера при ВЦИК срок проживания в Канинской тундре коми-олeneводо-в. Однако в ответ представитель Мезенского УИКа (именно этому учреждению было поручено выселение) Тарнягин отметил, что выселение принимает затяжной характер. Часть наиболее крупных оленеводов-зырян выселена, а большинство с более мелкими стадами так и остается в Канинской тундре. Эта задержка, по его словам, происходила из-за недостатка средств, как на разъезды, так и на содержание милиционеров.¹⁵⁷

Далее накал дискуссий снижался и в итоге, судя по отсутствию информации в источниках, полное выселение оленеводов-зырян с полуострова проведено не было.

Тем не менее, в разрезе данного исследования показателен сам факт того, что администрация своими решениями пыталась изменять хозяйственную (соответственно, и культурную) ситуацию в регионе, хотя полностью эти цели достигнуты не были. Основными причинами были, во-первых, недостаточный, по мнению сотрудников Районного исполнительного комитета, размер штрафа за самовольное переселение на Канин: он составлял от 5 до 10 рублей. Во-вторых, возникали сложности и с самим взысканием такого штрафа: дело из районного должно было быть отдано в Уездный исполнительный комитет, «находившийся за тысячу километров», а оттуда должны были прислать милиционера для контроля за взиманием штрафа, чего

¹⁵⁶ Там же. Л. 70.

¹⁵⁷ ГААО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 848. Л. 91 об.

чаще всего также не происходило.¹⁵⁸ То есть, несмотря на все постановления, полностью перевести население полуострова на мелкостадное оленеводство не удалось, хотя вышеперечисленные меры и ограничили проникновение сюда крупных хозяйств. Одним из факторов, которые способствовали этому, было введение прогрессивного налога с оленеводов. Согласно ему, кочевники со стадами менее 150 голов от налогов освобождались; хозяйства с размером стад более 150 голов облагались налогом по одному рублю за каждую голову, а хозяйства с более чем в пятьсот оленей – по 1,5 рубля за каждого оленя. Оседлое население, владевшее стадами до 200 голов, выплачивало по 1,5 рубля за оленя, а более 200 – по 2 рубля.¹⁵⁹

Состав оленьих стад.

Переходя от общей численности поголовья к составу оленьих стад на полуострове, необходимо отметить, что данные, как и в случае с объемом поголовья, часто разнятся.

Таблица 2.4 Состав стад кочевников полуострова Канин в первой четверти XX века.

	<u>Быков</u>	<u>важенок</u>	<u>телят</u>	<u>лончаков и сыриц</u>	<u>хоров</u>
Н.Сапрыгин, М.Синельников ¹⁶⁰	26%	42,7%	20,5%	10,8%	(нет данных)
В тундрах и на островах СЛО ¹⁶¹	19%	51%	25%	3,5%	1,5%
Л.Гейденрейх ¹⁶²	20%	43%	30%	(нет данных)	2%
А.Витюгов (данные на летний сезон) ¹⁶³	14%-20%	45%-55%	40%-50%	(нет данных)	2%
А.Витюгов (данные после убоя) ¹⁶⁴	15%	60%-65%	20%-25%	(нет данных)	(нет данных)

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ Постановления местной власти // Северное хозяйство. - 1923. - № 5. С. 120.

¹⁶⁰ Сапрыгин Н., Синельников М. Указ. соч. С. 69.

¹⁶¹ В тундрах и на островах СЛО // Северное хозяйство. – 1927. - № 1-2. С. 30.

¹⁶² Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 33.

¹⁶³ Витюгов А.А. Оленеводство // Северное хозяйство. – 1924. - № 5. С. 5.

¹⁶⁴ Там же.

Таким образом, суммируя получившиеся данные, можно получить состав стада, который приблизительно выглядит следующим образом: важенки – 50%, быки – 25%, телята – 25%.

Представленные данные коррелируются с составом стад в целом по Архангельской области, куда включались Большеземельская, Малоземельская, Тиманская, Канинская тундры, а также острова Колгуев, Вайгач и Моржовец.

Таблица 2.5 Состав стад кочевников Архангельской области в первой четверти XX века. (Составлено по: ГААО. Ф. 760. Оп. 1. Д. 6. Л. 158.)¹⁶⁵

	<u>Быков</u>	<u>Важенок</u>	<u>Телят</u>	<u>лончаков и сыриц</u>
В процентах от всего стада	25,8	40,6	19,8	13,8

Единственным отклонением здесь является несколько меньшее количество важенок, основной причиной чего явилось включение сюда данных по островам, где оленей было меньше.

В отношении состава стад по типам оленеводческих хозяйств среди указанных авторов также нет единодушия. Н. Сапрыгин и М. Синельников приводят следующие данные:

Таблица 2.6 Состав стад кочевников Канинской тундры по группам оленеводческих хозяйств. (Составлено по: Сапрыгин Н., Синельников М. Самоеды Канинской и Тиманской тундр // Северное хозяйство. – 1926. - № 2-3).¹⁶⁶

<u>количество оленей</u>	<u>быков (%)</u>	<u>важенок (%)</u>	<u>телят (%)</u>	<u>лончаков и сыриц (%)</u>
До 50	34,4	41,1	19,5	5
51-100	33,7	36	19	11,3

¹⁶⁵ ГААО. Ф. 760. Оп. 1. Д. 6. Л. 158.

¹⁶⁶ Сапрыгин Н., Синельников М. Указ. соч. С. 69.

101-150	30,4	46,5	12,9	10,2
151-300	27,2	42	24,4	6,4
301-500	27,8	44,4	15,3	12,5
более 500	17,1	45,3	23	14,6

В остальных источниках эти цифры могли меняться, но все авторы, описывавшие систему оленеводства кочевников полуострова Канин в 1920-х годах, сходились во мнении, что главным индикатором типа хозяйства было процентное соотношение быков и важенок в стаде. У зажиточных кочевников, практиковавших товарное оленеводство, основной упор делался на увеличение количества важенок, что позволяло увеличить товарный выход телят и, соответственно, повысить прибыль от продажи шкур и мяса. В случае мелких, преимущественно промысловых хозяйств, целью разведения оленей было обеспечение транспортом для интенсивного ведения промыслов, что приводило к увеличению доли быков в стаде.¹⁶⁷ Косвенным подтверждением этого тезиса являются данные о соотношении хоров и важенок в стадах отдельных хозяйств, которые приводились в поселенных бланках Приполярной переписи 1926/27 года:

Таблица 2.7 Соотношение хоров и важенок в стадах кочевников полуострова Канина в первой четверти XX века. (Составлено по: ГААО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 892.)¹⁶⁸

№ хозяйства	тип хозяйства¹⁶⁹	Количество хоров/количество важенок
1 ¹⁷⁰	олeneводческий	1 к 25
2 ¹⁷¹	олeneводческий	1 к 25
3 ¹⁷²	олeneводческий	1 к 30
4 ¹⁷³	олeneводческий	1 к 30
5 ¹⁷⁴	олeneводческий	1 к 40

¹⁶⁷ В тундрах и на островах СЛО // Северное хозяйство. – 1927. - № 1-2. С. 29.

¹⁶⁸ ГААО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 892.

¹⁶⁹ В данном случае тип хозяйства определен по ориентации маршрутов кочевания (на оленеводство, рыболовство или охоту). Подробный анализ этих типов будет сделан в следующей главе.

¹⁷⁰ ГААО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 892. Л. 465.

¹⁷¹ Там же. Л. 259.

¹⁷² Там же. Л. 276.

¹⁷³ Там же. Л. 291.

¹⁷⁴ Там же. Л. 309.

6 ¹⁷⁵	промысловый	1 к 20
7 ¹⁷⁶	промысловый	1 к 10
8 ¹⁷⁷	оленоводческий	1 к 25
9 ¹⁷⁸	промысловый	1 к 10
10 ¹⁷⁹	промысловый	1 к 20
11 ¹⁸⁰	промысловый	1 к 10
12 ¹⁸¹	оленоводческий	1 к 30
13 ¹⁸²	промысловый	1 к 15

Исходя из этих данных соотношение хоров к важенкам, составляющее 1 к 20-25 являлось границей между оленоводческо- и промыслово-ориентированными типами хозяйств.

Значимым критерием экономической ориентации кочевых хозяйств является доля ездовых оленей в структуре стада: чем эта доля была больше, тем большее значение в экономике оленоводов играли различные промыслы. Самая высокая доля ездовых быков по данным Приполярной переписи была зафиксирована в Нижне-Печерской волости (около 40%), далее идет Канинско-Тиманская волость (около 35%), острова Северного Ледовитого океана (около 25%), а наименьшая доля – в автономной области Коми (около 20%).¹⁸³ Эти данные коррелируются и с показателями среднего размера поголовья: именно данные по автономной области Коми показывали наибольший размер поголовья в среднем на одно кочевое хозяйство (см. выше).

Социальные аспекты организации олениводства.

Работа по найму и его значение для экономики кочевого населения.

В целом хозяйство населения полуострова Канин представляло собой комплексный тип с большой степенью важности рыболовства, охоты и других

¹⁷⁵ Там же. Л. 323.

¹⁷⁶ Там же. Л. 371.

¹⁷⁷ Там же. Л. 378.

¹⁷⁸ Там же. Л. 401.

¹⁷⁹ Там же. Л. 418.

¹⁸⁰ Там же. Л. 435.

¹⁸¹ Там же. Л. 451.

¹⁸² Там же. Л. 475.

¹⁸³ Клоков К.Б. Основные группы населения и типы природопользования ... С. 226.

промыслов. Вместе с тем, занятие оленеводством для кочевников являлось основной сущестования. Это, например, демонстрирует сравнительный анализ количества людей, постоянно занятых в этой отрасли.

Таблица 2.8 Занятость в оленеводстве кочевого населения полуострова Канин в первой четверти XX века (составлено по: ГААО. Фонд 187, оп. 1, дело № 857).¹⁸⁴

	к-во человек (всего)	число занятых в олeneводстве	в % от общего числа
ненцев	792	227	28,6
коми	124	36	29
всего	916	263	28,7

То есть для почти трети всего кочевого населения (с учетом женщин и детей) оленеводство являлось основным занятием. Если учитывались бы только мужчины, то доля населения занятого в оленеводстве значительно бы превысила 50%. Нужно также учитывать при анализе этих цифр, что сюда были включены не только оленеводы-собственники стад, но и те, у кого оленей было минимальное количество, а основной доход ими извлекался от работы пастухами по найму.

Несмотря на то, что наемный труд в экономической системе кочевников полуострова Канин в середине 1920-х годов представлял собой относительно недавно появившееся явление, в указанный период он начинал оказывать заметное влияние на формирование хозяйственно-экономической системы на полуострове. Работа по найму здесь начала распространяться, когда продукция оленеводства начала находить сбыт за пределами региона, и часть хозяйств переориентировалась с практически полностью натуральной на более капитализированную экономику, когда основной упор делался на выпас больших стад и значительный деловой выход телят, а значит мяса и шкур. Однако в силу того, что этот процесс к середине 1920-х годов еще не охватил большого количества хозяйств, использование наемного труда не имело

¹⁸⁴ ГААО. Фонд 187, оп. 1, дело № 857. Л. 56 об.

большого значения. Нанимались пастухами как безоленные кочевники, так и те, кто имел небольшое количество оленей. В последнем случае найм был даже более выгоден, так как собственные олени работника паслись в общем стаде, а плату за это не взимали, за исключением той суммы налога, которую выплачивал за пастуха работодатель.¹⁸⁵

В 1927 году по всей Канинско-Тиманской волости наемным трудом занимались 41 человек (32 мужчины и 9 женщин).¹⁸⁶ Среди кочевого населения Канинского тундрового совета наймом занимались члены 27 хозяйств.¹⁸⁷ К сожалению этническую принадлежность наемных рабочих и хозяйств, использующих наемный труд, по имеющимся материалам определить невозможно. Расчет по найму производился следующим образом: работник полностью обеспечивался нанимателем пищей и одеждой, получая вознаграждение в виде важенок, которые переходили в собственность работника.

Размер заработка в среднем составил 478,18 руб. в год, из чего собственно денежный эквивалент натуральной продукции, шедшей в оплату труда, составил 237 руб. (около 50%).¹⁸⁸

«Оседлое оленеводство» и кооперация жителей деревень и тундры.

Все приведенные выше данные касались в основном оленей, находившихся в собственности оленеводов. Однако кроме них в состав стада входили также и олени, взятые на выпас. Общее количество такого поголовья на середину 1920-х годов составляло 3209 голов оленей,¹⁸⁹ большая часть которых принадлежала русскому оседлому населению. Олени ими использовались исключительно как ездовое животное и преимущественно с

¹⁸⁵ Самоеды Канинской и Тиманской тундры//Памятная книжка Архангельской губернии. Архангельск, 1909. С.62.

¹⁸⁶ Статистический сборник по Архангельской губернии за 1927 год... С. 324.

¹⁸⁷ ГААО. Фонд 187, оп. 1, дело № 897. Л. 45.

¹⁸⁸ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 62.

¹⁸⁹ ГААО. Ф. 760. Оп. 1. Д. № 6. Л. 156.

середины осени до середины весны, после чего их отдавали оленеводам, начинавшим кочевание на север.¹⁹⁰

Количество оленей, принадлежащих оседлому населению, в этот период составляло: Несская волость: а) Омское сельское общество (деревни Верхняя и Нижняя Пеша, Снопа, Ома, Вижас, выселки Таратинский, Чуковской, Савинский, Тарасовский, Суканский, Прорывы, Архиповский, Григорьевский): 2411 оленей на 73 двора (450 жителей); б) Несское сельское общество (деревни Несь и Мгла): 355 оленей на 48 дворов (276 жителей); в) Семженское сельское общество (деревня Семжа и выселок Пыя): 460 оленей на 26 дворов (231 жителей).¹⁹¹ Таким образом, в Омском сельском обществе на один двор приходилось 33 оленя, в Несском – 7 и в Семженском – 18 оленей. В среднем же по Несской волости на один двор приходилось примерно 22 оленя. Причем интересно, что доля оленей в общем поголовье скота, принадлежавшем оседлому населению, часто была достаточно существенна: по Омскому обществу поголовье оленей составляло 64% от общего поголовья скота,¹⁹² по Несскому – 46% и по Семженскому – 61%. В среднем по всей Несской волости доля оленей в поголовье скота оседлого населения составляла примерно 57%.¹⁹³ Однако, несмотря на такую достаточно высокую роль оленеводства в середине 1920-х годов, за первую четверть XX века наблюдалась отрицательная динамика изменения количества оленей, принадлежавших русскому оседлому населению.¹⁹⁴

Основными «партнерами» русского населения, кому сдавались олени на выпас, были крупные оленеводы, которым незначительное увеличение стад не добавляло сложностей при выпасе. Плата обычно была натуральной – за выпас давали оленей и шкуры. Например, за каждые 25-50 голов оленей на выпасе в

¹⁹⁰ Витюгов А.А. Оленеводство // Северное хозяйство. – 1924. - № 5. С. 11.

¹⁹¹ Ануфриев И. Наше северо-восточное побережье Белого моря и Ледовитого океана // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1912. Вып. 6. С. 34.

¹⁹² Сюда включены лошади, овцы и крупный рогатый скот.

¹⁹³ Витюгов А.А. Оленеводство // Северное хозяйство. – 1924. - № 5. С. 11.

¹⁹⁴ Там же.

год давали одного оленя и несколько «постелей» (шкура оленя). Кроме русских оленей на выпас отдавали и оседлые ижемцы. Отдельными формами сдачи оленей на выпас были, во-первых, выпас оленей, принадлежавших ненецким детям-сиротам. Во-вторых, среди кочевого ненецкого населения практиковалась сдача оленей мелкими оленеводами-промысловиками крупным на летний период, когда они оседло занимались промыслами.¹⁹⁵

Таким образом, несмотря на то, что хозяйство оседлого населения не было ориентировано на оленеводство, этот вид деятельности играл здесь серьезную роль и обеспечивал успешное ведение промыслов (рыболовство и охота). При этом сложившаяся система оленеводства обеспечивала постоянное воспроизведение тесной кооперации между оседлым и кочевым населением региона.

Товарная значимость оленеводства для кочевого населения полуострова.

Кроме важности оленеводства в обеспечении (мясо и шкуры) самих кочевых хозяйств, оно также являлось одним из основных источников доходов для кочевого населения, которые поступали от продажи оленеводческой продукции. Главными предметами сбыта являлись постели (оленьи шкуры), пыжики (телячьи шкуры) и оленье мясо (преимущественно это «задки» и языки, на которые в первой четверти XX века наблюдался устойчивый спрос на рынке).¹⁹⁶ В меньшем объеме сбывались камысы и лбы, а также сухожилия оленей, рога и копыта.¹⁹⁷ Кроме этого доход извлекался и от продажи оленей живьем. Однако, исходя из данных об объеме дохода, полученного от такого сбыта, осуществлялся он лишь в исключительных случаях и не имел сколько-нибудь серьезной роли в структуре доходов оленеводов.¹⁹⁸

Пути использования проданной продукции оленеводства в регионе были различны: 1. мясо – «задки» и языки шли на продажу за пределы региона, а остальное оседало в хозяйствах оседлых жителей; 2. пыжики шли на

¹⁹⁵ Об этом речь пойдет ниже.

¹⁹⁶ А.Л. Торговля в тундрах//Северное хозяйство.-1924-№ 11. С. 54

¹⁹⁷ В тундрах и на островах СЛЮ//Северное хозяйство.-1927-№ 1-2. С. 31.

¹⁹⁸ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 42.

изготовление шапок и дорогих малиц; 3. шкуры неблюев (теленки возрастом до полугода) – на изготовление малиц и обуви; 4. камысы (шкура с голени оленя) и лбы также применялись при изготовлении обуви; 5. из шкур старых оленей изготавливали совики и зимние нюки (покрышки для чумов). Кроме этого из них изготавливали замшу. Алгоритм изготовления чаще всего выглядел следующим образом: шкуры скупали местные кооперативы и отдавали их на изготовление замшевых полуфабрикатов в местные «мини-мануфактуры», располагавшиеся здесь же – в деревнях региона. Такие мануфактуры представляли собой обычные крестьянские избы с русской печью. Работало на них обычно 2-4 человека. После изготовления таких полуфабрикатов их продавали на заводы в Москву, Петроград или в Германию;¹⁹⁹ 6. из рогов и копыт вываривали клей, но делалось это исключительно крестьянами притундровых деревень, а сама продукция за пределами региона сбыта не находила.

На примере структуры сбыта продукции оленеводства на 1926 год, доля доходов от продажи каждого из видов продукции выглядела следующим образом: шкуры неблюя – 45% от всего полученного дохода, мясо – 31%, шкуры пыжика – 10%, постели – 6%, камысы и жилы – 5%, продажа оленей живьем – 3%.²⁰⁰ Однако нужно учитывать, что здесь указан доход в среднем на одно хозяйство, а конкретные показатели в зависимости от его типа могут сильно меняться. Схожая ситуация была и в 1925 году. По данным Н.Сапрыгина и М. Синельникова в среднем одно хозяйство в год продавало 18 оленьих постелей, 24 шкуры пыжиков и неблюев, 59 пудов оленьего мяса.

То есть объем дохода от оленеводства, исходя из приведенных выше цифр, представляется достаточно большим, хотя нужно сказать, что существуют определенные сомнения в полном соответствии с реальностью этих показателей. Например, во втором случае при проведении переписи 1925 года имел место неравномерный охват разных типов хозяйств, так как не все

¹⁹⁹ Попов А. Архангельский край. Архангельск, 1928. С. 36-37.

²⁰⁰ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 42.

чумы предоставили о себе полные сведения: чумы с количеством оленей до 50 шт. – охвачено всего 52% от числа всех хозяйств этого типа, 50-100 оленей – 79,2%, 101-150 – 88%. Остальные группы были охвачены полностью.²⁰¹ В итоге получилось, что облик среднего кочевого хозяйства был несколько смещен в сторону крупного за счет неполного охвата «промысловых» чумов.

Кроме этого, неравномерный охват мог повлиять на соотношение между собой реализуемых видов продукции. Например, объем проданного мяса представляется явно завышенным, так как этот вид сбыта присутствует преимущественно у крупных оленеводов, как об этом свидетельствует Табл. 2.9:

Таблица 2.9. Сбыт продукции оленеводства по группам чумов. (Составлено по: Сапрыгин Н., Синельников М. Самоеды Канинской и Тиманской тундр//Северное хозяйство.-1926-№ 2-3).²⁰²

<u>виды сбываемой продукции</u>	<u>чумы, осуществляющие сбыт продукции, в % от общего числа чумов в группе</u>					
	<u>до 50 оленей</u>	<u>51-100</u>	<u>101-150</u>	<u>151-300</u>	<u>301-500</u>	<u>более 500</u>
постели	15	24,2	36,4	42,8	66,6	60
шкура неблюев и пыжиков	12,5	13,8	63,7	85,7	100	90
мясо	-	-	-	50	33,3	70

Представленные выше данные свидетельствуют о том, что, во-первых, с увеличением количества оленей сбыт продукции оленеводства играл все большую роль в структуре доходов кочевых хозяйств. Во-вторых, эта таблица показывает, что степень товарности оленеводства напрямую зависела от количества оленей в стаде. В среднем в первой группе сбытом такой продукции занималось 9% всех хозяйств, во второй – 13%, в третьей – 33%, в четвертой – 60%, в пятой – 67%, в шестой - 73%.

²⁰¹ Сапрыгин Н., Синельников М. Указ. соч. С. 71.

²⁰² Там же.

Сам сбыт осуществлялся двумя способами: осенью продукцию сбывали в деревнях местному населению и в кооперативы; летом в тундру приезжали агенты-скупщики и уже сами закупали товары по более низким ценам.²⁰³ Этому пытались противодействовать местные власти, организуя пароходные рейсы в летний период вдоль побережья тундр, централизованно скупая продукцию кочевников. Также существовали отличия и в путях сбыта отдельных видов продукции: 1. шкуры пыжиков практически в полном объеме сбывались в кооперативы, а доход от их продажи составлял основную долю денежных поступлений для большинства хозяйств; 2. мясо сбывалось преимущественно оседлому населению в притундровых деревнях и рыбопромышленникам на местах промысла: например, в устье реки Губистой и на побережье губы Восточная Камбальница; 3. камысы и лбы сбывались непосредственно населению региона.

Тем не менее, несмотря на существовавший сбыт, оленеводческая экономика в первой четверти XX века имела во многом натуральный характер. Такую специфику местного хозяйства ярко характеризуют цифры, приведенные Л.Гейденрейхом: за 1926 год кочевниками Канинской тундры было произведено продукции оленеводства на сумму 137 767 руб., а продано той же продукции было на сумму 43 807 руб., то есть степень товарности оленеводства составила 31,7%. Доли основных потребителей распределились следующим образом: продажа государственным органам (например, заготовительным конторам) – 16 700 руб. (38%), кооперативам – 9 139 руб. (21%) и частным лицам на сумму 17 968 руб. (41%). Также нужно учитывать, что большую часть сбыта обеспечивало небольшое количество крупных хозяйств, из чего следует, что мелкооленные хозяйства в первой четверти XX века имели практически полностью натуральную экономику.²⁰⁴ Наконец, нужно учесть еще и то, что наиболее товарным видом оленеводческой

²⁰³ А.Л. Торговля в тундрах//Северное хозяйство.-1924-№ 11. С. 55-56.

²⁰⁴ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 44.

продукции являлись шкуры и мясо, а степень товарности камысов, лбов и т.д. часто не превышала 20%-25%.

2.2 Современное оленеводство на полуострове Канин и его особенности.

В начале 1930-х годов произошла реорганизация оленеводства в регионе. Был образован колхоз «Канин» с центром в селе Несь. Начало его фактической деятельности относится к 1 апреля 1930 года, а устав был принят 5 июня 1930 года.²⁰⁵ В 1929 году в Канинской тундре был образован промысловый колхоз «Ненец», в который вошли 4 хозяйства, а в августе 1935 года хозяйства распавшегося колхоза вошли в товарищество «Октябрь».²⁰⁶ 22 октября 1934 года в канинской тундре было образовано 4 новых товарищества: «Тато» («Искра»), «Выль-Туй» («Новая дорога»), «Октябрь», «Выль-Олем» («Новая жизнь»)²⁰⁷ В 1936 году на Канине было образовано еще 3 товарищества: «Нарьяна-Ханяна» (15 хозяйств), «Нарьяна-Вындер» (14 хозяйств) и «Кий» (13 хозяйств). Всего на 1 января 1937 года в Канинской тундре было объединено 103 хозяйства из 232.²⁰⁸ В 1939 году ТСВО (Товарищество по совместному выпасу оленей) «Ким» и «Нарьяна-Вындер» объединились в один колхоз, которому дали название «им. Чкалова». В нем, как и в образованных ранее артелях произошло объединение оленей. Также в 1939 году было проведено объединение артелей «Выльолем» и «Октябрь» в один колхоз, которому в начале дали название «Октябрь», а потом он был переименован в колхоз «им. Ленина».²⁰⁹ В том же году подобное объединение провели товарищества «Тато» и «Выль-Туй» - новый колхоз получил название «Северный полюс».²¹⁰ После ряда преобразований, в 1960 году на общем собрании колхозников было принято решение об объединении колхозов «Красный промышленник», «Канин», «им. Ленина», «Северный полюс» в

²⁰⁵ ГАНАО. Фонд 8, опись 1, дело № 13. Лл. 101, 114.

²⁰⁶ ГАНАО. Фонд 1, опись 1, дело № 79. Лл. 83-86.

²⁰⁷ ГАНАО. Фонд 83, опись 1, дело № 40. Лл. 27-29; фонд 151, опись 1, дело № 4. Лл. 73-75.

²⁰⁸ ГАНАО. Фонд 151, опись 1, дело № 24. Л. 30.

²⁰⁹ ГАНАО. Фонд 151, опись 1, дело № 76. Лл. 193-196.

²¹⁰ ГАНАО. Фонд 151, опись 1, дело № 76. Лл. 212-218.

один колхоз «Северный полюс»,²¹¹ который в свою очередь в 1990-х годах был преобразован в СПК «Община «Канин». Также сейчас в регионе осуществляет свою деятельность СПК «Восход» с центром в с. Ома, чьи пастбища располагаются вдоль западного берега Чешской губы.

В настоящее время характер кочевания канинских оленеводов, сохранив в целом свой меридиональный характер, претерпел некоторые изменения, связанные с изменениями в оленеводческой отрасли (концентрация оленеводства в рамках СПК «Оленеводческая община «Канин» и СПК «Восход»): исчезновение малооленных групп хозяйств, которые кочевали на протяжении всего года в северо-таежной и лесотундровой зоне к югу от полуострова Канин; более протяженный и единообразный маршрут калания, при котором все бригады летом выходят на побережье Баренцева моря в северной части полуострова, что продиктовано задачами по развитию оленеводства в рамках СПК.

Движение поголовья в колхозе «Северный полюс» в 1960-х – 1980-х годах выглядело следующим образом: 1960 г. – 16262 головы, 1965 – 16478, 1970 – 17079, 1975 – 17132, 1980 – 17109, 1985 – 18106.²¹² Однако прямые сопоставления этих данных с данными Приполярной переписи сложны, так как здесь учитывается только общественное поголовье. Тем не менее динамика изменения поголовья отражает общие особенности развития оленеводства на Канине в 1960-е – 1980-е годы.

В конце XX – начале XXI века численность поголовья оленей на полуострове в среднем была сопоставимой с показателями середины 1920-х годов. После резкого сокращения в начале 1990-х годов, когда из-за общего экономического кризиса количество оленей уменьшилось до 25 тыс.,

²¹¹ ГАНАО. Фонд 226, опись 1, дело № 11. Л. 23.

²¹² Вылко Ю.П. Концептуальный подход к рациональному использованию оленьих пастбищ в Канинской, Тиманской и Малоземельской тундрах Ненецкого автономного округа // *Universum: общественные науки*. Вып. № 10-11. 2014 г. С. 6. Источник: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnyy-podhod-k-ratsionalnomu-ispolzovaniyu-olenih-pastbisch-v-kaninskoy-timanskoy-i-malozemelskoy-tundrah-nenetskogo>

произошел рост поголовья, которое к 2007 году достигло численности в 31 тыс. голов (около 13 тыс. общественных и около 18. тыс частных оленей, выпасавшихся в составе общинных стад),²¹³ после чего количество оленей стабилизировалось. Так, по официальным данным, опубликованным в Постановлении губернатора Ненецкого автономного округа, общественное поголовье в СПК «Ненецкая община Канин» на 01.01.2012 насчитывало 13 100 голов оленей.²¹⁴ В 2014 году эти показатели также практически не изменились.²¹⁵

В отношении современной ситуации с численностью оленьего поголовья по группам кочевых хозяйств на полуострове Канин необходимо отметить, что сравнение современных показателей с данными Приполярной переписи 1926\1927 годов вряд ли корректно. Принципы организации современного оленеводства (плановое регулирование оленьих стад, наличие расчетных показателей поголовья, выплата зарплат оленеводам и пр.) ведут к относительной однородности социально-экономических характеристик отрасли: примерно равные размеры стад каждой бригады, схожий по объемы размер частного поголовья для каждой семьи и пр.

Современные данные по составу общественного поголовья СПК «Канин» региона также не всегда коррелируют с закономерностями, выявленными в оленеводческом хозяйстве региона по данным Приполярной переписи 1926\1927 годов: показатели не всегда демонстрируют прямую зависимость хозяйственной ориентации хозяйств от соотношения быков и важенок. Так, по состоянию на начало 2015 года общественное поголовье СПК «Индига» (с. Индига, НАО) составляло 9879 оленей, из которых: важенок –

²¹³ Полевые материалы автора. Полевые исследования на полуострове Канин (Ненецкий автономный округ). Июль 2007.

²¹⁴ Постановление губернатора Ненецкого автономного округа № 41-пг от 13 мая 2015 года «Об утверждении схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории Ненецкого автономного округа». Таблица № 2. Источник: <http://docs.cntd.ru/document/429000837>

²¹⁵ Движение поголовья оленей за 2014 год СХПК «НО «Канин». (Материалы оленеводческой общины «Канин»).

5059, самцов – 1506 (хоров – 634, быков – 872).²¹⁶ Соотношение количества важенок к количеству самцов здесь составляет 3 к 1, что, однако, не отменяет общего оленеводческо-ориентированного типа экономики СПК «Индига».

Для сравнения по состоянию на начало 2010 года²¹⁷ общественное поголовье СПК «Колгуев» (остров Колгуев, НАО) составляло 6668 оленей, из которых: важенок – 4347, самцов (хоров и быков) – 269.²¹⁸ Соотношение важенок к количеству самцов составляет 16 к 1, что, в целом, соответствует оленеводческому типу хозяйства по данным Приполярной переписи 1926-1927 годов. Т.е. несмотря на схожий тип экономики, СПК «Индига» и СПК «Колгуев» отличаются между собой по этому показателю. Одной из причин таких несоответствий может быть то, что целью оленеводческих предприятий не является наращивание поголовья – оно должно соответствовать расчетным показателям в соответствии с оленеемкостью пастбищ, а, следовательно, в ряде случаев в увеличении количества важенок, несмотря на общий оленеводческий тип хозяйства, нет необходимости.

Интересны также данные по частному поголовью оленеводов острова Колгуев по состоянию на 2011 год. Всего размер частного поголовья составлял 970 оленей, из которых: важенок – 509, самцов (хоров и быков) – 98. (По данным корального подсчета частного поголовья СПК «Колгуев» на 01.01.2011).²¹⁹ Соотношение количества важенок к количеству самцов составляет 5 к 1. Такой показатель свидетельствует о том, что стратегия частного оленеводства заключается в поддержании баланса между промысловоориентированными и оленеводческоориентированными устремлениями – такой баланс позволяет активно использовать оленей для

²¹⁶ Справка о движении поголовья оленей за первое полугодие 2015 г. СПК «Индига».

²¹⁷ Данные более поздних лет не показательны, так как, случившийся в начале 2010-х годов массовый падеж оленей на острове Колгуев, обозначил здесь практически полную ликвидацию оленеводства.

²¹⁸ Справка о движении поголовья оленей СПК «Колгуев» за 2010 год.

²¹⁹ Полевые материалы автора. Полевые исследования в пос. Бугрино (о-в Колгуев, НАО). 2016 год.

ведения промыслов и вместе с этим поддерживать численность поголовья (или даже наращивать его при небольших объемах забоя).

В конце XX – начале XXI веков по сравнению с первой четвертью XX века изменились принципы кооперации и формы взаимодействия оседлого и кочевого населения, что, однако, не отменяет значимости таких экономических связей между этими группами населения для региона в целом. В настоящее время как на Европейском Севере России, так и на северо-западе Сибири исчезла практика выпаса оленей, принадлежащих русскому оседлому населению, в составе стад кочевников. Развитие и доступность различных средств передвижения привело к исчезновению мотивации для содержания ездовых оленей. Вместе с тем кооперация между оседлым и кочевым населением в отношении выпаса оленей сохраняется. Однако теперь это касается взаимодействия тундровиков и оседлых ненцев и коми. Жители поселков также могут владеть оленями, которые выпасаются в составе стад их родственников в тундре. При этом характер экономических взаимоотношений (наличие или отсутствие платы за выпас) между ними в каждом отдельном случае зависит от степени родства и других факторов.²²⁰

В настоящее время оленеводство сохраняет товарное значение для местных оленеводов - доходы от продажи продукции оленеводства наряду с денежными поступлениями от заработной платы, различного рода пособий и от других источников, также имеет значение для формирования бюджета кочевых хозяйств.

²²⁰ Полевые материалы автора. Полевые исследования на полуострове Канин (Ненецкий автономный округ). Июль 2007; Полевые материалы автора. Полевые исследования на п-ове Ямал (Ямало-Ненецкий автономный округ). Май 2014.

Таблица 2.10 Объем сбыта продукции оленеводства кочевыми хозяйствами полуострова Канин (по данным на 2007 год).

	Мясо оленя соленое (кг)	Окостеневшие оленьи рога (кг)	Панты (кг)	Оленьи шкуры (шт.)
Семья 1 (10-ая бригада СПК «Канин») ²²¹		300		
Семья 2 (10-ая бригада СПК «Канин») ²²²		250		
Семья 3 (10-ая бригада СПК «Канин») ²²³				10
Семья 4 (8-ая бригада СПК «Канин») ²²⁴	100 (товарность ²²⁵ 17%)	250		
Семья 5 (8-ая бригада СПК «Канин») ²²⁶		120	10	

Исходя из приведенных выше данных, в настоящее время характер сбыта продукции оленеводства кочевниками достаточно сильно изменился. Среди основных видов сбываемой продукции можно отметить:

1. сбыт окостеневших рогов. Сбором рогов, сброшенных оленями, занимаются практически все кочевые хозяйства, после чего рога скупает СПК;
2. продажа пантов (молодых рогов оленя). Спиливанием пантов на полуострове занимается сравнительно небольшое количество хозяйств. Причина небольшой популярности реализации пантов заключается в том, что после спиливания есть вероятность того, что в рану попадет инфекция, что, в свою очередь, может привести к смерти оленя. Продаются панты также в СПК;

²²¹ Архив кафедры этнографии и антропологии Исторического факультета СПбГУ. Северная экспедиция – 2007. Веселовская О.В. ДПЗ, л. 29.

²²² Там же. Л. 32 об.

²²³ Там же. Л. 33 об.

²²⁴ Архив кафедры этнографии и антропологии Исторического факультета СПбГУ. Северная экспедиция – 2007. Хапаев Д.В. Лл. 15 об – 17 об.

²²⁵ Доля проданного мяса от общего количества заготовленного.

²²⁶ Архив кафедры этнографии и антропологии Исторического факультета СПбГУ. Северная экспедиция – 2007. Хапаев Д.В. Лл. 22.

3. сбыт оленьих шкур оленеводами осуществляется лишь эпизодически оседлому населению притундровых деревень. Если в прошлом жители таких деревень закупали оленьи шкуры для изготовления одежды, то в настоящее время одежда практически повсеместно покупная, что сужает области применения такой продукции. В свою очередь СПК из-за ограниченности спроса также практически не закупает оленьи шкуры;

4. продажа оленьего мяса. Непосредственная реализация засоленного мяса оседлому населению также практикуется лишь эпизодически. Причина здесь заключается в том, что оленеводы предпочитают сдавать мясо личных оленей непосредственно в СПК во время общего забоя: закупочные цены на мясо относительно высокие и нет необходимости в заготовке и транспортировке продукции к месту сбыта.²²⁷

Основным путем сбыта в настоящее время является сдача продукции в СПК «Оленеводческая община «Канин» или СПК «Восход», где работают оленеводы. В свою очередь продажа продукции в поселках, что являлось основным направлением сбыта в первой четверти XX века, существенно снизилась; структура сбыта в таких условиях продиктована спросом на отдельные виды продукции со стороны оленеводческих предприятий и общин: основными видами сбываемых товаров являются мясо и рога.

Сравнительно иную картину демонстрирует оленеводство на северном Ямале, где совмещаются как признаки, свойственные для формально-организованного типа оленеводства (полуостров Канин в начале XXI века), так и признаки «частного», неорганизованного типа оленеводства (полуостров Канин в первой трети XX века):

- формально-организованный тип оленеводства (в рамках оленеводческих предприятий и общин («Валама», «Тусяда», «Хамбе-яха»). Такой тип кочевания, как и в случае с современной ситуацией на полуострове Канин, характеризуется сравнительно протяженным маршрутом

²²⁷ Полевые материалы автора. Полевые исследования на полуострове Канин (Ненецкий автономный округ). Июль 2007.

каслания. Однако в отличие от канинского, ямальское оленеводство не имеет выраженного меридионального характера движения стад. Чаще всего каслание осуществляется по кругу с юго-востока на северо-запад и обратно. Причем, что также отличает ямальских оленеводов от канинских, «забойное» стадо отделяется от основного и уже самостоятельно перегоняется южнее, в район пос. Сеяха. (На Канине оленеводы в район забоя подходят вместе со всем стадом, а потом уже выделяют оленей на убой);

- неструктурированное частное оленеводство (включая, в том числе хозяйства, лишь формально приписанные к общине «Илебц»). Маршруты этих групп хозяйств характеризуются сравнительно небольшой протяженностью, когда их группа опромышляет пастбища в одном замкнутом локальном районе (например, в междуречье Сабетты-яха и Вануймуэ-яха).²²⁸

Численность поголовья оленьих стад на полуострове Ямал в конце XX – начале XXI века демонстрирует динамику отличную от динамики поголовья на полуострове Канин. Ямальская тундра, вместе с тундрой соседнего полуострова Гыдан, является в настоящее время центром мирового северного оленеводства. Поголовье домашних оленей на Ямале начало увеличиваться в послевоенные годы и росло почти непрерывно. Если по данным Ямальской землеустроительной экспедиции 1932 года размер поголовья на полуострове насчитывал 82676 оленей²²⁹, то к 2010 году этот показатель увеличился более чем в 3,5 раза. К настоящему времени Ямальский район является абсолютным лидером по поголовью домашних оленей (на 1.01.2008 г. – 135 260 голов

²²⁸ Полевые материалы автора. Полевые исследования на п-ове Ямал (Ямало-Ненецкий автономный округ). Май 2014.

²²⁹ Государственный архив Ямало-Ненецкого Автономного Округа. Ф. 12, оп. 1, д. 188а. Л. 197 об.

общественных и 71 000 частных оленей) не только в России, но и во всем мире.²³⁰

Существует мнение, что такая жизнеспособность оленеводства возникла по причине сочетания на Ямале двух различных, но взаимосвязанных форм оленеводческого хозяйства, которые противоположным образом реагировали на изменения социально-экономических условий: семейного (частного) оленеводства и крупных оленеводческих предприятий с государственной или общественной собственностью на оленей. На севере Западной Сибири, а особенно – на Ямале, роль семейных (частных) кочевых хозяйств даже в годы советской власти оставалась значительной. В ямальских и гыданских тундрах в 1970-1980-е годы, в период максимального развития совхозной экономики, семейные хозяйства владели более чем 200 тыс. оленей, а в целом по ЯНАО доля личных оленей в общем поголовье не опускалась ниже 30%.²³¹ Фактически рост ненецкого тундрового оленеводства в постсоветское время был связан именно с ростом размера частных стад. Ныне частное поголовье оленей в ЯНАО превышает общественное, и это преобладание растет: в начале 2015 г. общественных оленей было около 300 тыс., частных — 370 тыс. (всего 670 тыс.), в начале 2016 г. общественных — около 305 тыс., частных — 425 тыс. (всего более 730 тыс.). Правда, картину доминирования частников дают главным образом гыданские оленеводы: в Тазовском районе частное поголовье почти впятеро превышает общественное: на 2016 г. из 243 тыс. гыданских оленей было 194 тыс. частных и 47 тыс. общественных. В Ямальском районе успехи частников скромнее (точнее, сильнее позиции муниципальных оленеводческих предприятий): в начале 2015 г. из 235 тыс.

²³⁰ Мартынова Е.П. Оленеводство на Ямале в начале XXI века: сохранение этнической стабильности в режиме самовыживания или стабильная работа // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. Вып. № 1 (70). Салехард, 2011. С. 34.

²³¹ См.: Хрущев С.А. Географическое исследование устойчивости этноценозов коренных народов Севера. Дисс. на соискание ученой степени кандидата географических наук. На правах рукописи. СПб., 2007. С. 85-98.

олений 153 тыс. числилось в общественных стадах, 81 тыс. — в частных; в начале 2016 г. из 255 тыс. общественных было 159 тыс., частных – 94 тыс.²³²

Вместе с тем нужно отметить, что, кроме сохранения частного оленеводства, важными факторами, влияющими на развитие оленеводства на Ямале являются: 1. политика окружных властей по поддержке оленеводства, заключающаяся в различного рода дотациях, компенсирующих оленеводам расходы на ведение кочевого хозяйства: доплата из бюджета округа за каждый килограмм реализованного мяса, компенсация расходов на транспортировку мяса, фиксированные дотации в зависимости от объема поголовья и пр. Причем именно последний вид государственной поддержки приводит к наращиванию поголовья на полуострове и в свою очередь создает признаки кризисной ситуации в отрасли, когда реальное поголовье превышает расчетную оленеемкость пастбищ; 2. реализация программ по поддержке кочевого образа жизни, куда, например, входит осуществление мероприятий по поддержке факторий, доставке товаров на фактории, обеспечению дровами тундрового населения из числа коренных малочисленных народов Севера. В частности, по этой программе на нужды кочевого населения Ямальского района из окружного бюджета ЯНАО в 2012 году было потрачено более 57 млн. руб.²³³ Реализация таких мер приводит к тому, что сейчас именно на Ямале в наибольшей степени сохраняются традиции кочевого оленеводства. По данным официальной статистики уровень кочевания в ЯНАО – самый высокий в стране, он составляет 41,8%, а в Ямальском районе – 51,6%;²³⁴ 3. поддержка оленеводства и оленеводов со стороны предприятий топливно-энергетического комплекса. Так, только размер компенсационных выплат лицам, ведущим кочевой и полукочевой образ жизни и занятым в

²³² Головнев А.В., Куканова Д.А., Перевалова Е.В. Арктика: атлас кочевых технологий. СПб., 2018. С. 157.

²³³ См.: Отчеты о выполнении мероприятий окружных целевых программ за 2009-2012 гг. Официальный сайт Департамента экономики ЯНАО www.de.gov.yanao.ru

²³⁴ Клоков К.Б., Хрущев С.А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России: информационно-аналитический обзор. СПб.: ВВМ, 2004. С. 52, 59, 60.

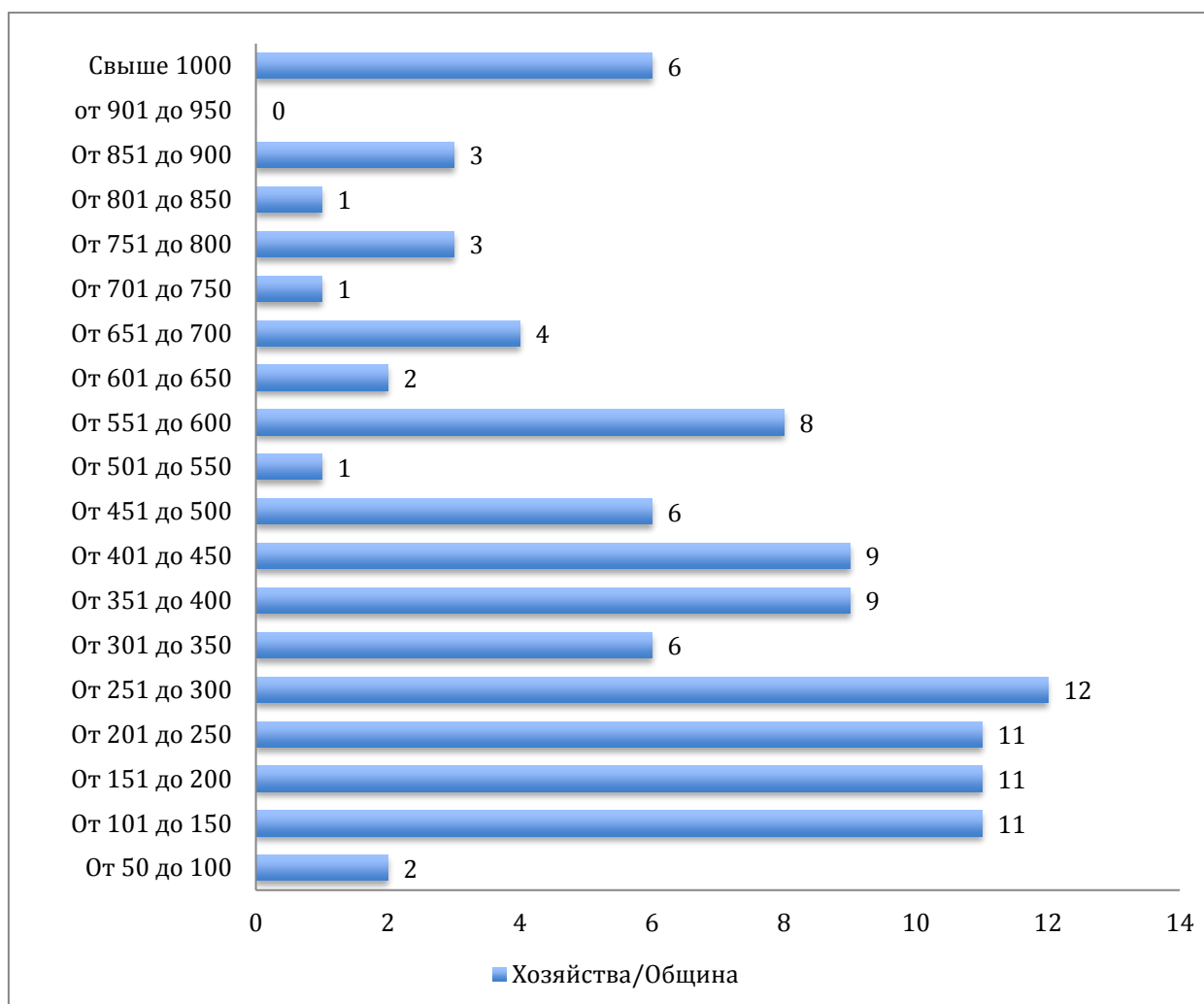
традиционных отраслях хозяйства на Ямале в период с 2009 по 2012 гг. составил более 260 млн. рублей.²³⁵

В отношении распределения размера стад по группам хозяйств более перспективным представляется сравнение данного показателя только с характеристиками современного частного оленеводства на Ямале (исключая показатели оленеводческих предприятий), так как оно, что сближает его с канинским оленеводством первой четверти XX века, представляет собой саморегулируемую систему, где каждая группа хозяйств имеет свою хозяйственно-экономическую специфику, зависящую от конкретных естественных и социально-экономических условий.

По данным на 2010 год на Ямале было выявлено 116 хозяйств с размером поголовья от 50 оленей до 1 тыс. и более.

²³⁵ Составлено по: Отчет об исполнении бюджета муниципального образования Ямальский район по ведомственной структуре расходов бюджета муниципального образования Ямальский район за 2009-2012 гг. // Официальный сайт МО Ямальский район. <http://mo-yamal.ru>;

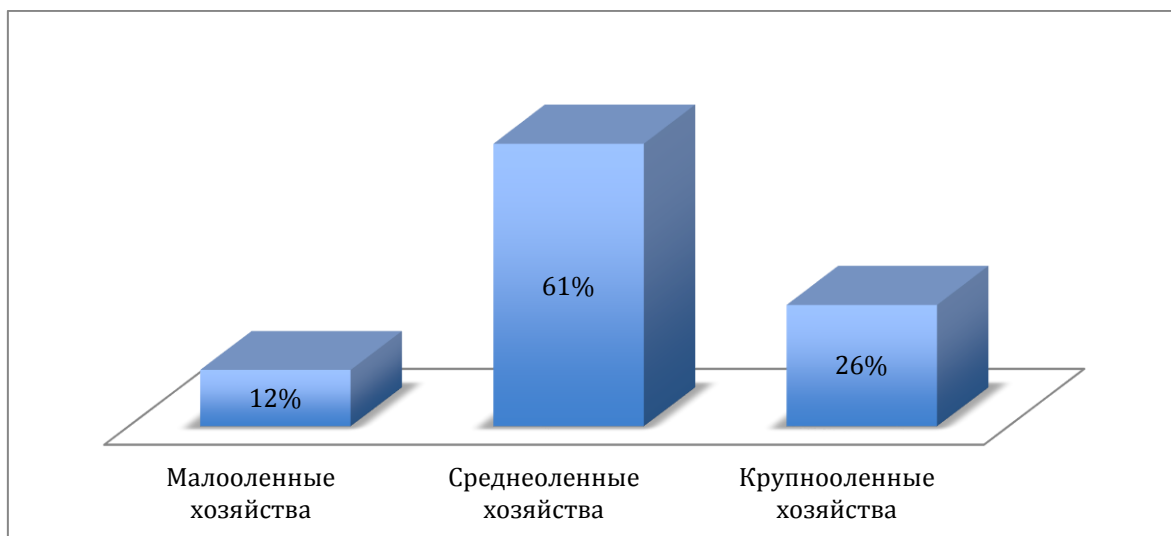
Диаграмма 2.2 Количество оленей в хозяйствах коренного населения Ямальского района на 15.08.2010.²³⁶

Как видно из приведенной выше диаграммы, оленеводы-частники северного Ямала в настоящее время владеют достаточно большими по размеру стадами. Такая тенденция по увеличению среднего размера поголовья на одно хозяйство наблюдалась в регионе на протяжении всего XX. Средний размер стада на северном Ямале на начало 1930-х годов равнялся 145 оленям, в 2010 году этот показатель составил уже 422 головы, следствием чего стало увеличение количества средне- и крупнооленных хозяйств.

²³⁶ Полевые материалы автора. Полевые исследования на п-ове Ямал (Ямало-Ненецкий автономный округ). Май 2014.

Диаграмма 2.3 Распределение хозяйств-частников северного Ямала по степени обеспеченности оленями.

По этим данным на северном Ямале преобладают среднеоленные хозяйства с размером поголовья от 151 до 500 голов (61%). Значительно меньше в регионе крупнооленных хозяйств (26%), а малооленные хозяйства являются самой незначительной по размеру группой (12%).

Данные по составу стад оленеводов-частников северного Ямала в настоящее время зафиксировать представляется весьма затруднительно из-за отсутствия количественной информации структуре стада оленеводов-частников, но, учитывая общий характер экономики их хозяйств (значимость в структуре занятий, наряду с оленеводством, охоты, рыболовства и других промыслов, о чем будет сказано ниже), можно предположить, что здесь также относительно высок процент быков в стаде, что позволяет активно заниматься промыслами.

Степень товарности и структура сбыта оленеводческой продукции кочевниками северного Ямала в целом схож с описанными особенностями на полуострове Канин, а причины локальных отличий зависят от возможности транспортировки продукции к месту сбыта.²³⁷ Сам сбыт осуществляется в МОП «Ямальское» или общинам, которые осуществляет свою деятельность в регионе.

²³⁷ Там же.

Таким образом, общее состояние оленеводства на полуострове Канин в первой трети XX века демонстрировало начавшееся разделение хозяйств по экономическому признаку на мелкопромысловые и крупностадные. Причем эти отличия в экономической ориентации отражались на всех компонентах оленеводства (от численности поголовья до маршрутов кочевания и приемов выпаса) и фактически формировали две различные модели хозяйства на полуострове. В то же время, говоря о типологии кочевого хозяйства на полуострове Канин, нужно учитывать, что кочевое оленеводческо-промысловое население рассматриваемого региона представляло собой некоторый континуум, в которой четкой границы между типами не было: один тип постепенно переходил в другой.²³⁸ Основным отличием внутри этого континуума было различие между собственно оленеводческим хозяйством, производящим товарную оленеводческую продукцию, и охотничье-промысловым хозяйством с подсобным транспортным оленеводством.²³⁹

В настоящее время ситуация в оленеводстве на Канине в значительной степени изменилась: сосредоточение всей отрасли в рамках оленеводческих предприятий привело к формированию единого типа кочевого оленеводства на всем полуострове и сходства основных характеристик (протяженность и направление кочевания, численность поголовья и т.д.). В отличие от Канина, на севере полуострова Ямал в настоящее время сосуществуют два типа оленеводства: организованное (в рамках МОП и общин) и частное. Эти две формы оленеводства отличаются между собой по всем основным показателям и представляют две различные модели хозяйства: оленеводческая и комбинированная оленеводческо-промысловая. Сравнивая североямальское оленеводство с оленеводством полуострова Канин в первой четверти XX века нужно отметить, что современное ямальское оленеводство является

²³⁸ Клоков К.Б. Основные группы населения и типы природопользования ... С. 219.

²³⁹ Там же. С. 224.

сравнительно с канинским более крупностадным с соответствующим снижением значимости других видов хозяйства (рыболовство, охоты и пр.).

Сравнивая между собой современное канинское и североямальское оленеводство нужно отметить, что между ними наблюдаются значительные отличия. Оленеводство Канина в конце XX – начале XXI века демонстрирует сохранение базовых (сопоставимый общий объем поголовья по сравнению с первой третью XX века), о чем было сказано выше, а оленеводство Ямала активно развивается. Причины таких отличий заключаются как в структуре оленеводства в регионах, так и в особенностях поддержки отрасли со стороны властей:

1. особенностью организации отрасли в рамках оленеводческих предприятий заключаются в плановой экономике, предусматривающей регулирование численности стад. В свою очередь, частное оленеводство практически не регулируется и не контролируется местными властями. В ситуации, когда размер дотаций кочевникам со стороны органов власти и предприятий ТЭК значителен, оленеводам нет необходимости осуществлять забой в больших объемах, а значит происходит активное наращивание поголовья. Именно эта ситуация характерна для полуострова Ямал. Отсутствие же на Канине частного оленеводства, а значит плановый характер отрасли в целом, отражается в стабильности количественных показателей размера поголовья;

2. оказывает свое влияние и финансовая поддержка оленеводства. Развитие добывающей промышленности в ЯНАО приводит к более активной поддержке отрасли. В свою очередь финансовая поддержка оленеводства в НАО состоит преимущественно в предоставлении безвозмездных субсидий на компенсацию части затрат на производство и реализацию продукции оленеводства. Объем такой поддержки для СПК «Ненецкая община «Канин»

в 2015-2017 годах составил всего около 300 тыс. руб. в год,²⁴⁰ что значительно меньше объемов финансовой поддержки в Ямальском районе.

²⁴⁰ Постановление администрации НАО № 95-п от 12.03.2014 «Об утверждении порядка предоставления субсидий на возмещение части затрат на производство и реализацию продукции оленеводства». Источник: <http://www.consultant.ru>

Глава 3

Охота, рыболовство и собирательство кочевого населения полуострова

Канин в первой трети XX – начале XXI века

Наряду с оленеводством существенную роль в структуре занятий кочевого населения полуострова Канин играло рыболовство, охота и собирательство. В зависимости от хозяйственной ориентации семьи или группы семей (олeneводческой, оленеводческо-промысловой или промысловой) степень важности таких промыслов могла варьироваться от сугубо подсобной до основного источника средств к существованию.

3.1 Характеристика рыболовного промысла кочевников.

Рыболовство, наряду с оленеводством, играло одну из самых важных ролей в системе жизнеобеспечения большинства кочевых хозяйств полуострова Канин. Основные места рыболовного промысла были сосредоточены в трех районах полуострова: в южной его части, а также по восточному и западному берегу.

Промысел в южной части полуострова концентрировался в основном в бассейне рек Кулой, Сояна и Пинегга, а также в близлежащих озерах. На западном берегу Канина район наиболее активного промыслового освоения начинался от Шомоховских сопok и далее на север до низовьев рек Чижа, Кия, Шоина, Бугряница, Торна, Месна и др. На восточном побережье самым освоенным районом были бассейны рек Губистая, Северная Камбальница, а также район губы Восточная Камбальница.²⁴¹ Сравнивая между собой местонахождение территорий рыболовного промысла и оленеводства, нужно отметить, что они практически полностью совпадали: рыбная ловля велась, прежде всего, в районах летовок, то есть там, где оленеводы жили долгое время на одном месте, не совершая значительных перекочевok. Единственным несоответствием было то, что северная часть полуострова, куда летом откочевывали наиболее крупные хозяйства, оказалась практически

²⁴¹ Территории ведения рыболовного промысла выделены по: ГААО. Фонд 187. Описание 1. Дело № 892.

неосвоенной в отношении рыболовства. Основной причиной этого была специфическая по сравнению с остальными организация системы жизнеобеспечения крупностадных оленеводов, в которых весь хозяйственный цикл подчинялся нуждам оленеводства. Также ловля не осуществлялась в центральной части полуострова, где проходящий хребет Канинский Камень формировал водораздел между реками, впадающими в Белое и Баренцево моря.

Важным фактором, который напрямую влиял на специфику организации рыболовства кочевым населением, было постепенное проникновение в тундру русских промышленников, которые вытесняли кочевников с традиционных мест лова.

Сам промысел рыбы в реках и на побережье полуострова русским населением начался достаточно давно, и к началу XX века он достиг значительного развития: в 1900 году в регионе было выловлено 180-200 тонн наваги.²⁴² Основными местами русского промысла в первое десятилетие XX века были реки Койда, Нижа, Кулой, Пья, Мезень, Семжа, *Мгла*,²⁴³ *Несь*, *Яжма*, *Черная*, *Чижа*, *Шомокша*, *Большая и Малая Кия*, *Шоина*, *Камбальница*, *Месна*, *Торна*, *Рыбная*, *Песчанка*, *Большая и Малая Губистая*, *Собачья*, *Чеша*, *Перепуск*, *Голубница*, *Вижас*, *Ома*, *Снопа*.²⁴⁴ То есть в регион русского освоения попали преимущественно южная и средняя часть полуострова.

Кочевое население полуострова наиболее активно ловило рыбу с поздней весны и до поздней осени, после чего большинство хозяйств откочевывало на юг в районы рек Пинега и Мезень. Подледный же лов на территории зимовок местным кочевым населением не практиковался.

²⁴² Бунаков Е.В. Ненецкий национальный округ северного края. Труды полярной комиссии Северного края. М.-Л., 1936. С. 47.

²⁴³ Курсивом отмечены наиболее важные места промысла.

²⁴⁴ Смирнов Н. О промысле наваги в Мезенском уезде// Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1910. № 2. С. 13.

Основными способами организации рыболовства в 1920-х годах был семейный и артельный лов, достаточно сильно отличавшийся между собой. При семейном лове размер рыболовецкой «бригады», состоявшей из мужчин, был незначителен и колебался от 2 до 4 человек. Состав артели был уже несколько больше и в редких случаях достигал 12-15 человек. Социальный состав членов артели был четко очерчен – туда входили члены самых бедных кочевых хозяйств региона. Семейный же лов рыбы осуществлялся практически всеми слоями населения, хотя и в разном объеме. Появление артельных организаций среди кочевников относится к 1920-м годам.²⁴⁵ В их создании активную роль часто играло руководство местных кооперативов и промысловых товариществ, которые за счет таких действий стремились облегчить положение беднейших слоев кочевого населения полуострова. Например, в 1928 году канинско-самоедским промысловым товариществом «Оленевод» был организован артельный лов сельди в устьях рек Кия и Чижа. Для этого Севпромсоюзом было отпущено промысловой снасти, из расчета сооружения одного большого тяглого невода, на сумму 500 руб. Кроме того, в том же 1928 году Пешским товариществом «Тундра» был организован лов сельди уже в Чешской губе, для чего также был выделен кредит в 500 руб. на изготовление тяглого невода.²⁴⁶

Кроме артельного и семейного лова в 1920-х годах сформировалась и еще одна форма организации промысла, когда беднейшие кочевые коми и ненцы из-за невозможности обзавестись собственными сетями, неводами и т.д., входили в состав русских промысловых артелей, получая свой пай долей от общего улова. Следует отметить, что в этот период в регионе уже существовало значительное количество русских промысловых артелей, которые осуществляли лов рыбы вдоль западного побережья полуострова и в районе губы Восточная Камбальница.

²⁴⁵ В тундрах и на островах СЛО//Северное хозяйство.-1927-№ 1-2. С. 85.

²⁴⁶ Глебов Г. Мероприятия промсоюза по развитию и реконструкции рыбных промыслов в 1928 году//Северное хозяйство.-1928-№ 7. С. 55.

Таким образом, говоря о способах организации рыболовства, нужно сказать, что традиционной формой рыболовства в регионе был семейный лов, а артели среди кочевого населения начали появляться только в начале XX века в связи с усиливавшимся имущественным расслоением среди оленеводов и вынужденным переходом части из них на полуседлый образ жизни.

Основными рыболовецкими орудиями местного населения были неводы, пушальницы (вид сети), верши, сети (в том числе метательные) и рюжи (вид сети). Причем за исключением рюж, которыми ловили навагу, остальные орудия лова широко использовались как оседлым, так и кочевым населением региона. Большую часть снастей кочевники еще в конце XIX века старались изготавливать самостоятельно, и лишь небольшую их часть закупали в готовом виде в притундровых деревнях.²⁴⁷ Однако в 1920-е годы уже все без исключения орудия изготавливались самими кочевниками, а закупался только материал для изготовления сетей и неводов. Основная причина этого заключалась в том, что 1920-е годы – время увеличения степени специализации экономики хозяйств. Это приводило к тому, что рыболовством занимались преимущественно бедные хозяйства, размер денежных средств у которых был ограничен, а, соответственно, они стремились уменьшить возможные траты.

Количество рыболовного инвентаря в кочевых хозяйствах полуострова Канин распределилось следующим образом: на 91 хозяйство, где во время проведения Приполярной переписи был описан рыболовецкий инвентарь, приходилось (табл. 3.1):

Таблица 3.1 Владение промысловым инвентарем в кочевых ненецких и коми-ижемских хозяйств по полуострову Канин (Составлено по: Гейденрейх Л. Канинская тундра. Архангельск, 1930)²⁴⁸

<u>название снасти</u>	<u>Количество</u>	<u>количество на одно хозяйство</u>
Лодки	28	0,3

²⁴⁷ Хомич Л.В. Ненцы...С. 78-81.

²⁴⁸ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 62.

Невода	98	1,1
Сети	62	0,7
Пушальницы	268	2,9
Яруса	1	0,01
Запоры	131	1,4
Верши	81	0,9

Опираясь на приведенные выше цифры, можно выделить ряд особенностей, которые характеризуют рыболовный промысел кочевого населения полуострова Канин: 1. В регионе не фиксировалось наличие у оленеводов снастей для морского лова рыбы, а также морских транспортных средств; 2. Среди орудий промысла характерно преобладание сетных снастей над ловушками.

Специальных промысловых построек у местных оленеводов в 1920-е годы не было. Лишь в одном случае в поселенных бланках Приполярной переписи упоминались амбар и «избушка», принадлежавшая оленеводам и расположенная на реке Месной. Амбар представлял собой небольшое двухэтажное строение, где верхний использовался для хранения и сушки сетей, а нижний для складирования бочек с рыбой.²⁴⁹

Данные по объему вылова рыбы за 1927 год по полуострову Канин выглядели следующим образом (табл. 3.2):

Таблица 3.2 Объем вылова рыбы кочевым населением полуострова Канин (Составлено по: Гейденрейх Л. Канинская тундра. Архангельск, 1930)²⁵⁰

вид рыбы	Объем вылова (кг.)	кг на хозяйство
Камбала	20960	206
Голец	5024	49
Щука	4960	49
Сиг	4576	45
Песядь	3456	34
Навага	3440	34
Окунь	3152	31
Хариус	2912	29
Сорога	784	8

²⁴⁹ ГААО. Фонд 187, опись 1, дело № 892. Л. 417.

²⁵⁰ Там же. С. 60.

Нельма	496	5
Налим	492	5
Зубатка	1280	13
Палтус	240	2

В целом Канинский полуостров в отношении гидросреды предоставлял больше возможностей для промыслового рыболовства. Преимущественно это касалось восточного побережья полуострова (особенно района губы Восточная Камбальница). Неслучайно объем вылова некоторыми семьями здесь достигал 800-900 кг за сезон.²⁵¹ Именно концентрацией промыслового рыболовства в районе губы Восточная Камбальница объясняется преобладание в структуре вылова наваги, которая в больших количествах вылавливалась в этом районе.

Лов рыбы с последующей заготовкой для продажи начинался преимущественно в середине августа, и она практически в полном объеме засаливалась за исключением наваги, которую сбывали в замороженном виде. Однако высокая стоимость соли и сложность ее доставки на места промысла часто серьезно уменьшала доход от будущей продажи рыбы: осенью на 1 пуд гольца и белорыбицы требовалось от 1 до 1,5 кг. соли; на камбалу могло уходить уже около 2 кг/пуд. Также осложняла рыболовный промысел и необходимость транспортировки на места лова бочек для заготовки рыбы, количество которых на одно хозяйство в целом по Канинско-Тиманской волости составляло около 7 шт.,²⁵² а отдельно по полуострову Канин их количество доходило до 12.²⁵³ Причем относительно хозяйств, кочевавших вдоль восточного побережья, их количество могло быть еще большим.²⁵⁴

Сбыт пойманной рыбы шел большей частью через местные кооперативы. Причиной преобладания этого пути сбыта было то, что, так как

²⁵¹ Тундры Архангельской губернии и Автономной Республики Коми (Зырян). Архангельск, 1924. С. 82.

²⁵² Статистический сборник по Архангельской губернии за 1927 год. Архангельск, 1929. С. 378.

²⁵³ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 60.

²⁵⁴ Экспедиция в Чешскую губу 1925 г. Ч. 1. М., 1927. С. 76.

оседлое население притундровых деревень само активно занималось рыболовством, емкость местного рынка была ограничена, и оленеводам приходилось искать другие рынки сбыта. Кроме этого, хотя и в меньшей степени, был распространен и другой способ продажи, когда рыба из-за сложностей транспортировки обменивалась у богатых оленеводов на оленье мясо.

В целом по Канинско-Тиманской волости в 1927 году было добыто рыбы на сумму 24 316 рублей. Из них продано рыбы на сумму 10 512 рублей, что составило 43% от общего объема добычи в денежном выражении. Государственным заготовительным конторам было реализовано рыбы на 2 090 рублей (20% от общего объема сбыта), кооперации – на сумму 3 812 рублей (36%), а остальное - непосредственно потребителю.²⁵⁵ Однако величина ряда показателей в данном случае представляется явно преувеличенной. По данным Л.Гейденрейха по Канинской тундре кочевниками было поймано рыбы на сумму 13 532 рубля, а реализовано лишь на сумму около 1 200 рублей, что составило 9% от общего объема. Причем особенно сильно разнились данные по количеству проданного местному населению, который, по свидетельству того же Л.Гейденрейха, по полуострову Канин составлял менее 10%, а большая часть – почти 90% была сдана в кооперативы.²⁵⁶ Причина таких несоответствий по всей видимости заключается в соотношении количества богатых и бедных хозяйств, попавших в оцениваемую выборку.

В этом смысле методически более корректным является оценка значения рыболовного промысла не в целом по всем кочевым хозяйствам региона, а отдельно по группе крупностадных и по группе оленеводческо-промысловых хозяйств: оленеводческо-промысловые хозяйства были ориентированы на лов рыбы для продажи, что составляло для них основной источник денежного дохода; крупностадные хозяйства занимались рыболовством в ограниченных масштабах и то исключительно для собственного потребления. Такая же

²⁵⁵ Статистический сборник по Архангельской губернии за 1927 год... С. 384.

²⁵⁶ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 60.

ситуация была характерна для рыболовного промысла кочевого населения на всем крайнем севере Европейской части России в 1920-1930-х годах.²⁵⁷

Также метод суммарной оценки рыболовного промысла приводит к несоответствиям в оценке значимости рыболовства не только в объеме реализованной, но и в общем объеме произведенной продукции кочевым населением региона. По данным Л.Гейденрейха доля продукции рыболовства в общем объеме продукции, произведенной оленеводами, составила в Канинской тундре около 6%,²⁵⁸ а по всему Ненецкому округу она достигала 13%.²⁵⁹ Однако в реальности для большинства оленеводческо-промысловых хозяйств рыболовство в структуре хозяйства играло более существенную роль.

Вместе с тем даже с учетом указанных обстоятельств, потенциал рыболовецкого промысла в регионе был выше, а, соответственно, существовал ряд причин, которые сдерживали его развитие. Самая главная из них заключалась в удаленности мест промысла от рынков сбыта, что увеличивало затраты на транспортировку и уменьшало доходность промысла. Также негативное влияние оказывала и дороговизна снастей. Например, из-за этого практически не развивался промысел наваги кочевым населением. При этом наладить производство сетей самими кочевниками часто было сложно из-за ограниченных возможностей покупки прядева. Испытывали такие хозяйства сложности и с заготовкой рыбы из-за дороговизны соли и отсутствия ее достаточного количества на местном рынке. Кроме этого, их экономическую стабильность подрывали частые колебания объемов улова. Вместе с тем в 1920-е годы появились и благоприятные для развития местного рыболовства факторы: 1. появление кооперативов, которые могли обеспечивать для своих членов закупку больших объемов рыбы и сбыт ее за пределами региона; 2. ускорявшееся имущественное расслоение среди оленеводов, приводящее к

²⁵⁷ Бунаков Е.В. Ненецкий национальный округ северного края. Труды полярной комиссии Северного края. М.-Л., 1936. С. 59.

²⁵⁸ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 61.

²⁵⁹ Дьяков А. Краткое описание самоедского округа//Северное хозяйство-1929-№ 1. С. 26

том, что все меньше хозяйств могло обеспечить себя исключительно или в большей степени доходами от оленеводства и все больше зависели от других занятий – рыболовства и охоты.

Большое влияние на рыболовство кочевого населения оказывала все увеличивающаяся степень конкуренции со стороны русских рыбаков. Во время лова такие промысловики жили в избушках, располагавшихся по берегам рек. В 1909 году было, например, зафиксировано по течению реки Шоина – 2 избы, Большая Кия – 2 избы, Малая Кия – 6, Шомокша – 2, Чижа – 7, Черная – 4, Яжма – 4 и т.д.²⁶⁰ Количество промышленников и объемы добычи рыбы здесь были достаточно большими. Например, в неудачный для промышленников 1913 год, когда из-за позднего ледостава сроки ловли рыбы сократились до 1 месяца, а улов упал на 50%, только пароходами было вывезено с Канина около 15 тысяч пудов наваги. Всего же в 1913 году участие в промысле принимало около 2 тысяч человек из деревень Мезенского уезда,²⁶¹ что вело к вытеснению кочевников с традиционных промысловых угодий.

Таким образом, уже в начале XX века проникновение русских промышленников-рыболовов в тундру достигло значительных размеров. В среднем на двор в этот период приходилось около 40 пудов, проданной рыбы. Причем этот показатель значительно увеличивался, если бы учитывались только те хозяйства, которые активно занимаются рыболовством. Кроме этого, объемы вылова были существенно больше в тех деревнях, которые находились в притундровой зоне, то есть вблизи от самых значимых мест промысла. Естественно, такая ситуация негативно влияла на промыслы кочевого населения, из-за чего происходили споры и столкновения из-за промысловых угодий и т.д.

²⁶⁰ Сахаров Г. Промыслы и охота в Долгощельской волости Мезенского уезда// Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. № 13. Архангельск, 1909. С. 17.

²⁶¹ Там же.

Причинами увеличивавшейся активности русских промысловиков в притундровой зоне региона в 1920-е годы заключались, прежде всего, в отсутствие стабильных заработков, частых неурожаев и уменьшении добычи от лесной охоты, что вынуждало русских все дальше продвигаться в северную часть полуострова Канин и в район Чешской губы.²⁶² Возникали новые промысловые избы в устьях рек (по 1-2). На западном побережье русские промысловые постройки появились вплоть до реки Шойна, а на восточном – до р. Губистая. Вглубь территории русские не проникали, что, однако, не снижало давление на кочевников со стороны оседлых промысловиков, так как именно побережье было в большей степени освоено оленеводами региона. В итоге к середине 1920-х годов на Канине ловом рыбы занималось до 1 тысячи русских промысловиков, а объемы добычи составляли около 100 тысяч пудов за сезон.

Отсутствие ограничений на доступ в тундру привело к сокращению добычи рыбы в целом по региону, что отрицательно сказалось на рыболовном промысле оленеводов.²⁶³ Естественно, такая ситуация приводила к учащению обращений кочевого населения в местные органы власти: «... просьбы самоедского народа, где они прямо указывают на некоторые участки своей коренной территории, в которые просят не заселять никого. К таким участкам относится небольшой район на восточном берегу Канина к северу от реки Губистой. Этот район служит основным, издавным и коренным местом кочевков и промыслов главным образом самоедской бедноты... Туда выселяются наиболее крепкие хозяйства промышленников, имеющие возможность вести два хозяйства – и дома, и на заимке.»²⁶⁴ Реакция властей не заставила себя ждать. Однако характер принятых решений по сравнению с концом XIX века был уже другим. Русским не было запрещено заниматься

²⁶² А.Ж. Колонизация морских побережий севера в связи с развитием промыслов// Северное хозяйство.-1924- № 7. С. 89.

²⁶³ Поляков Г. Состояние наважского промысла в Мезенском уезде// Северное хозяйство-1928- № 1-2. С. 64.

²⁶⁴ ГААО. Фонд 760, оп. 1, дело № 41. Л. 40.

рыболовством в этом районе. Вместо этого власти попытались повысить конкурентоспособность оленеводческих хозяйств, выдавая им кредиты на покупку снастей на льготных условиях.²⁶⁵

Подводя итог, можно выделить следующие особенности рыболовного промысла у кочевников Канинской тундры в первой четверти XX века:

1. важность рыболовного промысла зависела от характеристик оленеводства: в крупностадных хозяйствах ловля рыбы велась лишь попутно и в ограниченных объемах, а продукция промысла оседала в самих хозяйствах; в оленеводческо-промысловых хозяйствах важность рыболовного промысла увеличивалась прямо пропорционально уменьшению поголовья. Для наиболее бедных ненцев и ижемцев рыболовный промысел являлся важнейшим источником получения средств к существованию: как для питания, так и для извлечения денежного дохода от продажи рыбы;

2. морской рыболовный промысел практически не был распространен среди канинских оленеводов. Причины этого заключались как в дороговизне и сложности закупки\изготовления инвентаря для морского лова рыбы (рюжи, морские баркасы и пр.), так и в отсутствии в культуре кочевников стратегий и приемов освоения прибрежной зоны. Причем это касается не только морского рыболовства – среди оленеводов региона не получил развития и достаточно распространенный среди аборигенов крайнего севера промысел морского зверя. О неимении традиции морских промыслов свидетельствует в частности практически полное отсутствие лодок среди орудий промысла. Основными причинами этого являлись как характер гидросреды региона (мелкие и неширокие реки, небольшие озера не подразумевали необходимость использования водного транспорта), так и ориентация кочевого быта на мобильность (транспортировка лодок при перекочевках была достаточно сложна и трудозатратна);

²⁶⁵ Там же.

3. активное проникновение в тундры русских промысловиков приводило, с одной стороны, к увеличению конкуренции за ресурсы между оленеводами и пришлым населением, а, с другой стороны, являлось причиной появления новых форм кооперации между оседлым и кочевым населением Канина (возникновение смешанных ненецко-русских рыболовецких артелей).

Современное состояние рыболовного промысла кочевого населения полуострова Канин.

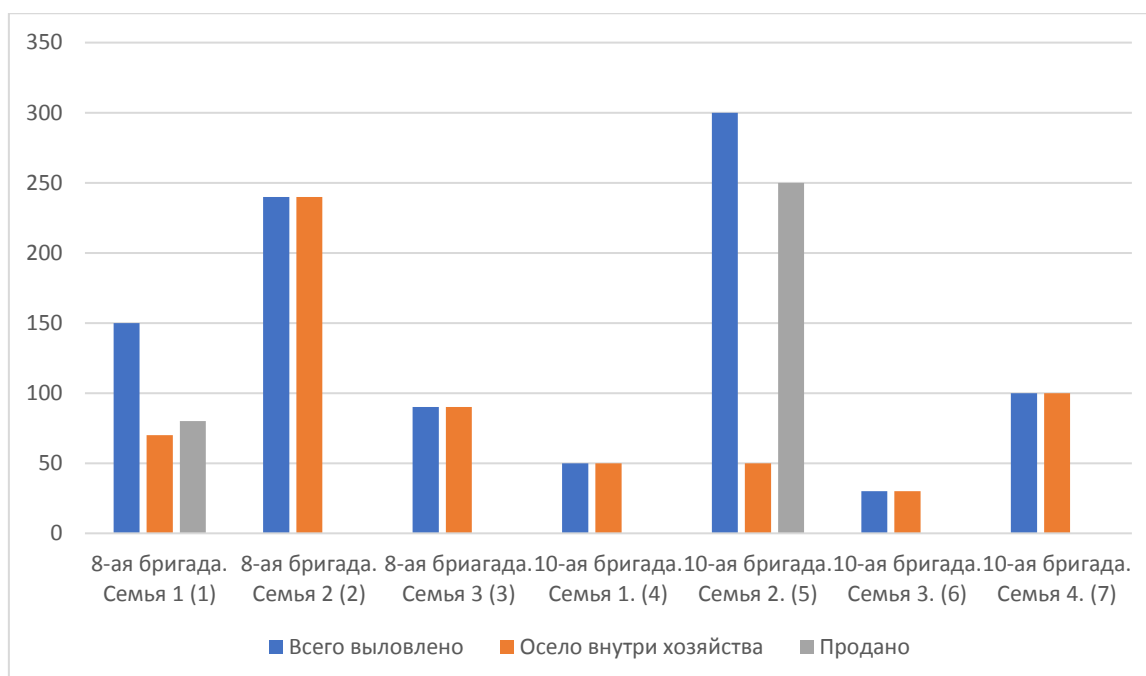
В настоящее время на полуострове Канин система хозяйства оленеводческих предприятий полностью подчинена нуждам оленеводства, что оказывает непосредственное влияние на развитие рыболовного промысла. Традиционно основными сезонами промыслового лова рыбы у кочевников было лето и ранняя осень, т.е. период, когда они выпасали оленей на летовках. Подледный зимний лов в лесотундре и северной тайге оленеводами не практиковался, а весна и осень были периодами активного кочевания, что делало невозможным рыболовный промысел. В настоящее время, как было сказано выше, летовки располагаются в северной части полуострова Канин, обеспечивающей наиболее благоприятные условия для выпаса оленей. Однако в отношении рыбных ресурсов эта часть полуострова более бедная по сравнению с средней и южной его частью, что снижает роль рыболовства в структуре занятий оленеводов. Относительно большой размер бригадных стад также оказывает влияние на снижение роли рыболовства – при таких объемах поголовья выпас оленей требует значительных трудозатрат, что не позволяет пастухам посвящать много времени лову рыбы.

Лов рыбы оленеводами в настоящее время ведется в районе устьев рек северного (реки Падлей, Мадаха, Кринка и др.) и северо-западного (реки Бугряница, Песцовая, Торна, Месна и др.) побережья полуострова. Из орудий труда для лова рыбы сейчас используются только сети – различного рода ловушки уже вышли из употребления. Сам лов организационно имеет форму семейного (каждая семья осуществляет промысел самостоятельно) или родственного (несколько братьев сообща ловят рыбу и делят улов поровну

между своими семьями).²⁶⁶ Т.е. снижение роли рыболовства в структуре экономики оленеводов привело к исчезновению сложных форм кооперации между оседлыми и кочевыми хозяйствами региона и в организационном плане свело сам промысел к чисто семейному\родственному.

Учитывая все сказанное выше, рыболовство в гораздо большей степени по сравнению с первой четвертью XX века является подсобным промыслом. Так, в модельных семьях оленеводческих бригад СХПК «Канин» годового объема вылова выглядел следующим образом (диаграмма 3.1.):

Диаграмма 3.1 Объем вылова рыбы семьями 8 и 10 бригады СХПК «Канин» за 2006 год.²⁶⁷

В представленных данных выбиваются из ряда Семья № 2 и № 3 10-ой бригады. В первом случае присутствует минимальное из представленных

²⁶⁶ Полевые материалы автора. Полевые исследования на полуострове Канин (Ненецкий автономный округ). Июль 2007.

²⁶⁷ 8-я бригада. Семья 1: Архив кафедры этнографии и антропологии Исторического факультета СПбГУ. Северная экспедиция – 2007. Хапаев Д.В. Л. 28 об. – 32 об.; 8-я бригада. Семья 2: Там же. Л.20 – 26 об.; 8-я бригада. Семья 3: Там же. Л. 15 об – 18; 10-я бригада. Семья 1: Архив кафедры этнографии и антропологии Исторического факультета СПбГУ. Северная экспедиция – 2007. Веселовская О.В. Л. 33 – 33 об.; 10-я бригада. Семья 2: Там же. Л. 31 об – 32 об.; 10-я бригада. Семья 3: Там же. Л. 29 об – 31; 10-я бригада. Семья 4: Там же. Л. 28 – 28 об.

количество выловленной рыбы (30 кг). Во втором – максимальное количество рыбы, которая была продана (250 кг). При анализе эти данные учитываться не будут, так как в семье № 2 при опросе информанты сразу указали, что рыбу они не любят и поэтому не ловят, а данные по семье № 3 продемонстрировали акцент на товарный лов рыбы, что нетипично для кочевников региона.

При анализе данных по оставшимся семьям необходимо также учитывать средний состав семьи, что позволит вычислить количество выловленной рыбы, приходящийся в среднем на одного взрослого члена семьи: 1 – 75 кг\чел (2 взрослых члена семьи); 2 – 60 кг\чел (4); 3 – 45 кг\чел (2); 4 – 16 кг\чел (3); 7 – 17 кг\чел (6). Приведенные данные показывают, что основные отличия в объеме вылова демонстрируют не отдельные семьи между собой, а бригады. В модельных семьях 8-ой бригады средний объем вылова составил 60 кг\чел, а в семьях 10-ой бригады – 16 кг\чел. Такие отличия продиктованы двумя обстоятельствами: стадо 10-ой бригады СХПК «Канин» в рассматриваемый период было в 1,5 раза больше стада 8-ой бригады, что увеличивало трудозатраты, связанные непосредственно с оленеводством и ограничивало возможность заниматься рыболовством; пути кочевания (особенно летовки) 8-ой бригады располагаются на территории более перспективной в отношении рыболовства. Любопытно, что при сравнении данных по рыболовству на полуострове Канин в первой четверти XX века и в начале XXI века обнаруживаются определенные параллели: в настоящее время, несмотря на общую второстепенную роль рыболовства по сравнению с оленеводством, а также небольшую степень товарности, промысел имеет несколько локальных вариантов, совпадающих с оленеводческими бригадами и зависящих, как и в первой четверти XX века, от размера стада бригады и ее маршрутов кочевания.

Для сравнения ситуация с современным состоянием рыболовного промысла на северном Ямале имеет ряд специфических черт. Существование на полуострове разных типов организации кочевого хозяйства (оленеводы-частники, оленеводы-общинники, работники муниципальных организаций)

накладывает свой отпечаток на специфику организации рыболовного промысла. Такая специфика заключается в существовании в ямальском рыболовстве черт, сближающих его как с рыболовным промыслом кочевого населения полуострова Канин в первой четверти XX века, так и с канинским рыболовством начала XXI века.

Наиболее продуктивными рыболовными угодьями на полуострове являются реки Мордыха, Юрибей, Тамбей, Сабеттаяха. Яратинская и Нейтинская группы озер, оз. Ямбуто, бухта Новый Порт²⁶⁸.

На Ямале добыча рыбы производится совхозами, национальными общинами, кооперативными хозяйствами, муниципальными предприятиями «Новопортовский рыбозавод» и «Салемальский рыбозавод». Основной улов рыбы осуществляется примерно в равных долях рыбозаводами с одной стороны, и коллективными и частными предприятиями – с другой. В последние годы все большую роль в уловах играют национальные общины, доля же муниципальных предприятий относительно невелика.

На северном Ямале существуют две формы организации рыболовного промысла – лов рыбы общинами КМНС с регистрацией рыбопромысловых участков и частный, потребительский лов (вылов рыбы местным населением, преимущественно для собственного потребления, без предоставления рыбопромыслового участка и без специального разрешения на вылов рыбы). В недавнем прошлом существовала форма организации промысла, когда лов осуществлялся на рыболовецких участках организаций системы потребкооперации. В частности, до 2010 года существовал рыбопромысловый участок в низовьях реки Тамбей. Однако он был ликвидирован в силу своей убыточности: высокие накладные расходы на транспортировку и хранение рыбы вынуждали значительно снижать закупочные цены, что сказывалось на объеме ежегодного вылова и снижало степень рентабельности промысла.

²⁶⁸ Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Ямальский район на период до 2020 г. Тюмень - Яр-Сале. 2008 г.

Вылов рыбы в регионе производится в летний (с конца июня по начало июля) и зимний периоды (с ледостава до апреля). Как общинный, так и потребительский лов рыбы для собственных нужд представители коренного и местного населения, проживающие в сельской местности, ведут постоянно. В рыболовстве до сих пор используются традиционные методы и приспособления.

Большинство жителей северного Ямала ловит рыбу для личных нужд, продажи или натурального обмена на товары широкого потребления и бензин. Для безоленных и малооленных ненцев занятие рыболовством нередко единственный источник существования. В целом для кочевых семей рыба является основой питания, а ее продажа часто становится одним из важнейших источников поступления денежных средств в бюджет таких хозяйств.

В отношении пространственной организации рыболовного промысла на северном Ямале можно выделить четыре основных зоны его ведения:²⁶⁹

1. Северное побережье полуострова Ямал (р. Пайнадотаяха, р. Сидянянгэваяха, нижнее течение р. Яхадыха, р. Халяяха, р. Садаванготаяха). В районе северной оконечности Ямала ведут хозяйственную деятельность исключительно хозяйства оленеводов-частников. Лов рыбы здесь осуществляется в устьях рек, впадающих в Карское море, а продукция промысла в силу отдаленности и труднодоступности района используется внутри самих хозяйств и не идет на продажу.
2. Восточное побережье северного Ямала (оз. Либкомто, оз. Нарейто, р. Тирвыяха, р. Вануймуэяха, р. Сабетаяха, р. Варьяха, нижнее течение р. Тамбей). В этом районе расположены основные рыбопромысловые угодья региона. Это район устьев рек Тамбей, Сабеттаяха и Вануймуэяха. Сюда в позднеосенний период со всей центральной части северного Ямала съезжаются оленеводы для сезонного лова рыбы. В их

²⁶⁹ См. Приложения. Рис. 5. С. 7.

число входят оленеводы-частники и члены общин (в устьях рек Сабеттаяха и Вануймуэяха есть два рыбопромысловых участка ООО «Илебц», куда осенью приходят для лова рыбы большинство членов этой общины), так и, хотя и в меньшей степени, оленеводы МОП «Ямальское». Этот район – одно из немногих мест региона, где осуществляется товарный лов рыбы. Часть улова используется в хозяйствах, а часть идет на продажу. Причем периодически улов настолько велик, что прибыль от продажи рыбы составляет значительную часть дохода семей тундровиков.

3. Центральная часть северного Ямала (среднее течение р. Тивтейяха, р. Пухуцяяха, р. Пыякоеяха, р. Пятаяха, р. Сядорьяха), где лов рыбы ведется в тундровых реках и озерах. Промысел в этом районе осуществляется в основном работниками МОП «Ямальское» и членами общины «Валама», а также оленеводами-частниками, чьи маршруты каслания пролегают в центральной части региона, что не позволяет таким хозяйствам уходить на восток – в район более богатых промысловых мест. Лов рыбы здесь носит исключительно потребительский характер, а продукция промысла используется непосредственно в самих хозяйствах.
4. Южная часть северного Ямала (р. Ябтояха, оз. Нейто, оз. Неято, оз. Ямбуто, р. Ер-Хальмерьяха, оз. Яднето, оз. Пенто, оз. Ясавейто, оз. Палнато, верхнее течение р. Сеяха). Качественные и количественные характеристики промысла в этом районе сопоставимы с характером рыболовства в центральной части северного Ямала: промысел осуществляется в тундровых озерах и реках; рыболовство имеет натуральный характер (продукция практически полностью используется в самих хозяйствах); вылов здесь осуществляют те оленеводы, территория каслания которых расположена вдалеке от наиболее продуктивных мест лова.

Таким образом, говоря об организации рыболовного промысла на северном Ямале, можно выделить основные его черты:

1. в регионе в настоящее время распространен индивидуальный лов рыбы оленеводами-частниками, общинниками и работниками МОП «Ямальское»;

2. роль рыболовства в структуре занятий оленеводов, а также его значение для формирования бюджетов кочевых хозяйств определяется маршрутами их кочевания (продуктивность территорий и степень транспортной доступности поселков для возможного сбыта рыбы);

3. в регионе до настоящего времени существует центр промыслового рыболовства (восточное побережья северного Ямала), куда для осеннего лова рыбы приходят не только оленеводы, но и часть оседлого населения поселков региона.

Сравнивая основные особенности организации рыболовства на полуострове Канин в первой четверти XX века и современное состояние промысла на Канине и северном Ямале можно выделить следующие ключевые моменты: 1. Сходства в системе организации хозяйства у кочевников полуострова Канин в первой четверти XX века и оленеводов-частников полуострова Ямал в начале XXI века определяют и схожие черты в рыболовном промысле. Характер рыболовства в обоих случаях зависит прежде всего от общей экономической ориентации хозяйства (оленеводческая, оленеводческо-промысловая или промысловая) и от района кочевания. Лов рыбы имеет исключительно подсобное значение и натуральный характер, или, как в случае с побережьем губы Восточная Камбальница (п-ов Канин) и восточным побережьем северного Ямала, он занимает значительное место в структуре занятий коренного населения и является одним из основных источников поступления денежных средств. Наличие таких сходств продиктовано общей моделью природопользования и общей стратегией

освоения пространства в рамках кочевого оленеводства в целом; 2. Реорганизация оленеводства в европейских тундрах, в частности на полуострове Канин, в XX веке и концентрация отрасли в рамках колхозов и, позже, кооперативов привела к изменениям в рыболовном промысле, который в настоящее время в регионе имеет второстепенный и практически полностью натуральный характер.

Таким образом характер рыболовства кочевого населения полуострова Канин в начале XX и начале XXI века, а также полуострова Ямал в настоящее время, демонстрирует прямую зависимость от форм организации оленеводства – концентрация оленеводства в рамках муниципальных предприятий и кооперативов приводит к снижению значения рыболовства, а, в свою очередь, в экономике оленеводов-частников Ямала рыболовство продолжает играть важную роль в структуре хозяйственной деятельности.

3.2 Сравнительный анализ охотничьего промысла.

По данным Приполярной переписи охота не являлась основным занятием. Среди кочевых хозяйств севера Архангельской губернии количество семей, указавших охоту среди основных занятий составило 36%, среди оседлых туземных 21% и среди оседлых русских – 9%.²⁷⁰ Однако практически в каждой семье региона в начале XX века мужчины занимались охотой как дополнительным занятием. Основными видами охоты, которые практиковали кочевники региона, были охота на пушных зверей и охота на птиц. Остальные виды охоты (охота на копытных и охота на морского зверя) в регионе были распространены не так широко.

Пушной промысел.

Одним из важнейших видов охоты в первой четверти XX века в регионе был промысел пушного зверя. которым занимались все группы оленеводов, как крупные, так и мелкие хозяйства и который в урожайные годы в их бюджете играл не меньшую роль, чем продукция среднего оленьего стада.

²⁷⁰ Клоков К.Б. Роль охотничьего промысла ... С. 238.

Подтвердить это положение можно, например, тем, что осенью 1925 года благодаря большому выходу песка, а, соответственно, возросших доходов от продажи пушнины, почти не проводился убой оленей.²⁷¹ Кроме этого значимость пушной охоты характеризует и значительная доля пушнины в структуре продукции всех (оседлых и кочевых) хозяйств региона: по разным оценкам она доходила до 25%.²⁷² Еще большее значение этот промысел имел для оленеводов, так как его продукция практически полностью шла на продажу, составляя до 40% от всех поступлений в бюджеты семей.²⁷³

При детальном рассмотрении значение охоты на пушного зверя в системе жизнеобеспечения кочевников было неодинаковым для хозяйств разных типов. Промысловые хозяйства были лишены возможности вести активный охотничий промысел из-за нехватки ездовых оленей (невозможность регулярно осматривать ловушки и участвовать в загонной охоте), а крупностадные оленеводы не могли уделять достаточное внимание промыслу из-за того, что большую часть времени посвящали выпасу оленей. В итоге только хозяйства оленеводческо-промыслового типа обладали необходимыми ресурсами для регулярного промысла пушных зверей.

Основными видами охоты на пушного зверя была пассивная охота с помощью капканов и «кулем» (ловушка давящего типа) и активная охота загонами. Районы охоты были сосредоточены на восточном и западном побережье полуострова. На западе кулемы ставили в районе Шомоховских сопок, рек Шоина, Торна, Чижа, Бугряница (около устьев и далее в глубь полуострова на расстояние до 20 км). Загоны в этой части Канина устраивались между реками Чеша и Шомокша, а также вдоль побережья Белого моря. На востоке самыми продуктивными для организации загонов районами были территории вокруг Чешской губы, в вершинах рек Собачьих,

²⁷¹ ГААО. Фонд 760, оп. 1, дело № 7. Л. 112 об.

²⁷² Бунаков Е.В. Ненецкий национальный округ северного края. Труды полярной комиссии Северного края. М.-Л., 1936. С. 58; Дьяков А. Краткое описание самоедского округа// Северное хозяйство.-1929-№ 1. С. 27.

²⁷³ ГААО. Фонд 760, оп. 1, дело № 58.

около устья реки Губистой. «Кулемы» и капканы ставили преимущественно в тех же районах.²⁷⁴ Обращает на себя внимание тот факт, что районы с наибольшей охотничьей нагрузкой совпадали с основными местами лова рыбы, а также с территориями наиболее длительных стоянок оленеводов-промысловиков в конце лета и осенью. Причины таких совпадений заключались в том, что: 1. Эти районы были наиболее продуктивны с точки зрения ведения всех промыслов; 2. Чаще всего маршруты кочевания хозяйств корректировались в зависимости от того, где была возможность наиболее выгодного промысла песка. Кроме этого связь охоты и рыболовства проявлялась в сезонах наиболее активного ведения промысла (лето и осень), что вело и к комплексному опромышлению отдельных районов; 3. для охоты практически не имели значение территории в глубине полуострова. Лишь одна группа хозяйств, кочуя осенью по хребту Канинский камень, ставила «кулемы» в истоках рек Торна, Месна, Шоина, Кия. Такие особенности пространственной организации кочевания свидетельствуют о существовании у коренного населения полуострова Канин стратегии освоения территории, основанной на комплексном освоении доступных ресурсов.

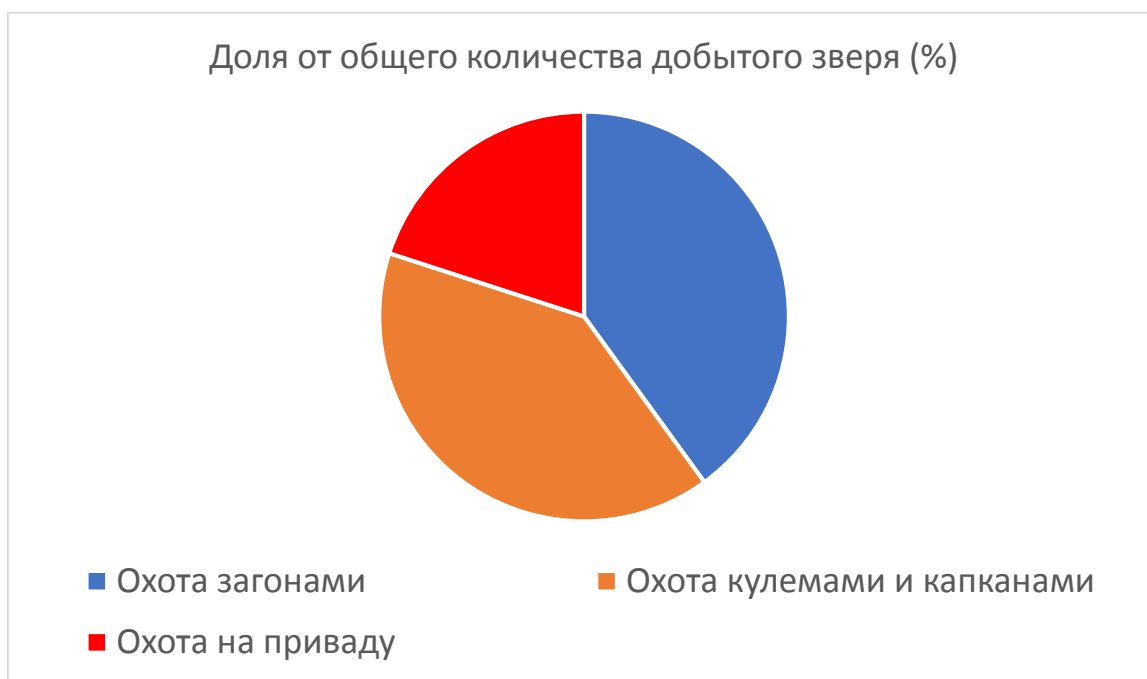
Таким образом, специализация территорий по основным видам деятельности отсутствовала. Те районы, которые испытывали наиболее сильную нагрузку от оленеводства и рыболовства, в наибольшей степени использовались и в охоте. Прежде всего, это связано с особенностями кочевых хозяйств региона, которые в целом редко демонстрировали высокую степень специализации, оставаясь комплексными по своему характеру.

Основными сезонами охоты на пушного зверя были зима и осень, когда шкурки песцов, горностаев и т.д. были наиболее ценны. Объектами тундровой пушной охоты были песцы, лисицы, россомахи. Те группы, которые большую часть года проводили в южной части полуострова, охотились уже на белок, горностаев, рысей, выдр в лесах вокруг Пинеги. Сроки охоты на каждый из

²⁷⁴ См. ГААО. Фонд 187, оп. 1, дело № 892.

видов зверей не были строго регламентированы. За редким исключением сама власть до середины 1920-х годов не осуществляла такую регламентацию. Следовательно, каждое хозяйство устанавливало эти сроки самостоятельно в зависимости от сроков кочевания. Из-за этого значительными были колебания между отдельными хозяйствами в сроках охоты. Тем не менее, все они укладывались в промежуток с 1 октября и до 1 апреля, когда, из-за ухудшения качества пушнины, охота прекращалась.

Диаграмма 3.2 Роль отдельных видов охоты на пушного зверя в структуре добычи кочевыми оленеводами полуострова Канин в первой трети XX века.

Нужно отметить, что центральная власть пыталась регламентировать этот промысел, вводя различные ограничения. С 1 марта 1923 года был введен запрет охоты на соболя, голубого песца и чернобурую лисицу. Также было запрещено добывать щенков белого песца.²⁷⁵ Однако для ненцев в новых правилах, как и в предыдущих, допускалась охота без ограничения в сроках и

²⁷⁵ Чудаков И.Д. Пушные промыслы северо-восточной области// Северное хозяйство.-1926-№ 7-11. С. 58.

способах. Отличие же заключалось в том, что сюда было отнесено только кочевое население, а сама охота без ограничений осуществлялась только в притундровой и тундровой полосе. До этого оседлые ненцы и те, кто постоянно жил в чумах около населенных пунктов, ограничений, в отличии от местного русского населения, не имели.²⁷⁶

Одним из основных способов охоты, как уже было сказано выше, была охота на пушного зверя загонами. Преимущественно этот способ применялся при охоте на песца и лисицу. Обычно для загона собиралась группа упряжек (от 7 до 40), после чего окружалась территория радиусом около 5 км. Далее образовавшийся круг начинали сжимать, загоня зверей в центр, где их и отстреливали. В охоте участвовали все, кто был свободен в тот момент от других занятий. Часто принимали участие и женщины с детьми. Добычу делили по количеству саней, которые участвовали в загоне, что было выгодно мелким оленеводам, которые выставляли упряжки без оленей, а за использование чужих быков ничего не платили.²⁷⁷ Отдельно стоит сказать об охоте загонами на побережье, так как этот способ охоты несколько отличался от описанного выше. Во время него собирались артели в 40-60 человек, которые окружали пространство у моря или на мысе диаметром 20-40 км и начинали постепенно сжимать круг. Загнанного к морю зверя били ружьями или даже хорейми (шест, использующийся для управления оленями). Данный способ загонной охоты давал большой выход песца. Однако были и негативные факторы: много зверя погибало, срываясь в море, что позволяло авторам, занимавшимся исследованием традиционной системы жизнеобеспечения в регионе характеризовать этот способ как хищнический.²⁷⁸

В целом охота загонами давала большую прибыль ее участникам. В благоприятные годы артель в 10-15 чумов, сделав за день 2-3 загона, добывала

²⁷⁶ Проект правил об охоте// Северное хозяйство.-1926-№ 5-6. С. 97.

²⁷⁷ См. ГААО. Фонд 187, оп. 1, дело № 892. Л. 293.

²⁷⁸ Жилинский А. Пушной промысел в тундрах Севера// Северное хозяйство.-1925-№ 1. С.76.

в сумме до 100 песцов.²⁷⁹ Кроме этого важность и прибыльность этого вида охоты демонстрировала доля добычи в загонах в общем объеме добытой пушнины – она колебалась от 30% до 40%.²⁸⁰

Общий объем добычи пушного зверя в 1926/1927 году по отдельным видам отражен в таблице 3.3.

Таблица 3.3 Добыча пушного зверя кочевыми хозяйствами полуострова Канин в по данным Приполярной переписи 1926\1927 года (составлено по: Гейденрейх Л. Канинская тундра. Архангельск, 1930).²⁸¹

	<u>всего</u>	<u>в среднем на одно хозяйство</u>
Песец белый	1170	8,4
Куница	126	0,9
Лисица	89	0,6
Горностай	67	0,5
Выдра	23	0,2
Песец голубой	18	0,1
Белка	330	2,4
Другое	18	0,1

Сопоставимой по важности формой тундровой пушной охоты была добыча зверя пассивным способом с помощью «кулем» и капканов. Они настораживались по первому снегу по берегам рек или на побережье в то время, когда к полуострову подходил гренландский тюлень, и песцы выходили добывать его на берег моря. Во этом случае качество шкурок песца было несколько хуже, так как они были сбиты о торосы в прибрежной зоне.

Территории, где устанавливались капканы и «кулемы», были закреплены за отдельными родами, которые постоянно добывали зверя на

²⁷⁹ Песцовый промысел// Северное хозяйство.-1926-№ 4. С. 120.

²⁸⁰ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 56.

²⁸¹ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 60-61.

одних и тех же охотничьих путиках. Проверяли капканы весной при возвращении к местам промысла. Однако из-за стабильно высокого спроса на пушнину в 1920-е годы крупные оленеводы специально ездили зимой проверять «кулемы» далеко на север, чтобы избежать значительных потерь. Эти потери происходили преимущественно из-за того, что пойманных зверей поедала росомаха. Размер таких потерь колебался от 15% (капканы) до 50% («кулемы»), а минимизировались они только при охоте ловушками на местах зимовок. В этом случае у оленеводов была возможность постоянно осматривать капканы. Однако такой вид охоты практиковали только полуоседлые хозяйства, которые не откочевывали в тундру. Суммарная доля добычи от пассивной охоты составляла в среднем до 40% от общей добычи.²⁸²

Следующим способом охоты на пушного зверя была охота «на приваду». В этом случае, чтобы добыть зверя охотник выкапывал яму на путике, клал рядом с ней приманку (мясо, рыбу или нерпу со шкурой) и садился поодаль с ружьем, ожидая зверя.²⁸³ Так охотились преимущественно на песца и лисицу, а доля дохода от такой охоты доходила до 20% от общего объема добычи.²⁸⁴

Также практиковали добычу лисиц во время вьюги и песцов в ясную погоду «на подход», когда замеченного зверя начинали «кружить», то есть обходить кругами, чтобы тот успокоился, после чего, достаточно приблизившись, стреляли.

Наконец охотиться на пушных зверей могли из «караулок». Ими могли быть небольшие срубные постройки или полуземлянки на берегу ручья или реки. Проход в них осуществлялся только по канаве, покрытой досками. В стене было прорублено окошко, выходящее на лед. Около караулки клали приманку – труп какого-нибудь животного, а при подходе песца или лисицы

²⁸² Там же.

²⁸³ ГААО. Фонд 187, оп. 1, дело № 892. Л. 293.

²⁸⁴ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 56.

охотник добывал их, стреляя через окно.²⁸⁵ Так охотились в большей степени русские притундровых деревень и полуоседлое население.

Кроме того, в 1920-х годах еще существовала, постепенно, впрочем, исчезая, охота на «крестоватика» (песец весной и летом). Его добывали, раскапывая норы и расставляя капканы вокруг них, а также выкапывая ямы у входа в нору. Несмотря на дешевизну шкурок весной и летом, такая охота приносила значительный доход – некоторые охотники за сезон добывали до 500 зверей. Однако такую охоту власти запретили в начале 1920-х годов, признав хищнической, а также была запрещена скупка «крестоватика» кооперативами и государственными заготовительными конторами.

Небольшую долю сбыта составляла продажа шкур «кормяшек» или «выкормок» (песцы и лисицы, которых ловили весной и летом и держали до зимы, привязывая около чума или дома). Данный вид пушного промысла в большей степени был распространен в деревнях региона – особенно в тех, которые располагались вдоль течения рек Ви́жас, Ома, Пеша, Снопа.²⁸⁶ В кочевых хозяйствах этот промысел имел случайный характер и тормозился спецификой их образа жизни. Также развитию данного промысла препятствовало и небольшой размер прибыли, которая выручалась от продажи таких шкур: они были вытерты на шее из-за постоянного содержания зверя на привязи.²⁸⁷

Основными орудиями охоты на пушного зверя были ружья, а также «кулемы» и капканы, а распределение их по хозяйствам выглядело следующим образом (табл. 3.4.):

²⁸⁵ Жилинский А. Пушной промысел в тундрах Севера// Северное хозяйство.-1925-№ 1. С.77.

²⁸⁶ О кормяшках// Северное хозяйство.-1927-№ 1-2. С. 70.

²⁸⁷ Гейденрейх В. Зачатки пушного звероводства в тундрах Архангельской губернии// Северное хозяйство.-1929-№ 2-3. С. 82.

Таблица 3.4 Количество орудий охоты на 142 учтенных кочевых хозяйства с охотничьим инвентарем полуострова Канин (составлено по: Гейденрейх Л. Канинская тундра. Архангельск, 1930).²⁸⁸

	<u>Всего</u>	<u>В среднем на одно хозяйство</u>
дробовики гладкоствольные	162	1,1
винтовки нарезные	136	1
капканы	630	4,4
«кулемы»	3010	21,2

Цифры, приведенные выше, еще раз свидетельствуют о том, что пушной промысел, наряду с оленеводством, являлся одним из основных занятий населения полуострова.

Орудия охоты, в отличие от рыболовных снастей, преимущественно закупали. Единственной снастью, которую могли изготавливать внутри самих кочевых хозяйств, были «кулемы». Сами закупки снасти в начале XX века осуществлялись у частных торговцев. В 1920-х годах ситуация изменилась: закупать стали у госорганов или кооперации с немедленным расчетом или покупкой в кредит под продукцию будущего промысла.

По данным Приполярной переписи одним хозяйством в 1926-1927 году на Канине в среднем было добыто 13,2 зверя. Для сравнения, по Канинско-Тиманской волости в целом в том же году на одно хозяйство добывалось по 11,8 зверей. Несмотря на некоторую разницу можно сделать вывод о примерно равном значении пушной охоты для Канинской и Тиманской тундры, так как, возможно, выборка для волости в целом была не совсем адекватна. Об этом, например, свидетельствует несопоставимость данных по охотничьему инвентарю: кулем на Канине было столько же, сколько и во всей волости.

Также нужно обратить внимание на то, что здесь указаны все хозяйства – даже те, которые занимались охотой лишь эпизодически. Реально, по

²⁸⁸ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 59.

свидетельству ряда авторов, в благоприятные годы один охотник добывал по 30-60 зверей за сезон и, как исключение, объем добычи мог достигать до 200 зверей.²⁸⁹

Динамика добычи пушнины в первой четверти XX века в целом демонстрировала устойчивый рост.²⁹⁰

Таблица 3.5 Изменение объемов добычи пушнины в Мезенском уезде в начале XX века (в % от объема 1903 года) (составлено по: Жилинский А. Пушной промысел в тундрах Севера// Северное хозяйство.-1925-№ 1.)²⁹¹

	<u>1903</u>	<u>1908</u>	<u>1913</u>	<u>1915</u>
Мезенский уезд ²⁹²	100%	177%	389%	287%

Далее в 1920-х годах, особенно с 1923 по 1926 год, объемы добычи пушнины еще более увеличились. Причины такого роста заключались в том, что: 1. в первой четверти XX века наблюдался устойчивое повышение спроса на пушнину; 2. облегчался сбыт продукции промысла за счет организации сети государственных заготовительных контор и кооперативов; 3. через кооперативы облегчалось обеспечение кочевников орудиями охоты; 4. понижение спроса на рыбу в этот период приводило к увеличению роли охоты.

Однако, несмотря на такую положительную динамику, в этот период существовал ряд проблем, которые сдерживали развитие промысла. Например, отсутствовали четкие схемы сбыта продукции: по снабжению и заготовкам в Канинской и Тиманской тундре работал Госторг, Несский русский кооператив, Канинско-Чешский самоедский кооператив и Пешский

²⁸⁹ Жилинский А. Пушной промысел в тундрах Севера... С.75.

²⁹⁰ Там же. С. 70

²⁹¹ Там же. С.71

²⁹² По мнению А.Жилинского, отслеживать динамику по суммарным данным добычи пушнины всем населением уезда возможно, так как 90% добычи здесь падало на тундру, а, соответственно, динамика добычи в относительных величинах будет совпадать с динамикой по тундровым территориям.

смешанный кооператив. Все эти организации, конкурируя между собой за пушнину, в неограниченных объемах кредитовали оленеводов под продукцию будущего промысла, что приводило к увеличению их задолженности.²⁹³

Во-вторых, особенности способов охоты приводили к экономическим потерям: 1. использование кулем и капканов приводило к тому, что добывались звери разных возрастов (в том числе и недопески); 2. если оленеводы, двигаясь на юг, задерживались в пути, пушной зверь в капканах портился, что делало его шкурку непригодной для сбыта. По этой причине некоторые охотники теряли в год по 30-50 песцов; 3. также добычу в ловушках уничтожали росوماхи и волки. Из-за этого в сезон 1923/1924 года (неблагоприятный год) ими было уничтожено в целом по полуострову около 500 песцов.²⁹⁴ В благоприятный же год такие потери должны были быть еще больше.

Реализация пушнины шла или непосредственно за деньги или в кредит за орудия промысла под 8% годовых. Так реализовывалась большая часть продукции, но существовали и другие пути сбыта: 1. продажа пушнины или обмен на водку русским рыбопромышленникам на местах охоты; 2. обмен пушнины на оленье мясо у крупных оленеводов; 3. контрабандный сбыт норвежским морякам в обмен на муку, ружья и т.д.

Самой важной причиной существования таких альтернативных путей было то, что места охоты располагались далеко от центров сбыта. Пытаясь решить эту проблему Архгубисполком при содействии Комитета Севера при Президиуме ВЦИК выделили в 1925 году субсидии в размере 15 тысяч рублей на совершение льготных закупочных рейсов вдоль «самоедского» берега: было осуществлено 2 рейса с заходом в деревни Пеша, Индига, Несь и Кия. В 1927 году размер субсидий был увеличен до 20 тысяч рублей, и уже было сделано 4 рейса.²⁹⁵

²⁹³ Торговля в тундрах// Северное хозяйство.-1926-№ 5-6. С. 104.

²⁹⁴ Жилинский А. Пушной промысел в тундрах Севера... С.71.

²⁹⁵ ГААО. Фонд 760, оп. 1, дело № 58. Л. 144.

Сравнительные объемы сбыта госорганам и кооперации в 1926/1927 году по Канинско-Тиманской волости выглядели следующим образом: всего было добыто продукции на сумму 74 010 руб., а реализовано на сумму 59 082 руб. То есть степень товарности промысла составила 79,8%. Из общего объема проданной пушнины госорганам было реализовано продукции на сумму 28 521 руб. (то есть 48,2% от общего сбыта), а кооперации на сумму 27 910 руб. (47,2%).²⁹⁶

Ситуация отдельно по полуострову Канин выглядела схожим образом. В том же году в регионе всего было добыто пушнины на 58 407 руб.; реализовано на сумму 46 023 руб. (товарность – 78,8%); продано госорганам на 21 614 руб. (46,9%); кооперации на 21 920 руб. (47,6%). Кроме того неизвестными путями было реализовано пушнины на сумму 2 489 руб. (5,4%).²⁹⁷

Таким образом, почти вся продукция стала реализовываться через сеть кооперативов и государственных заготовительных организаций. Степень товарности промысла, в отличие, например, от рыболовства была достаточно высокой – лишь 20% пушнины в 1926/1927 годах оказалось нереализованной. Преимущественно это та пушнина, которая была задержана зажиточными хозяйствами как эквивалент денежного резерва. Кроме этого небольшая доля шкурок песцов и лисиц шли на украшение одежды – зажиточные оленеводы могли пришивать хвосты к воротникам малиц.

Доля доходов от продукции охоты, а, соответственно, роль этого промысла в общей структуре доходов оленеводов составила 26,4%.²⁹⁸ Конкретный же размер прибыли мог колебаться от 435 до 920 руб. на одно

²⁹⁶ Статистический сборник по Архангельской губернии за 1927 год. Архангельск, 1929. С. 363.

²⁹⁷ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 55.

²⁹⁸ Там же.

хозяйство²⁹⁹ (размер дохода был тем больше, чем больше оленей принадлежало конкретной семей).

Интересно, что размер дохода и роль пушной охоты в XX веке постоянно увеличивались. Это происходило как от, упомянутого выше роста объемов добычи, так и от общего повышения цен на пушнину.

Таблица 3.6 Изменение дохода от охотничьего промысла кочевых оленеводов полуострова Канин в 1920-1928 годах (составлено по: Буб А. О заготовке пушнины в 1928-1929 году// Северное хозяйство.-1928-№ 6.).³⁰⁰

	<u>1910</u>	<u>1922-</u> <u>1923</u>	<u>1923-</u> <u>1924</u>	<u>1924-</u> <u>1925</u>	<u>1925-</u> <u>1926</u>	<u>1926-</u> <u>1927</u>	<u>1927-</u> <u>1928</u>
Белка (коп.)	31	73	55	30	79	78	115
Выдра (коп.)	1200	1893	1831	1600	2727	7103	8527
Горностай (коп.)	250	115	134	162	198	208	345
заяц (коп.)	10	14	13	19	46	45	42
Куница (коп.)	1300	2090	2228	1863	1999	1816	2390
лисица (коп.)	1300	1642	1900	1436	1948	1859	2325
Норка (коп.)	150	274	263	269	436	565	843
Песец (коп.)	2100	3853	4003	2000	3899	3694	3980
Индекс (% от объема продаж в 1910 году)	100	157	164	117	178	249	293

К 1927-1928 году индекс цен на пушнину вырос с базисных 100 пунктов до 293. Такое повышение можно было бы связать с постепенным обесцениванием рубля в этот период, если бы продукция других видов промыслов не демонстрировала несколько другую динамику. По оленьим шкурам индекс цен за тот же период составил 277 пунктов, по дичи – 201 пункт, по наваге – 148 пунктов и по семге 139 пунктов. Такое повышение цен

²⁹⁹ Тундры Архангельской губернии и Автономной Республики Коми (Зырян). Архангельск, 1924. С. 60.

³⁰⁰ Буб А. О заготовке пушнины в 1928-1929 году// Северное хозяйство.-1928-№ 6. С. 124-125.

делало занятие пушным промыслом более выгодным по сравнению с остальными отраслями хозяйства.

Отдельно стоит упомянуть, что в отношении пушного промысла существовали определенные отличия между кочевыми хозяйствами коми и ненцев. Выше говорилось об обратной пропорции размеров оленьего стада и роли промыслов в системе природопользования. В Канинской тундре, поскольку стада коми были в среднем крупнее по сравнению со стадами ненцев, роль пушного промысла в хозяйстве последних была выше, чем в хозяйстве первых.³⁰¹

Вместе с этим необходимо сделать две важные оговорки. Во-первых, у малооленных хозяйств охотничий промысел был распространен существенно меньше по сравнению с средними по количеству оленей, а уменьшение роли промысла можно проследить от средне- к крупностадным хозяйствам. Причина этого была в том, что для успешного ведения пушного промысла было необходимо владеть определенным количеством оленей в хозяйстве для осуществления загонной охоты и для систематического осмотра настороженных капканов и кулем, чего малооленные хозяйства позволить себе не могли.

Во-вторых, значение пушной охоты зависело не только от количества оленей в стаде, но и от сложившихся этнических стереотипов природопользования: если богатый оленевод-ижемец практически не уделял внимания охоте, то имевшие такое же количество оленей самоеды уделяли охоте значительное внимание.³⁰²

Таким образом, охота на пушного зверя занимала одно важных мест в системе жизнеобеспечения кочевого населения полуострова Канин. Учитывая же высокую степень товарности этого вида промысла, его продукция была важнейшим источником денежного дохода, так как остальные виды товаров (рыба, оленье мясо) во многом оседали в самих хозяйствах или не находили

³⁰¹ Клоков К.Б. Роль охотничьего промысла ... С. 249.

³⁰² Там же. С. 250

достаточных возможностей сбыта. Однако, нужно учитывать, что роль охоты на пушного зверя не была одинаковой для всех коми и ненцев. Фактически с постепенным расслоением и переходом части оленеводов на полуоседлость, среди них сложились две охотничьи модели:

1. тундровая охота, которой занимались кочевники на севере региона. Основными объектами охоты были песец и лисица, а основными формами – загонная охота и ловля зверя капканами и кулемами. Именно для этих групп был характерен наибольший выход пушнины, а, соответственно, и наибольшая роль пушной охоты;

2. лесная охота. Эта охотничья модель сложилась у полуоседлого населения региона. Основные объекты были уже более разнообразны – доля песца и лисицы снижалась и, в свою очередь, появлялась добыча белки, горностая и т.д. Акцент в формах охоты смещался в сторону индивидуальной добычи, а коллективные приемы лова в связи со спецификой лесного ландшафта, не использовались. Кроме этого из ловушек применялись только капканы, а кулемы, игравшие важную роль на севере, не применялись. Объемы добычи также были существенно ниже. Важно также то, что в данном случае модели охоты были обусловлены не только этническим фактором, а являлись и формой адаптации местного населения к другим природно-климатическим условиям, ландшафту и изменившимся условиям жизни.

Охота на птиц.

Охота на птиц была еще одним промыслом, который играл важную роль в структуре занятий кочевого населения полуострова Канин в начале XX века. Наиболее продуктивными местами промысла на полуострове Канин были долины рек Губистая, Двойник, Костылиха, Жемчужная.³⁰³ Значение охоты на птицу подтверждается данными о степени занятости населения в промысле. Из 297 мужчин трудоспособного возраста (с 18 до 59 лет), проживавших в 1927 году в Канинско-Тиманской волости птицу добывали 248 человек, то есть

³⁰³ Клоков К.Б. Роль охотничьего промысла ... С. 271.

степень занятости населения в охоте на птицу составила 83,5%.³⁰⁴ Даже учитывая то, что в это число могли войти юноши до 18 лет, которые только эпизодически принимали участие в промысле, степень занятости в нем населения представляется достаточно большой (большей, чем, например, занятость в охоте на пушного зверя).

Таблица 3.7 Добыча птицы кочевым населением полуострова Канин по данным Приполярной переписи (составлено по: Гейденрейх Л. Канинская тундра. Архангельск, 1930).³⁰⁵

	<u>Всего</u>	<u>в среднем на одно хозяйство</u>
Куропатка	7524	53
Утка	3483	24,5
Гусь	1057	7,4
Рябчик	605	4,3
Тетерев	394	2,8
Глухарь	495	3,5
Лебедь	10	0,07

При анализе этих данных нужно учитывать, то, что структура добычи по отдельным видам среди хозяйств не была однородной. Она разделялась на тундровую и лесную модель, как и в случае с пушной охотой. В лесной зоне среди полуоседлого населения увеличивалась добыча боровой дичи, а в тундровой – гусей, уток и куропаток.

Сроки охоты на птицу не были регламентированы местными органами власти и устанавливались самими оленеводами: на куропатку начинали охотиться в мае и продолжали до начала июня (в редких случаях до начала июля), на гусей и уток охотились преимущественно весной и летом – с мая по июль включительно.

³⁰⁴ Статистический сборник по Архангельской губернии за 1927 год. Архангельск, 1929. С. 374.

³⁰⁵ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 64.

Основные орудия охоты на птицу не отличались разнообразием: на куропатку охотились «амдалком» (род птичьих силков), а на остальную птицу с ружьем.

Наиболее распространенным способом активной охоты на птиц была охота загоном во время линьки: на берегу выбиралось отлогое место, куда заранее свозили бочки и соль. Здесь же оставалась часть охотников. Остальные выезжали в море на 15-20 км от берега в лодках, число которых могло колебаться от 20 до 50 шт. В каждой лодке находилось 2-3 охотника. Затем, образовав полукруг, лодки постепенно начинали двигаться к берегу, часто меняя направление. Когда в стае птиц выделялся лидер, и она начинала двигаться компактно, охотники начинали ее гнать к берегу. После того, как птицы выходили на берег, охотники, прятаясь здесь, выходили из укрытий и начинали бить птицу палками.³⁰⁶

В лесной зоне в большей степени была распространена охота на боровую дичь с собаками. Функция собаки в этом случае заключалась в том, чтобы, обнаружив птицу, начать ее облаивать, чтобы та, в свою очередь, не заметила приближающегося охотника.³⁰⁷

Вся продукция от охоты на птицу в отличие от пушнины оседала в самом хозяйстве. Лишь в одном кочевом хозяйстве в середине 1920-х годов занимались сбытом мяса куропатки.³⁰⁸ Кроме этого, в незначительном объеме, сбытом мяса боровой дичи могли заниматься полуоседлые хозяйства лесной полосы. То есть в большинстве случаев охота на птицу не имела значение для формирования бюджета кочевников (даже если учесть периодически практиковавшуюся продажу на рынке в г. Мезень пуха и перьев).³⁰⁹ В качестве

³⁰⁶ Тундры Архангельской губернии и Автономной Республики Коми (Зырян). Архангельск, 1924. С. 23.

³⁰⁷ ГААО. Фонд 187, оп. 1, дело № 892. Л. 389.

³⁰⁸ Сапрыгин Н., Синельников М. Указ. соч. С. 37.

³⁰⁹ А.А.Ж. Канинская и Тиманская тундры// Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. Вып. 21. Архангельск, 1912. С. 974.

источника дохода продажа битой птицы была важна для оседлого русского населения Омского и Пешского сельсоветов Мезенской волости.³¹⁰

Абсолютная ценность такой продукции, в сравнении с другими видами промыслов, также была небольшой: всего по Канинско-Тиманской волости в 1926 году было добыто птицы на сумму 5 439 руб. (10% по сравнению с пушной охотой), а продано на сумму 406 руб. (7,5% товарности).³¹¹ В количественном отношении объем дохода в среднем на одно кочевое ненецкое хозяйство от продажи птицы достигал 2 руб.³¹²

Важно, что в этническом отношении добыча птицы демонстрировала те же особенности, что и добыча пушных зверей: ненцы, по сравнению с коми, в целом более активно практиковали этот вид охоты. Например, добыча куропатки кочевыми ненецкими хозяйствами достигала 60 шт на хозяйство в год, а кочевыми коми – 40 шт. По добыче гусей картина выглядела схожим образом: около 8 шт у ненецких хозяйств и около 4 у коми. Из описанной картины выбиваются только данные по промыслу уток, который демонстрировал примерно равные показатели с небольшим преобладанием добычи у коми.³¹³ Причина большей распространенности добычи птиц у ненецкого кочевого населения также частично связана с этнически обусловленными стереотипами природопользования (ориентация на комплексное опромышление территории ненцами и упор на товарное оленеводство у коми), а частично с хозяйственными характеристиками и ориентацией отдельно взятых семей.

Охота на других сухопутных животных местным населением не практиковалась. Единственным исключением была охота с ружьем на волков и медведей (имевшее место еще в начале XX века отравление животных стрихнином практически прекратилось). Однако в данном случае можно

³¹⁰ Клоков К.Б. Роль охотничьего промысла ... С. 272

³¹¹ См.: Статистический сборник по Архангельской губернии за 1927 год. Архангельск, 1929.

³¹² Клоков К.Б. Роль охотничьего промысла... С. 272.

³¹³ Там же. С. 272-274.

говорить не о том, что из продукции такой охоты оленеводы извлекали прибыль, а о том, что ее проводили для защиты оленьих стад от хищников. Кроме этого, как и в других видах охоты, несколько особняком стояли полуоседлые хозяйства лесной зоны, которые иногда могли охотиться на копытных животных (лось и олень).

Промысел морского зверя.

Промысел морского зверя в середине 1920-х годов на полуострове Канин был развит незначительно. Им, причем в относительно небольших объемах, занимались беднейшие слои кочевого населения на востоке полуострова.³¹⁴ Причем те же особенности демонстрирует состояние морского зверобойного промысла на всей территории тундр Европейской части России. По оценке Е.Бунакова в регионе им занималось всего 14% от общего количества местного кочевого населения.³¹⁵

Основными объектами охоты кочевников Канинской тундры были тюлени, белухи, нерпы и морские зайцы. Охотились в большей степени ружьями и, реже, сетями. Промысел винтовкой чаще всего имел случайный характер и производился самоедами, которые подкарауливали белух около отмелей во время их осеннего хода в устья рек. Добыча зверя сетями велась двумя способами: 1. зверя запирали в небольших заливах переметами; 2. добыча обметным неводом, состоявшим из нескольких частей, который бросали в море из нескольких лодок в виде сплошного кольца. Животных, пойманных таким образом, били гарпунами или пешаами.³¹⁶

Основными центрами добычи морского зверя на восточном побережье полуострова находились в районе губы Восточная Камбальница и в районе устья реки Чеша, куда в феврале приходило около десятка чумов для промысла тюленя. Причем второстепенный характер этого промысла демонстрировало, например, то, что он ставился в подчиненное положение к оленеводству –

³¹⁴ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 63.

³¹⁵ Бунаков Е.В. Указ. соч. С. 53.

³¹⁶ Жилинский А. Промысел белухи на севере// Северное хозяйство.-1925-№ 4. С. 18.

кочевники приходили сюда только в те зимы, когда снег был достаточно рыхлым, чтобы олени могли найти достаточно корма.³¹⁷

Всего, по оценке Л.Гейденреха, на полуострове добывалось в среднем около 30 тонн мяса морского зверя. Однако, описываемый им 1926\1927 год демонстрировал еще меньший уровень добычи – всего охотой занималось 28 хозяйств, которые добыли 50 шкур тюленя, 37 шкур нерпы и 2572 кг сала. Общая стоимость добытой продукции составила примерно 1 тысячу рублей. Сравнивая этот показатель с валовым доходом по тундре (220 682 руб), мы получаем показатель равный 0,5%, показывающий роль этого вида промысла в системе жизнеобеспечения оленеводов. В свою очередь степень товарности промысла была достаточно большой и достигала 50%.³¹⁸

Причины такого незначительного развития промысла заключались в следующем: 1. недостаточное количество в продаже винтовок и патронов, которые к тому же зачастую были слишком дороги для оленеводов и были нужны для промысла пушных зверей; 2. дороговизна сетных снастей, покупка которых позволила бы увеличить объемы добычи; 3. сложность сбыта и небольшие цены на продукцию промысла.

Особой проблемой было проникновение в тундру русских промысловиков. Оленеводы чаще всего не выдерживали конкуренцию с ними, так как наиболее зажиточные кочевники морского зверя не добывали, а беднейшие слои не могли позволить себе покупку орудий охоты в достаточном количестве. Причем основные места добычи морского зверя русскими были также сосредоточены на восточном побережье полуострова вокруг Чешской губы среди жителей деревень Пеша, Ома и Вижас,³¹⁹ что негативно влияло на объемы добычи оленеводов. Тем не менее, наряду с отрицательными моментами были и положительные следствия проникновения

³¹⁷ Экспедиция в Чешскую губу 1925 г. Ч. 1. М., 1927. С. 50.

³¹⁸ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 65.

³¹⁹ ГААО. Фонд 760, оп. 1, дело № 58. Л. 41 об.

русских морских зверобоев в тундру – это позволяло самоедской бедноте кооперироваться с ними, получая свою долю от добычи.

Охотничий промысел кочевого населения полуострова Канин в начале XXI века.

В настоящее время среди кочевого населения полуострова Канин охота на пушного зверя практически не распространена. Она может осуществляться только в весенний период (песец, росомаха), когда необходимо защитить новорожденных телят от потравы дикими зверями. Значения такая охота для хозяйства кочевников не имеет. Причина снижения значимости охоты на пушного зверя в настоящее время заключается в отсутствии спроса на пушнину, что характерно не только для полуострова Канин, но и для всех тундр Европейского Севера и Сибири.

В свою очередь охота на птицу в настоящее время на полуострове Канин сохраняет свое значение. Данные полевых исследований, проведенных в 2007 году среди кочевников полуострова, показали, что количество добытой птицы составило 19 штук в среднем на одного охотника в год.³²⁰ Однако при сравнении этих данных с материалами Приполярной переписи обращает на себя внимание тот факт, что объем добычи птицы в настоящее время значительно уменьшился: в первой четверти XX века на одного охотника в год приходилось до 100 добытых птиц.³²¹ Причина такого изменения показателей, на наш взгляд, заключается в том, что, в первой четверти XX века птицу добывали в основном средне- и мелкооленные хозяйства, которым для самообеспечения было необходимо активно заниматься рыболовством и охотой. В настоящее время основным занятием кочевников является оленеводство, из занятия которым они извлекают денежный (заработная плата) и натуральный (продукция, получаемая от личного стада, выпасаемого

³²⁰ Полевые материалы автора. Полевые исследования на полуострове Канин (Ненецкий автономный округ). Июль 2007.

³²¹ Клоков К.Б. Роль охотничьего промысла ... С. 270-273.

в составе общественного) доход, из-за чего необходимость в активном ведении других промыслов снижается.

Любопытно, что информация, собранная в пос. Шойна (находится на западном побережье в средней части полуострова) в 2007 году показала, что поселковые охотники добывали большее количество птицы по сравнению с кочевниками – в среднем более 50 гусей на охотника. Учитывая также практикующуюся охоту на куропатку, информация по общему объему добычи птицы одним охотником в поселке была сопоставима с данными Приполярной переписи 1926\1927 годов.³²²

Среди способов охоты в настоящее время продолжает сохраняться как индивидуальный промысел птицы ружьем, так и коллективная охота, которая представляет собой небольшие облавы на линяющих птиц. В отличие от времени Приполярной переписи, сейчас добыча птицы во время таких облав ведется уже не палками, а ружьями.

При проведении полевых исследований в регионе в 2007 году был зафиксирован случай: в ветренный день, в то время, когда гнус не досаждал оленям, практически вся бригада выехала на охоту на гуся (9 человек, каждый на своей нарте, запряженной 5 оленями). Один пастух был оставлен караулить стадо. Продолжалась охота больше суток, а добыча по ее итогам составила 66 гусей (в среднем по 7 птиц на охотника).³²³

Интересные данные также были собраны при проведении полевых исследований в НАО в 2016 году, во время которых по той же методике, что и в 2007 году проводился опрос охотников в населенных пунктах региона.

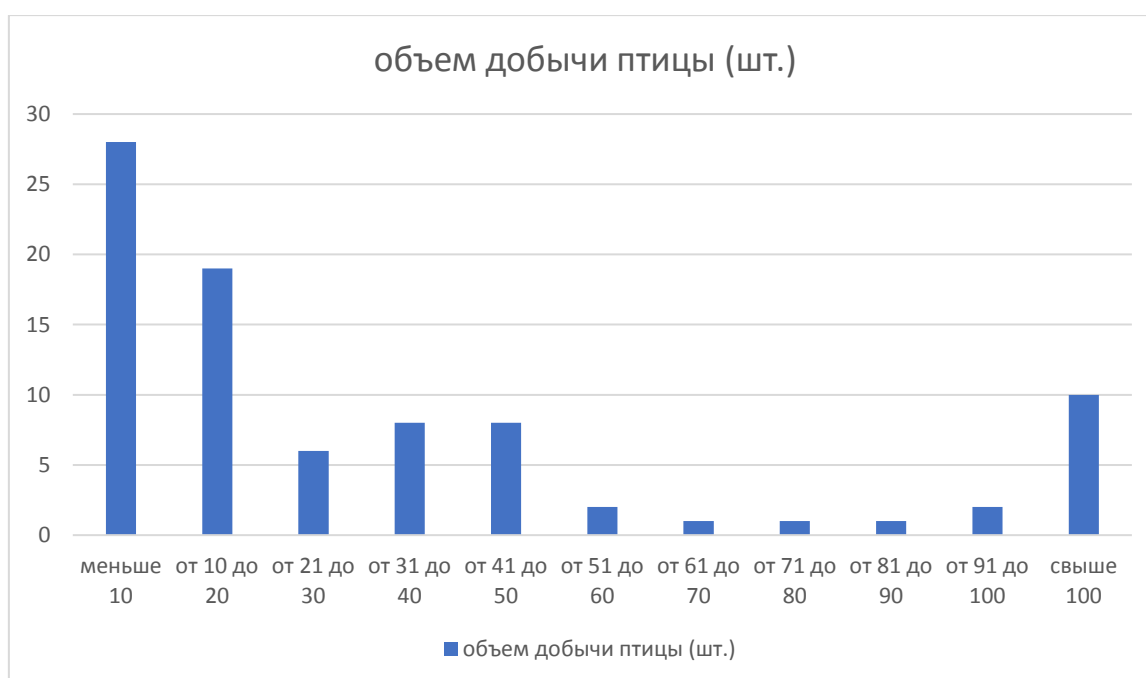
В г. Мезень (южная часть региона, область зимовок оленеводов) среднее количество добытой птицы охотниками составило 46 штук, что, хотя и было меньше показателей по поселку Шойна, но существенно больше среднего количества добытой птицы по кочевому населению. Причем такой высокий

³²² Клоков К.Б. Роль охотничьего промысла... С. 274.

³²³ Полевые материалы автора. Полевые исследования на полуострове Канин (Ненецкий автономный округ). Июль 2007.

средний показатель любопытен в силу того, что в районе г. Мезень птица не гнездится, а охота на нее осуществляется на пролете. Кроме этого большое количество охотников должно было бы привести к избыточному антропогенному воздействию на ресурсы и снижению добычи, чего не происходит. Причина такого несоответствия заключается в большой площади опрашиваемой территории – промысловики отправляются на охоту на несколько дней или даже недель и достигают южной части полуострова Канин, где и проводят наиболее продуктивную охоту.

Диаграмма 3.3 Добыча птицы по группам охотников г. Мезень (составлено по: Полевые материалы автора. Полевые исследования в поселках Ненецкого автономного округа. Июль 2016.)³²⁴

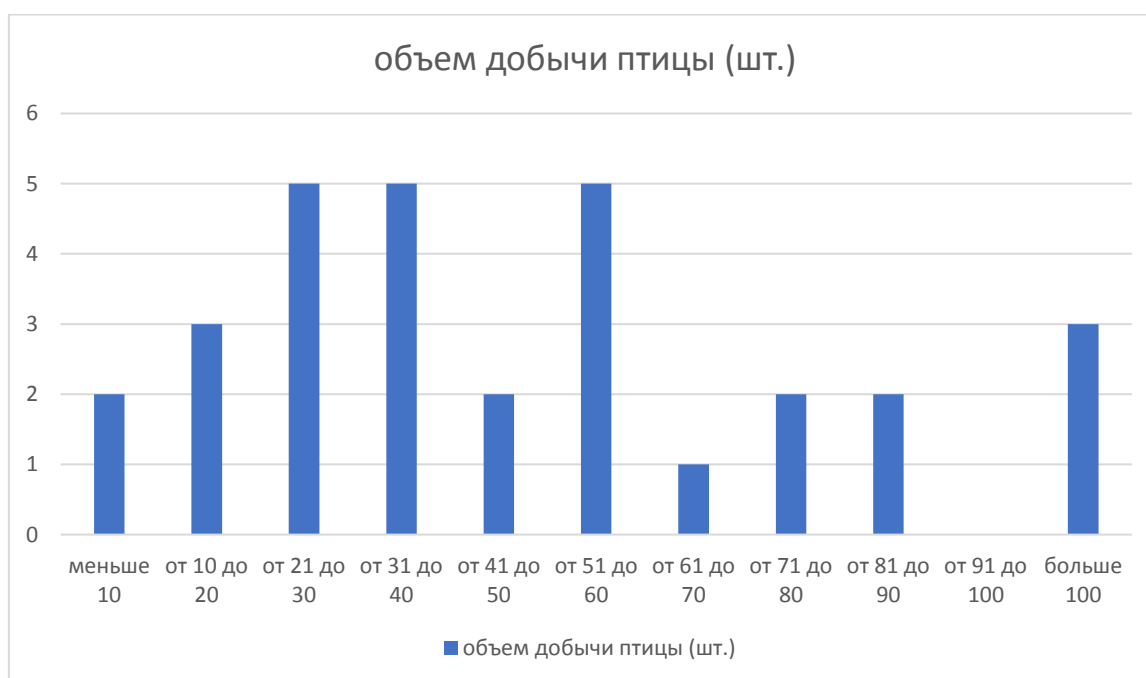
Как можно видеть из диаграммы, больше половины (47 из 87) охотников добывают не более 20 птиц (преимущественно те, кто не уезжает на промысел далеко от города), а высокий средний показатель обеспечивают охотники промысловики, добывающие более 100 птиц за год. Причем в последней

³²⁴ Полевые материалы автора. Полевые исследования в поселках Ненецкого автономного округа. Июль 2016.

группе количество добытых птиц может быть очень велико и достигать до 400 шт. в год.

По пос. Несь, который расположен на северо-востоке от г. Мезень и располагается на юге полуострова Канин, средний объем добычи птицы на одного охотника составил 51 шт. Причем сравнительно большой объем добычи происходит на фоне действия в поселке фирмы, занимающейся охотничьим туризмом. По словам директора, средняя добыча охотников-туристов в год превышает 3 тыс. птиц, что, по мнению местных жителей, негативно сказывается на продуктивности охоты.

Диаграмма 3.4 Добыча птицы по группам охотников пос. Несь (составлено по: Полевые материалы автора. Полевые исследования в поселках Ненецкого автономного округа. Июль 2016.)³²⁵

Как можно увидеть из представленных выше данных, несмотря на сходство показателя средней добычи птицы на одного охотника по г. Мезень и пос. Несь, структурно данные отличаются. Если в первом случае большинство охотников относилось к группе с минимальной добычей (до 20

³²⁵ Там же.

птиц), то во втором случае большинство охотников добывало от 21 до 60 птиц и относились к группе со средней добычей. Такие отличия продиктованы более северным географическим положением пос. Несь, что делает доступ охотников к наиболее богатым местам промысла более удобным.

В целом, в настоящее время на полуострове Канин охота на птицу является одним из значимых видов промысла. Причем, у кочевников в силу их ориентации на оленеводство промысел имеет меньшее значение, как по сравнению с данными Приполярной переписи 1926-1927 годов, так и с современными поселковыми охотниками.

Охота на морского зверя, как один из способов самообеспечения кочевых хозяйств полуострова Канин, в настоящее время практически не встречается. Только изредка оленеводы могли использовать в хозяйстве, найденные на берегу туши морских животных. Большая степень хозяйственно-экономического единообразия кочевников региона по сравнению со временем Приполярной переписи привела к тому, что сейчас отсутствуют как побудительные мотивы, так и сами возможности заниматься добычей морских зверей: 1. возросшая роль оленеводства не дает возможность устраивать длительные охотничьи экспедиции к побережью Баренцева и Белого моря; 2. улучшился доступ кочевников к промышленным товарам, а значит охота ради шкур морских животных (для использования их в оленьей упряжи, домашней утвари и пр.) потеряла необходимость. Например, основным материалом для оленьей упряжи является капрон, который берут от найденных на берегу норвежских рыболовных сетей;³²⁶ 3. исчезновение группы бедных малооленных хозяйств, часть которых в 1920-е годы использовала мясо морских животных в пищу, также сделало этот ресурс невостребованным для кочевого населения.

³²⁶ Полевые материалы автора. Полевые исследования на полуострове Канин (Ненецкий автономный округ). Июль 2007.

Охота на других животных, как и в первой четверти XX века, в настоящее время на полуострове Канин не практикуется. Может иметь место только отстрел хищников для защиты оленьих стад.

На северном Ямале, в отличие от других видов охоты, пушной промысел в настоящее время также практически потерял свое значение в структуре природопользования местного населения. Однако, традиционно, пушная охота (прежде всего охота на песца) занимала важное место в хозяйстве оленеводов.

Традиционным способом добычи песца на у ненцев северного Ямала были ловушки давящего типа («слопцы»), позднее они стали использовать – пружинные капканы. Также широко практиковалась добыча песца загонном – «таларава». Для этого собиралась артель до 100 нартов. Охотники окружали выбранное пространство, в центре которого было озеро. Затем круг облавы постепенно сужался до тех пор, пока нартов от нарты не находилась на расстоянии около 10-12 метров. После этого в песца стреляли из ружья³²⁷.

Основные угодья песцового промысла расположены в северной (территория МОП «Ямальское») и центральной части полуострова Ямал, примыкающей с юга и востока к районам Бованенковского и Харасавейского ГКМ.

В советские времена за сезон 1-2 ямальских охотника добывали до 300-500 песцов. Кочевники-олeneводы, особенно так называемые охотники, то есть владельцы стад личных оленей, зачисленные в совхозы на ставку «охотник», вели охоту на песца повсюду совместно с выпасом оленей. Оседлые жители выезжали недалеко за пределы поселков на снегоходах. При таком промысле охотничьи угодья специально не выделялись, но охотники знали «свои» места и старались не пускать туда других. Считалось, что охота велась на всей территории оленьих пастбищ.

³²⁷ Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса. Томск, 2001. С. 21-22.

В начале 1990-х годов заготовки песка резко снизились. Это снижение было обусловлено как дезорганизацией промысла в период кризиса, так и резким падением расценок на пушнину.

Для охоты в каждом хозяйстве в настоящее время обычно имеется около 30 капканов, 40 петель и, как минимум, одно дробовое ружье-двустволка. Шкурки песка сдают на приемные пункты предприятия «Ямальское», национальной общины «Илебц» или выменивают на продукты у газовиков³²⁸.

В настоящее время из-за снижения спроса пушная охота переживает период упадка. Прием пушнины ведут немногие организации, в том числе некоторые фактории и общины, которые получают субсидии на добытую продукцию.

Другим важным видом охоты на северном Ямале является охота на птицу. Основными объектами охоты являются утки, гуси, а также белая куропатка. По сезонам охоты промысел можно разделить на два вида: весенняя и осенняя. На белую куропатку также охотятся и в зимний период.

Наиболее продуктивные места охоты располагается по берегам рек. За сезон охоты каждый охотник добывает до 15 гусей. Для сохранности их также заготавливают – солят.³²⁹

По сравнению с полуостровом Канин, на северном Ямале в настоящее время охота на морского зверя имеет большее распространение. В регионе преимущественно добывают моржей и тюленей. Сама охота в ограниченном масштабе осуществляется в районе рыбопромысловых участков на восточном побережье Обской губы (районы устьев рек Сабеттаяха и Вануймуэяха), а также на северном побережье полуострова.

Шкуры этих зверей используются на оленью упряжь, а жир идет в пищу. Как говорят оленеводы, если выдается голодный год, то едят мясо морского

³²⁸ Квашнин Ю.Н. Ненецкое оленеводство... С. 92.

³²⁹ Полевые материалы автора. Полевые исследования на п-ове Ямал (Ямало-Ненецкий автономный округ). Май 2014.

зверя. Охотники, занимающиеся промыслом морского зверя, добывают за сезон в среднем около 10 животных.³³⁰

Причины сохранения промысла морских зверей в хозяйстве кочевников заключаются в том, что, во-первых, сама охота здесь более продуктивна по сравнению с полуостровом Канин, а, во-вторых, сохранение оленеводов-частников с более комплексным по характеру хозяйством приводит к более равномерному использованию доступных природных ресурсов.

В отличие от полуострова Канин, где ни в начале XX века, ни в настоящее время практически не получила распространения охота на копытных животных, на северном Ямале до настоящего времени ведется добыча диких северных оленей.

В целом, диких северных оленей на территории между Полярным Уралом и Енисеем довольно мало, их ареал не имеет здесь сплошного протяжения и представлен отдельными очагами. Один из них расположен на о. Белый и северном побережье Ямала.

Ежегодно дикий олень пересекает пролив Малыгина и после 50-60 км к югу расходится в двух направлениях: к Байдарацкой (запад) и Обской (восток) губе.

Дикие олени являются основным источником питания населения Тамбейской тундры, поэтому охота на него – обычное занятие ненца-олeneвода. Основные районы охоты располагаются на севере региона в районе мыса Дровяного.

Способы традиционной охоты на дикого оленя были разнообразными. Применялся, например, ныне забытый коллективный способ охоты «загоном». Стадо диких оленей загоняли в коридор из махавок, сделанных из гусиных крыльев, привязанных к шестам.

До начала XX века проводилась в период гона охота с оленем-манщиком. Домашний олень с укрепленной на рогах ременной петлей

³³⁰ Там же.

подпускался к стаду диких оленей, навстречу ему выходил самец и вступал в поединок с пришельцем, защищая свои права на важенок. Во время боя ременная петля запутывалась в рогах дикого оленя, и он оказывался привязанным к домашнему. Тогда охотник мог приблизиться на удобное расстояние и стрелять.

Очень эффективна была охота на переправах, так называемая поколка. Дикие олени в ходе миграций пересекали реки в одних и тех же местах. Здесь их подстерегали охотники. Когда олени входили в воду, охотники выплывали на лодках и кололи оленей копьями, точнее — хорейми со специально надетыми железными наконечниками. Ниже по течению другая группа людей вылавливала убитых оленей и обрабатывала туши. Такая охота давала запас мяса и шкур на долгое время³³¹.

В настоящее время охота на дикого оленя совершается на снегоходе, что обеспечивает быстрое достижение цели. Настигая оленя, охотник бампером снегохода ударяют оленя о задние ноги, после чего последний резко теряет скорость, и охотник без проблем может его пристрелить. Осуществляется также охота на дикого оленя и летом. Она, как правило, носит более традиционный характер.

Количество оленей, которых отстреливают за один раз варьирует от 1 до 6-7 (максимально 10) на группу охотников. Если было забито оленей много, то туши разделяются и раздаются по родственникам/соседям, а также могут отвезти их в поселок в качестве «гостинца». Мясо дикого оленя иногда продается, однако зачастую это не выгодно заготовщикам мяса, т.к. олень может быть подбит так, что идет только на низкосортный разруб.³³²

³³¹ Общая характеристика коренных народов Севера / Губкинская Централизованная библиотечная Система. http://www.gublibrary.ru/pub/narody/nency/narody_yamala.htm.

³³² Полевые материалы автора. Полевые исследования на п-ове Ямал (Ямало-Ненецкий автономный округ). Май 2014.

3.3 Собираательство и другие виды промыслов.

Собираательство не играло большой роли в структуре занятий оленеводов. Преимущественно собирали яйца куропатки, птичий пух, морошку и грибы. Всего в 1926 году было собрано продукции на 1500 рублей (0,7% от общего валового дохода), а практически вся она оседала в хозяйствах, лишь изредка и в незначительных количествах продавалась местному оседлому населению.³³³

Необходимо отметить, что в структуре занятий коренного кочевого населения, кроме традиционных промыслов, в начале XX века появились новые виды деятельности, которые в той или иной степени также имели значение для хозяйства оленеводов.

Одним из таких новых видов деятельности было занятие извозом. Извозный промысел представлял собой результат кооперации между аборигенами кочевниками и оседлыми жителями региона. Он заключался в доставке наваги русских промышленников с мест промысла к рынкам сбыта. По времени возникновения этот промысел представлял собой относительно недавнее явление – он появился лишь в 1870-х годах, когда началось активное освоение тундры жителями местных деревень. Основные маршруты транспортировки рыбы можно разделить на две группы: западную и восточную. На западе рыбу везли по маршруту р. Торна – р. Месна – р. Шомокша – с. Несь, а на востоке по маршруту устье реки Губистой – с. Несь. Всего данным видом промысла занималось около 20% оленеводческих хозяйств, которые в основном принадлежали к средним и крупным по владению оленями: именно они, владея, в том числе, большим количеством быков, могли обеспечить транспортировку значительных по объему грузов на большие расстояния. Средний доход на одно такое хозяйство составлял около 20 руб в год (преимущественно за конец осени - начало зимы), а общий доход

³³³ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 67.

от промысла равнялся 1,4% по отношению к общему валовому доходу кочевого населения.³³⁴

Данные Л.Гейденрейха в общих чертах подтверждают сведения по доходу от извоза, которые специально собирались здесь представителями местной администрации. Всего, исходя из данных Справки по выявлению доходов от извоза, в 1926 году занималось этим видом промысла 25 кочевых хозяйств, а средний доход на одно хозяйство составил около 156 руб.³³⁵ Несмотря на то, что эти цифры значительно отличались от тех, что были приведены Л.Гейденрейхом, они не отменяли справедливость основного его вывода – учитывая относительно большую доходную часть средних и крупных оленеводческих хозяйств, доход от извоза не мог существенно повлиять на экономику кочевых хозяйств, составив лишь небольшую часть их бюджета.

Также кочевыми хозяйствами региона извлекался доход от членства в кооперативах, которые в 1920-х – 1930-х годах играли значительную роль для формирования региональной экономики. На первый взгляд выделение такого способа получения дохода наряду с традиционными занятиями кочевников (олeneводство, охота и рыболовство) выглядит не совсем оправданным. Однако, если учитывать специфическую ситуацию, сложившуюся в регионе в середине 1920-х годов, такая постановка вопроса выглядит вполне оправданной.

Первый кооператив, ориентированный на работу среди оленеводческого (преимущественно, ненецкого) населения был организован 15 марта 1925 года в селе Несь.³³⁶ Суть его деятельности заключалась, во-первых, в скупке у оленеводов товаров по временно обусловленной цене, то есть изначально выплачивался некий фиксированный минимум, а после централизованного сбыта продукции, происходила доплата.³³⁷ Во-вторых, немаловажной

³³⁴ Там же. С. 65.

³³⁵ ГААО. Фонд 187, опись 1, дело № 897. Л. 37.

³³⁶ ГААО. Фонд 760, опись 1, дело № 58. Л. 144.

³³⁷ Б. На съезде промсоюза//Северное хозяйство.-1926-№ 2-3. С. 103.

функцией кооператива являлось снабжение оленеводов орудиями промысла и их кредитование.

Каниско-Чешский кооператив после своего открытия быстро набрал популярность и к 1927 году кооперированность самоедского населения в регионе достигала 70%, а степень кооперированности кочевых хозяйств – 90%.³³⁸

Однако часто кооперативы использовались местным населением лишь для получения прямых кредитов, объем которых быстро вырос до очень больших размеров. Фактически можно говорить, о том, что ненцы набирали большие кредиты, не планируя их отдавать. Если же обратить внимание на размеры таких кредитов, то можно подтвердить тезис о том, что по крайней мере в начале второй половины 1920-х годов такой путь получения денежных средств, орудий промысла и т.д. становился важной частью валового дохода кочевых хозяйств. Причем здесь также нужно учесть, что кредитование осуществлял не только самоедский кооператив, но и различные государственные конторы, действовавшие в регионе.

Всего по состоянию на 1925 год задолженность 84 описанных хозяйств составляла 12 255 руб., что составляло 146 руб. на одно хозяйство.³³⁹ Если учитывать, выделенный Л. Гейденрейхом валовый доход на среднее оленеводческое хозяйство полуострова Канин, который составил 1 460 руб.³⁴⁰, то получится, что кредиты составили 10% от всего объема дохода хозяйства.

Если рассматривать структуру задолженности, то получится, что: 1. суммарный долг Госторгу составил 6 629 руб. (54%); 2. Губсоюзу – 2 748 руб. (22%); 3. Хлебпрому – 1 884 руб. (15%); 4. Самоедскому кооперативу – 845

³³⁸ Сапрыгин Н. Самоеды при Советской власти//Северное хозяйство.-1927-№ 9-10. С. 92.

³³⁹ ГААО. Фонд 187, опись 1, дело № 848. Л. 28-35.

³⁴⁰ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 65.

руб. (7%)³⁴¹; 5. Частным торговцам – 156 руб. (1%).³⁴² Далее было бы логично предположить, что основную часть должников должны были бы составлять хозяйства промысловой группы, как наименее экономически защищенные. Однако имеющиеся данные такое предположение не подтверждают: средний размер задолженности на одно хозяйство по промысловой группе составил 121 руб., по оленеводческо-промысловым – 236 руб. и по крупностадным – 125 руб.³⁴³ Можно предположить, что такая ситуация с размером кредитов стала следствием не реальной необходимости в них оленеводов, а сложилась скорее из-за восприятия кочевниками кредитов, как своеобразных «подарков».

В качестве причин, которые привели к возникновению такой ситуации, традиционно выделялась большая степень конкуренции между учреждениями, занимавшимися скупкой у оленеводов продукции промыслов. Причем, обладая большим экономическим потенциалом, государственные заготовительные конторы имели возможность сбивать цены на пушнину, телячьи постели, чем ставили в невыгодное положение местные кооперативы.

Собирательство и другие вспомогательные промыслы в системе хозяйства кочевого населения полуострова Канин в начале XXI века.

Собирательство для самообеспечения кочевых хозяйств на полуострове в настоящее время имеет ограниченное значение. В основном собирают и в незначительной степени заготавливают на зиму ягоды и грибы. Кроме этого дети весной собирают яйца диких птиц, количество которых в зависимости от семьи может колебаться от 100 до 200 штук за сезон.³⁴⁴

Собирательство на северном Ямале сохраняет до настоящего времени свое значение для местного населения. Прежде всего собирают яйца птиц, а также и дикорастущие растения.

³⁴¹ Здесь нужно учесть, что небольшая задолженность кооперативу объясняется тем, что данное описание проходило в 1925 году, то есть лишь через несколько месяцев после открытия Канинско-Чешского кооператива. В дальнейшем размер такой задолженности начал очень быстро расти.

³⁴² ГААО. Фонд 187, опись 1, дело № 848. Л. 28-35.

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Там же.

При сборе птичьих яиц есть свои экологические правила. Яйца собирают только такое количество, которое необходимо в пищу. Беря яйца из гнезда, как правило, оставляют одно-два. Этот промысел производится женщинами и детьми, которые обходят территорию возле чума в поисках гнезд. Преимущественно женщины и дети вовлечены также и в сбор ягод и грибов – попутные промыслы для тундрового населения, продукция которых используется в самих хозяйствах.³⁴⁵

Таким образом, система жизнеобеспечения кочевого населения полуострова Канин в середине 1920-х годов представляла собой достаточно гибкую структуру, организованную вокруг основных занятий – оленеводства, пушной охоты и рыболовства. Нужды этих промыслов влияли друг на друга и организовывали систему кочевания таким образом, чтобы наиболее полно удовлетворять требования каждого из вышеперечисленных занятий. На это указывает, например, тот факт, что основные маршруты кочевания, а также места охоты и рыболовства были сосредоточены вокруг одних и тех же районов. Причем эта структура жизнеобеспечения могла достаточно оперативно реагировать на изменение объективных условий. Например, при увеличении выхода песка, мог сокращаться забой оленей.

Далее в структуру вписывались второстепенные занятия, которые, за некоторым исключением в отношении извоза, были полностью адаптированы к основным занятиям и осуществлялись лишь попутно, давая незначительный доход.³⁴⁶

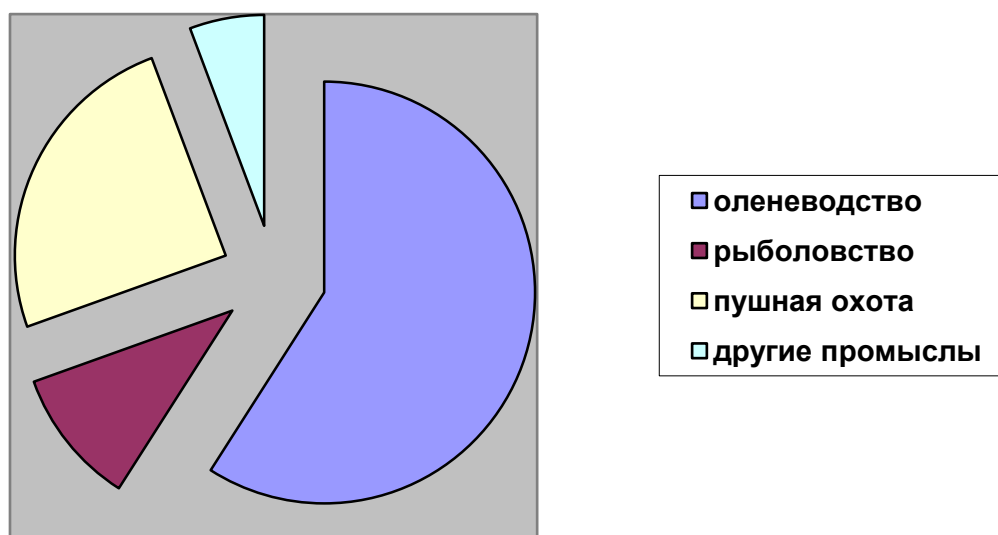
Однако в то же самое время нужно учитывать, что в реальности в этот период на полуострове не существовало единого типа хозяйства: «кочевой

³⁴⁵ Там же.

³⁴⁶ Естественно, сказанное выше, не отменяет того факта, что в отдельных хозяйствах акценты на какой-либо из видов деятельности могли смещаться.

континуум» распадался на ряд типов, экономика которых отличалась между собой достаточно сильно (диаграмма 3.5).

Диаграмма 3.5 Сравнительный размер дохода, извлекаемого кочевым населением региона от основных занятий в первой трети XX века.

Сопоставляя данные по развитию охоты и собирательства среди кочевого населения полуострова Канин в 1920-х годах и в начале XXI века, а также современное состояние промыслов среди кочевников северного Ямала обнаруживается интересная особенность: существует гораздо больше сходств между кочевниками Канина 1920-х годов и современными оленеводами северного Ямала. Обе группы демонстрируют значительную вариабельность в отношении роли того или иного промысла: в зависимости от хозяйственной ориентации хозяйств (промысловой или оленеводческой), от маршрутов кочевания и других обстоятельств значение того или иного промысла может меняться от сугубо подсобной роли, до одного из основных источников получения средств к существованию.

Причина таких особенностей заключается в организационных сходствах системы хозяйства кочевников. Как для оленеводов полуострова Канин в 1920-х годах, так и для современных оленеводов северного Ямала в

значительной мере характерно отсутствие институализации в оленеводческой отрасли: роль кооперативов и появляющихся колхозов в 1920-х годах на Канине была невелика, а на северном Ямале, в свою очередь, до сих пор сохраняется значительная по масштабу группа частных. В итоге, как можно видеть выше, в этих регионах традиционное природопользование в целом было более комплексным, а стратегия освоения пространства заключалась в максимальном использовании доступных ресурсов. Наоборот, сосредоточение оленеводческой отрасли в рамках сельскохозяйственных промысловых кооперативов (бывших колхозов) на полуострове Канин привело к значительным трансформациям во всей системе традиционного природопользования и снижению роли подсобных промыслов.

В итоге в самом общем виде можно говорить о существовании двух моделей традиционного природопользования в рассматриваемых регионах: комплексной (полуостров Канин в начале XX века и северный Ямал в начале XXI века) и оленеводческой (институализированной) (полуостров Канин в начале XXI века).

Глава 4.

Типы хозяйства кочевого населения полуострова Канин в первой трети XX – начале XXI века.

Основными хозяйственно-экономическими типами природопользования кочевого населения полуострова Канин являются:

1. Промысловый;
2. Оленеводческо-промысловый;
3. Крупностадный оленеводческий.

При выделении таких типов, прежде всего, встает вопрос о выяснении основного критерия, который мог бы быть использован для такой классификации. В литературе кочевые хозяйства региона традиционно группируются по количеству оленей, которыми владела семья. Действительно, именно от размера стада, а, соответственно, от степени занятости членов семьи в оленеводстве, зависело распространение и роль других промыслов: пушной и мясной охоты, рыболовства и т.д. В итоге создававшееся соотношение основных занятий формировало «каркас» экономики хозяйства, который в свою очередь определял направление и маршруты кочевания, ориентированность на рынок и другие важнейшие характеристики ненецких и коми-ижемских хозяйств полуострова.

Одной из основных классификаций семей полуострова по характеру экономики являлась классификация Л.Гейденрейха, который разделил хозяйства региона на три группы: «бедняки» с числом оленей от 0 до 100 голов, «средняки» - 101-500 голов и зажиточные оленеводы, владевшие стадами, которые насчитывали более 500 голов.³⁴⁷ По полуострову Канин в середине 1920-х годов соотношение отдельных групп хозяйств выглядело следующим образом: в категорию бедных хозяйств относилось 136 кочевых хозяйств, в категорию средних – 49 и в категорию крупных – 6 хозяйств. Специфика этих групп не ограничивалась различием по количеству оленей,

³⁴⁷ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 42.

находящихся во владении семьи. Фактически можно говорить о том, что эти три категории представляли собой также и различные типы экономики кочевников региона.

Такие типы отличаются между собой как по характеристикам отдельных видов традиционного природопользования (оленоводство, охота, рыболовство и собирательство), так и по отдельным демографическим показателям (например, по количественному составу семей).

Количественный состав семей.

Всего, как уже было сказано выше, на полуострове Канин в середине 1920-х годов было 136 кочевых хозяйств, которые относились к промысловому типу, то есть 71% от общего количества всех семей кочевников. В свою очередь, к олениководческо-промысловому типу относилось 49 хозяйств (26%), а к крупностадному – 6 хозяйств (3%). Процент промысловиков по отношению к остальным оленеводам снижался, если вместо количества семей учитывать общее количество человек, входящих в хозяйства того или иного типа экономики. В хозяйства промыслового типа входило 592 человека (то есть 61% от всего населения полуострова Канин в этот период), в олениководческо-промысловые – 328 (34%) и в крупностадные хозяйства – 55 человек (6%). Причиной такого несоответствия в показателях являлось то, что количественный состав семей промысловиков часто был значительно меньше чем в семьях остальных оленеводов. В среднем, этот показатель для первой группы хозяйств составлял около 4 человек на одну семью, для второй – 7, а для третьей – 8 человек на одну семью. Можно высказать предположение, что промысловый тип экономики в ряде хозяйств, не являлся стабильно существовавшим, а представлял собой лишь следствие особого положения семьи, которая могла быть, например, недавно образованной, а, следовательно, экономически еще не окрепшей.

Оленеводство.³⁴⁸

Далее будут рассмотрены ряд признаков, которые являются значимыми для характеристики типов кочевого хозяйства полуострова Канин, а именно: маршруты кочевания, состав оленьих стад, объем продукции получаемой от оленеводства, степень товарности оленеводства.

Маршруты кочевания.

Промысловики-кочевники полуострова Канин могли осуществлять свою хозяйственную деятельность несколькими способами: 1. безоленные ненцы и коми-ижемцы в 1920-х годах уже перешли на полuosедлый образ жизни. В течение всего года они жили в одном районе, подходя зимой ближе к населенным пунктам региона, а летом смещаясь в сторону от них для активного занятия промыслами (преимущественно рыболовством); 2. малооленные хозяйства часто могли вести самостоятельное кочевание, маршрут которого был относительно небольшим и привязывался летом к местам промыслов, а зимой к населенным пунктам, куда оленеводы подходили для сбыта продукции и закупки продовольствия; 3. также малооленные хозяйства могли кооперироваться друг с другом, осуществляя зимой кочевание самостоятельно, а летом объединяя стада. При этом часть оленеводов уходила кочевать со стадом, а остальные находились в районе крупных рек, занимаясь промыслами.

Так, безоленные группы (в том числе группы с минимальным количеством оленей) фиксировались во время проведения Приполярной переписи в двух районах: оз. Несское – р. Несь – с. Несь, а также вокруг д. Пинега. Они находились здесь в течении всего года, осуществляя лишь незначительные перемещения. Малооленные хозяйства проводили уже более длительные кочевания. В летний период они двигались чаще всего в направлении губы Восточная Камбальница и реки Губистая. Там же оставалась и промысловая часть кооперированных оленеводческих семей, а

³⁴⁸ Здесь и далее данные составлены по: ГААО. Фонд 187, оп. 1, дело № 891.

остальные уходили дальше на север, осуществляя хозяйственную деятельность в летний период как хозяйства оленеводческо-промыслового типа. Небольшой размер стада позволял, кочевникам в летний период долгое время оставаться в одном районе, окормливая пастбища вокруг мест промыслов. Это способствовало выбору пастбищ не по их качеству, а по принципу близости к местам промыслов. Именно из-за этого маршруты кочевания были короткими и фактически превращались лишь в пути транспортировки, например, продукции рыболовства, осенью на продажу в деревни региона.

Оленеводческо-промысловый тип хозяйства представлял собой наиболее разносторонний вид экономики, когда семьи оленеводов совмещали занятия оленеводством, с различными промыслами (охота, рыболовство, извоз и т.д.). Следовательно, выбор маршрутов кочевания этой группой был продиктован необходимостью учесть нужды всех важнейших видов деятельности. В связи с этим, районы «летовок» оленеводов-промысловиков располагались в средней части полуострова Канин (например, по течению р. Шомокши и вокруг Шомоховских сопок), то есть в тех районах, которые, с одной стороны, не испытывая значительного антропогенного воздействия, имели неплохие пастбища, а с другой, предоставляли возможности для ведения рыболовства и охоты.

Особенностью крупностадного типа экономики была ориентация на оленеводство, что заставляло зажиточных оленеводов искать места летних кочевий в северной части полуострова, где существовали богатые пастбища, не испытывавшие воздействия со стороны других оленеводческих групп из-за большой удаленности от «зимовок». Наиболее востребованными районами «летовок» было северо-западное (низовья р. Торна, мыс Канин Нос), северное (устье р. Крынки) и северо-восточное (мыс Никулкин Нос) побережья полуострова Канин. Здесь же кочевали и объединенные стада тех оленеводов, часть из которых оставалась с оленями, а часть занимались рыболовством в более южных районах.

Исходя из сказанного выше, можно выделить три основных района летовок населения региона: южная часть (промысловые), средняя (оленоводческо-промысловые) и северная (крупностадные хозяйства).

Состав оленьих стад.

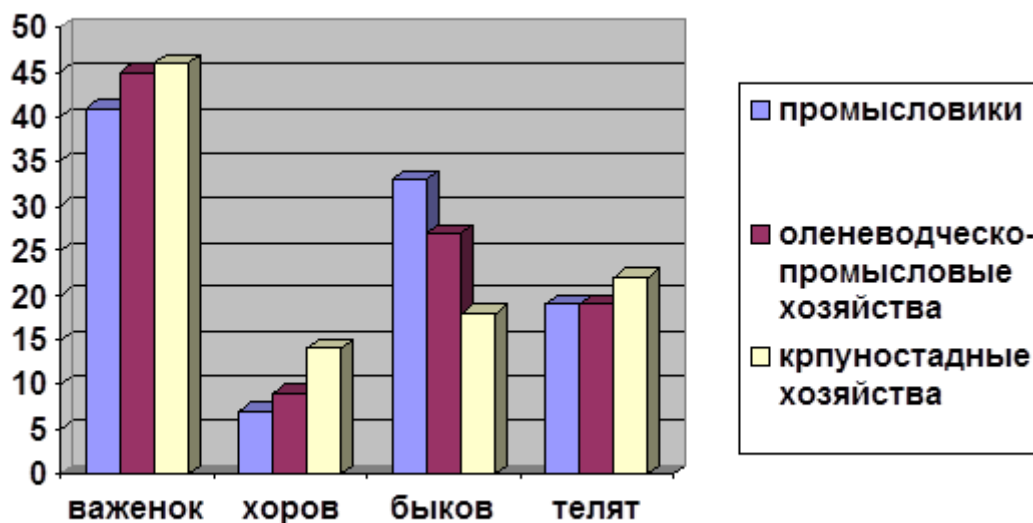
Всего по данным Приполярной переписи количество оленей, выпасаемых на полуострове Канин составляло 20 623 головы, из которых 5 947 оленей принадлежало промысловикам (29% от всей численности поголовья региона), 9 910 голов – оленеводческо-промысловым (48%) и 4 766 голов – крупностадным хозяйствам (23%). В приведенных выше цифрах обращает на себя внимание тот факт, что промысловикам, которые составляют 3/5 всего населения полуострова, принадлежало меньше трети, а крупностадным оленеводам, которые составляли лишь 6% кочевого населения, - почти четверть всего оленьего поголовья региона.

В среднем, состав стада по каждому из типов экономики выглядел следующим образом:

Таблица 4.1 Размер и состав стада по типам экономики среди кочевых хозяйств полуострова Канин в первой трети XX века.

	Размер стада (голов)	Важенок (% от общего поголовья \ общее количество)	Хоров-производителей (% от общего поголовья \ общее количество)	Ездовых быков (% от общего поголовья \ общее количество)	Телят (% от общего поголовья \ общее количество)
Промысловые хозяйства	44	41% \ 2322	7% \ 402	33% \ 1817	19% \ 1063
Оленеводческо-промысловые хозяйства	202	45% \ 4367	9% \ 942	27% \ 2667	19% \ 1934
Крупностадные оленеводческие хозяйства	800	46% \ 2002	14% \ 680	18% \ 840	22% \ 1044

Диаграмма 4.1. Средний состав стада по отдельным типам экономики кочевых хозяйств полуострова Канин в первой четверти XX века

При сравнении приведенных выше данных следует обратить внимание на следующие особенности: 1. преобладание, по сравнению с остальными, в стадах крупных хозяйств важенок и телят, объяснявшееся большей ориентированностью этих семей на получение продукции оленеводства (мясо и т.д.); 2. меньшее количество хоров-производителей в промысловых и оленеводческо-промысловых хозяйствах может объясняться, тем, что часть этих стад в период спаривания выпасалась в составе крупных хозяйств, чьи хоры и покрывали чужих важенок. Это позволяло менее зажиточным оленеводам не держать в стаде хоров, а кастрировать их, переводя в группу ездовых быков; 3. количество ездовых быков в стаде было напрямую связано с тем, какую роль в хозяйстве семьи играли промыслы. Следовательно, чтобы объяснить закономерность распределения быков в стадах, нужно учитывать важность промыслов для хозяйств 2 и, особенно, 1 группы.

Объем продукции, получаемой от оленеводства.

Промысловики:

Основную долю продукции, получаемую от оленеводства, составляли мясо и шкуры. Объем полученной продукции по данным Приполярной

переписи среди промысловых хозяйств составил:³⁴⁹ мяса – 34 пуда на хозяйство, шкуры оленей – 18 на хозяйство, камысы – 12 штук на хозяйство.

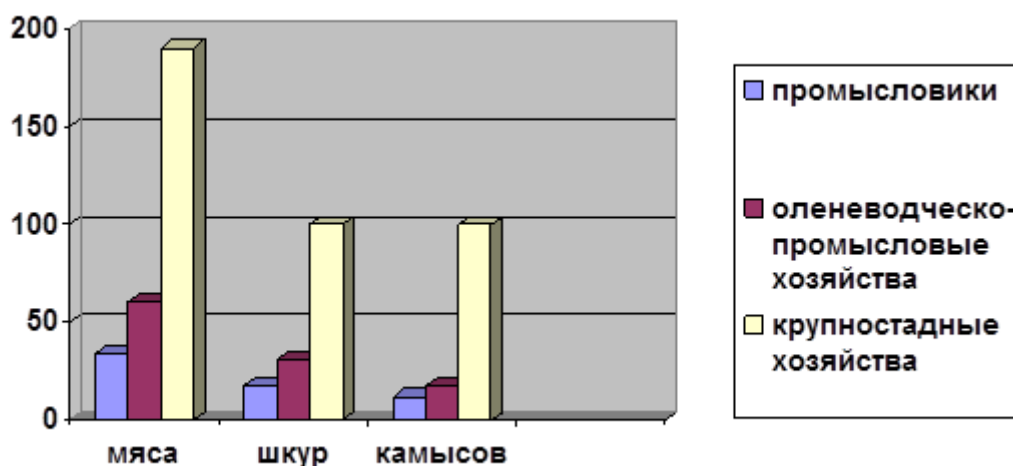
Оленеводческо-промысловые хозяйства:

В свою очередь представителями этой группы хозяйств за тот же период было получено: мяса – 60 пудов на хозяйство, шкур оленей – 31 штука на хозяйство, камысов – 18 штук на хозяйство.

Крупностадные хозяйства:

В крупных хозяйствах было получено: мяса – 190 пудов на хозяйство, шкур оленей – 100 штук на хозяйство, камысов – 100 штук на хозяйство.

Диаграмма 4.2 Сравнительные объемы полученной продукции оленеводства по группам хозяйств.

Степень товарности оленеводства.

Промысловики:

Учитывая небольшой объем продукции оленеводства, получаемой промысловиками, эта отрасль по характеру была практически натуральной.

³⁴⁹ Нужно отметить, что здесь пойдет речь о средних показателях только среди тех хозяйств, которые указали продукцию оленеводства. Учитывая, что, согласно Приложению 1, процент безоленных семей был минимален, отсутствие части данных можно связать со сложностью проведения переписи и не учитывать их при расчетах.

Оленеводческо-промысловые хозяйства:

Объем полученных доходов от оленеводства типичной мелкопромысловой семьи составил в год 750 руб. 15 коп. Сюда входила стоимость полученных шкур взрослых оленей – на 42 руб. (6 шкур стоимостью по 7 руб.), шкур телят – на 250 руб. (20 шкур по 12 руб. 50 коп), шкур пыжиков – на 48 руб. (8 шкур по 6 руб), шкур неблюев – на 112 руб. 50 коп (9 шкур по 12 руб. 50 коп), оленьего мяса на 262 руб. 50 коп. (14 тонн по 18 руб. 75 коп. за тонну) и прочей продукции (камысов, лбов и т.д.) на 35 руб. 75 коп. Степень товарности оленеводства за этот же период составила 23%: было продано 50% шкур взрослых оленей, 40% телячьих шкур, 22% шкур неблюев и 50% шкур пыжиков.³⁵⁰ Даже учитывая очевидные несоответствия, не отмеченные Л.Гейденрейхом (например, оседание в хозяйстве 14 тонн мяса за год), основной фонд товарных операций по продукции оленеводства состоял из оленьих шкур. Однако небольшая стоимость реализованной продукции (в общей сложности на 210 руб. 21 коп.) заставляла мелкопромысловые хозяйства ориентироваться на доход не от оленеводства, а от промыслов.

Крупностадные хозяйства:

Бюджет капитализированного крупного хозяйства сильно отличался от бюджета промысловой семьи. Это выразилось в значительно большем доходе от занятия оленеводством и в увеличении степени товарности экономики самого хозяйства.

Всего за тот же период типичным крупным оленеводческим хозяйством было добыто: шкур взрослых оленей на 350 руб. (продано 40%); телячьих шкур на 5000 руб. (продано 87,5%); шкур пыжиков на 317 руб. (продано 100%); шкур неблюя на 625 руб. (продано 50%); мяса на 3900 руб. (продано более 80%).³⁵¹ Общая стоимость полученной от занятия оленеводством продукции, включая сюда также и стоимость камысов и лбов, составила 10 192

³⁵⁰ Гейденрех Л. Указ. соч. С. 71.

³⁵¹ Там же. С. 69.

руб. за год. Причем стоимость осевших товаров составила лишь 2002 руб. 15 копеек, что составило лишь 18,7% от стоимости всей продукции оленеводства. Таким образом, крупные оленеводческие хозяйства представляли собой высоко капитализированный тип экономики, практически полностью ориентированной на получение дохода от оленеводства. В свою очередь из-за увеличения возможностей для сбыта продукции к середине 1920-х практически исчезли крупные хозяйства ориентированные лишь на увеличение стада, постепенно вовлекаясь в рыночные отношения.

Рыболовство.

В целом занятие рыболовством занимало значительное место в системе жизнеобеспечения кочевого населения полуострова Канин. Однако степень значимости промысла сильно варьировалась в зависимости от типа хозяйства - для мелкопромысловых групп она была существенно выше. На это, прежде всего, указывают особенности организации кочевания оленеводческих семей региона.

В отличие от оленеводства, детализация данных по объемам вылова и сбыта рыбы осложнена. Например, приводились данные, что продукция рыболовства в 1920-х годах составляла лишь 8% от всего объема валового дохода оленеводческих хозяйств,³⁵² что, казалось бы, противоречит приведенным выше утверждениям. Тем не менее, на наш взгляд, существовал ряд особенностей проведения такого рода подсчетов, которые могли привести к частичному искажению информации.

Во-первых, расчеты чаще всего проводились в денежном эквиваленте. То есть сравнивался скорее не объем полученного продукта, а его стоимость на рынке в определенный период. Из-за этого общая стоимость продукции рыболовного промысла была ниже по сравнению, например, с охотой на пушного зверя, что не мешало рыбе играть значительную роль в питании оленеводов. Также нужно учитывать и то, что на размер реальной выручки от

³⁵² ГААО. Фонд 760, опись 1, дело № 58. Л. 147.

продажи шкур пушных зверей влияли субъективные факторы: например, вынужденный сбыт (за долги, при невозможности транспортировки на фактории и т.д.) крупным оленеводам, что не давало получить за продукцию адекватную рыночную цену.

Во-вторых, исходя из сложностей, связанных с фиксацией объема вылова для собственного потребления, в перепись попадали в большей степени данные по сбыту рыбы, а не по размеру ее реальной добычи.

В-третьих, определенные проблемы были связаны с выделением процента товарности этого вида промысла по отдельным типам хозяйств. Часто фиксировался лишь объем прямых продаж рыбы – заготовительным конторам, кооперативам и т.д. Данные же по объему обмена рыбы на мясо между мелкими и крупными оленеводами не всегда отражались в источниках в полном объеме. Однако, на наш взгляд такие операции принципиально не отличались от прямой продажи рыбы и должны были учитываться при определении степени ориентированности продукции рыболовства на рынок.

Исходя из всего сказанного выше, можно сделать вывод том, что роль рыболовства в системе жизнеобеспечения кочевых хозяйств региона была достаточно высокой, а приведенные выше цифры не всегда отражают ее значение в экономике кочевников.

В отношении мест лова рыбы среди различных типов хозяйств наблюдалась определенная специализация. В основном добыча проводилась на местах летовок, так как подледный лов рыбы оленеводы не осуществляли. При этом, промысловые группы ловили преимущественно недалеко от населенных пунктов из-за невозможности самостоятельного кочевания – районы села Несь, города Пинега и т.д.

Оленеводческо-промысловые хозяйства вели промысел севернее – в районах наиболее выгодных с точки зрения рыболовства. В этом смысле выделялся район устья реки Камбальница, который располагался на восточном побережье полуострова Канин. Здесь, например, в 1925 году в летний период располагалось 25 оленеводческих семей, активно

занимавшихся рыболовством. Основными орудиями лова были неводы, которые часто использовались коллективно группой семей. Всего здесь в данный период «работало» 10 неводов: только за период с мая по сентябрь ими было добыто более 5 тыс. пудов рыбы.³⁵³

Наконец, членами крупных оленеводческих хозяйств лов рыбы осуществлялся лишь попутно. В этом случае он занимал определенное, хотя и не столь значительное по сравнению с «промысловиками», место в структуре питания. Районы добычи рыбы зажиточных оленеводов располагались в озерах и устьях крупных рек северной части полуострова Канин – Крынка, Яней, Падлей и т.д.

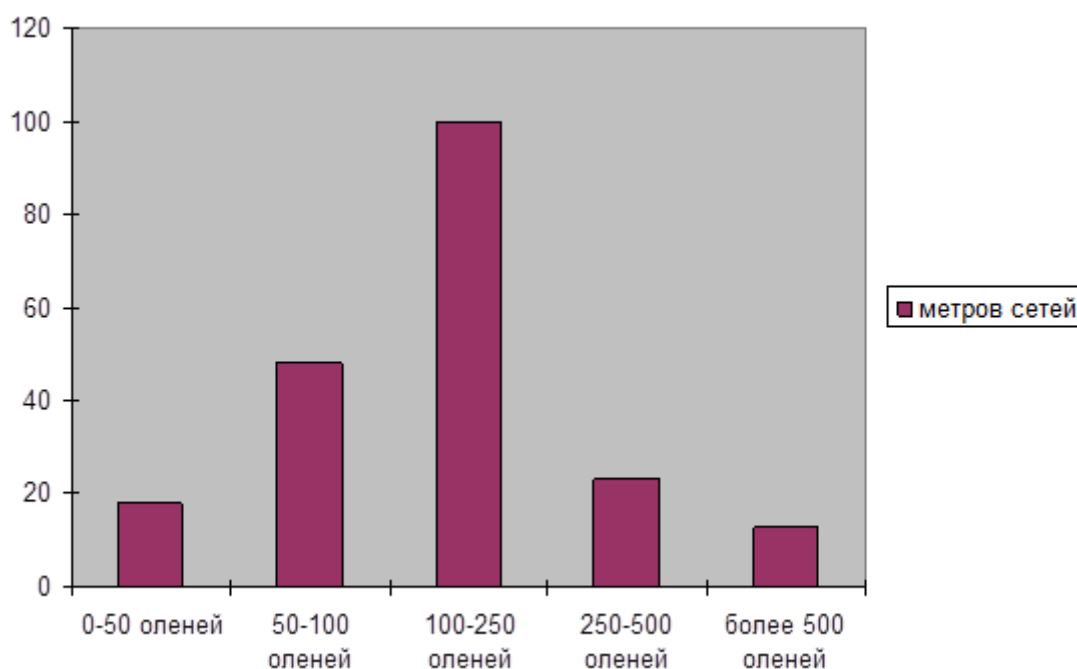
Можно предположить, что лов рыбы в наибольших количествах производился хозяйствами оленеводческо-промыслового типа, так как именно такие семьи из-за небольших размеров стада могли долгое время находиться на одном месте вблизи богатых рыбой рек. Одновременно они обладали достаточным экономическим потенциалом для обеспечения себя всем необходимым инвентарем.

Несмотря на меньший вылов, рыболовство, возможно, играло гораздо большую роль для жизнеобеспечения промысловых хозяйств – они были лишены возможности заниматься оленеводством и охотой в достаточных объемах. В итоге лов рыбы становился основным источником получения средств к существованию. В этом случае объемы улова должны были превышать аналогичные показатели у других кочевых групп. Тем не менее, этого не происходило, так как, будучи экономически более слабыми, промысловики в большей степени испытывали сложности с недостатком снастей и их плохим качеством. Все это приводило к тому, что промысловики уступали оседлым рыбакам и постепенно вытеснялись с наиболее богатых рыбой участков.

³⁵³ Экспедиция в Чешскую губу 1925 г. М., 1927. С. 13.

Это подтверждается косвенными данными о количестве метров сетей, находящихся во владении отдельных семей оленеводов. Если сравнивать количество сетей по отдельным группам хозяйств, то получается следующая закономерность: 1 группа (промысловые хозяйства) – 18 метров сетей на одно хозяйство, 2 группа (олeneводческо-промысловые хозяйства) – 49 метров/хозяйство, 3 группа (крупностадные оленеводческие хозяйства) – 13 метров/хозяйство. Еще ярче данная динамика проявляется, если делить оленеводческие хозяйства на более мелкие группы.

Диаграмма 4.3 Владение сетями (в метрах) по группам кочевых хозяйств полуострова Канин в первой четверти XX века (составлено по: ГААО. Фонд 760, опись 1, дело № 58).

Исходя из приведенного выше графика, можно сделать вывод о том, что в отношении рыболовства и оленеводства наиболее комплексный тип хозяйства демонстрируют семьи с количеством оленей от 100 до 250 голов. Развитие же рыболовного промысла в остальных хозяйствах сдерживается с одной стороны слабым экономическим потенциалом малооленных и

безоленных групп, а, с другой, акцентом на оленеводство в среде крупностадных хозяйств.

Однако этим выводам противоречат суммарные данные по Канинской и Тиманской волостям, приведенные в работе Н.Сапрыгина и М.Синельникова «Самоеды Канинской и Тиманской тундр».³⁵⁴ В ней, в частности, приводится процент семей, занимавшихся сбытом рыбы, по группам хозяйств. Так, среди семей, имевших до 50 оленей сбытом рыбы занимались 50% хозяйств, от 51 до 100 оленей – 48%, от 101 до 150 оленей – 15%, от 151 до 300 оленей – 36%, от 301-500 оленей – 33%. В данном случае в отличие от приведенного выше графика динамика носит постепенно затухающий характер от самых бедных до самых зажиточных хозяйств.

Причины таких несоответствий могут заключаться в следующем: 1. здесь указывались лишь хозяйства, торгующие рыбой, а не объем вылова, который может резко различаться между группами оленеводов; 2. большую ориентацию на рынок вынужденно демонстрируют промысловики, так как рыба – единственный вид продукции, которую они могут продать или обменять. Оленеводческо-промысловые хозяйства, наоборот, большую часть продукции производят сами и поэтому не имеют необходимость производства значительной доли продукта на продажу. Этим может объясняться резкий спад количества сбывающих рыбу чумов в группе, где число оленей составляло от 101 до 150 голов.

Можно сделать вывод о том, что по степени развития рыболовство занимало значительное место в экономике хозяйств промысловой и оленеводческо-промысловой модели. Однако, если говорить о роли, которую оно играло в структуре системы жизнеобеспечения, рыболовство у промысловиков являлось гораздо более значимым видом деятельности, так как именно оно было наиболее высокой и стабильной формой получения средств к существованию.

³⁵⁴ Сапрыгин Н., Синельников М. Указ. соч. С. 71.

Охота и другие виды промыслов.

В отличие от рыболовства, ситуация со значимостью охоты на пушного зверя для различных типов хозяйств представляется диаметрально противоположной. Значительный доход от занятия этим промыслом получали именно оленеводческо-промысловые и крупностадные хозяйства, а значение охоты постепенно снижалось с уменьшением количества оленей в стаде. Причина такой зависимости заключалась в том, что при охоте на песца с капканами необходимо было оперативно проверять ловчие снасти, чтобы уменьшить количество потерь зверя,³⁵⁵ а промысловые хозяйства не обладали достаточным количеством оленей для этого.

Сходную ситуацию демонстрирует пушной промысел на всей территории Европейских тундр. Так Е.В. Бунаков распределяет объем дохода от добычи песца по группам оленеводческих хозяйств следующим образом: 1. хозяйства с числом оленей до 50 голов получали в среднем 478 руб. прибыли за год добычи; 2. хозяйства с числом оленей от 51 до 400 – 653 руб.; 3. хозяйства с числом оленей более 400 оленей – 920 руб.³⁵⁶

Ту же самую динамику по косвенным данным можно проследить и на полуострове Канин. Промысловики на 137 хозяйств владели 188 капканами (в среднем 1,4 капкана на хозяйство), оленеводческо-промысловая группа на 48 хозяйств владела уже 256 капканами (5,3 капкана на хозяйство), а крупностадные оленеводы на 7 хозяйств владели 80 капканами, что дает средний показатель в 11,3 капкана на хозяйство.³⁵⁷

Несколько другие данные приводят в своей работе Н.Сапрыгин и М.Синельников: по их сведениям, сбытом пушнины в 1925 году занималось 40% оленеводов с числом оленей до 50 голов, со стадами от 51 до 100 голов – 55,2% оленеводов, от 101 до 150 – 7,3%, от 151 до 300 голов – 35,7%, от 301 до 500 - 100%, свыше 500 - 40%.³⁵⁸

³⁵⁵ Бунаков Е.В. Указ. соч. С. 59.

³⁵⁶ Там же. С. 60.

³⁵⁷ ГААО. Фонд 187, опись 1, дело № 891.

³⁵⁸ Сапрыгин Н., Синельников М. Указ. соч. С. 62.

Однако здесь, как и в случае с рыболовством, можно привести ряд фактов, которые позволяют нам не учитывать эти данные при выяснении роли пушного промысла для отдельных типов хозяйств: 1. не указан объем сбыта; 2. часто крупные хозяйства в удачный год сразу не сразу реализовывали шкурки песца, оставляя их в качестве основы фонда накоплений.

Необходимо отметить сложность выяснения размера дохода от продажи пушнины в общем объеме валового продукта отдельных типов хозяйств. Л.Гейденрейх, характеризуя бюджет мелкопромыслового хозяйства, обозначил цифру в 35%, которая составила долю пушнины в общем объеме произведенной продукции такими хозяйствами.³⁵⁹ К сожалению, сопоставимых данных по другим типам хозяйств в сохранившихся материалах Приполярной переписи не встречается. Однако, несмотря на увеличение чистого дохода от промысла с увеличением количества оленей, можно предположить, что доля такой продукции в бюджете более зажиточных хозяйств принципиально не менялась. Причиной такого вывода является существенная разница между доходами мелких и крупных хозяйств: 1 136 руб. и 10 701 руб.,³⁶⁰ что позволяло вместе с увеличением добычи сохранить общую долю промысла в структуре дохода хозяйств (около 1/3).

Таким образом, роль пушного промысла для бюджета промысловых, оленеводческо-промысловых и крупностадных хозяйств представляется относительно равной. Однако в абсолютных цифрах объемы добычи пушного зверя крупными оленеводами значительно выше.

³⁵⁹ Гейденрейх Л. Указ. соч. С. 73.

³⁶⁰ Там же.

Подводя итог, типы экономики кочевых хозяйств полуострова Канин в середине 1920-х годов можно охарактеризовать следующим образом.

1. Промысловый тип.

Основным занятием в хозяйствах этого типа являлось рыболовство. Далее с увеличением количества оленей в стаде происходило и увеличение доходов от оленеводства. Однако чаще всего доходы от занятия оленеводством не достигали 1/4 от всего бюджета. Доход от занятия рыболовством достигал часто показателей в 60% и выше. Пушной промысел приносил в бюджет промыслового хозяйства 20-30% дохода.

Промысловый тип экономики имеет невысокую степень устойчивости. В данном случае все виды деятельности достигли в развитии своего максимального развития. Возможное увеличение доли оленеводческого хозяйства было малореальным для хозяйств этого типа, так как в этом случае в течении нескольких лет было необходимо сократить время занятия остальными промыслами, пожертвовав ими в пользу увеличения стада (перемена маршрутов кочевания, сокращение времени нахождения на одном месте и т.д.). К тому же, развитие оленеводства напрямую было сопряжено с увеличением поголовья, что заставило бы промысловиков полностью отказаться от забоя на несколько лет. Этого, хозяйства, относящиеся к промысловой экономической модели, позволить себе не могли, так как при небольшом объеме доходов их бюджет и так балансировал на грани дефицита и любые резкие перемены могли привести к деструктивным изменениям.

Все это приводило к ситуации, когда промысловики оказывались наименее защищенной группой населения, зависящей, в основном, от сбыта рыбы. (Причем, нужно отметить, что в данном случае степень зависимости хозяйств от рынка была достаточно велика). При возникновении негативных тенденций, такие семьи часто лишались всех средств к существованию и нанимались пастухами к богатым оленеводам.

2. Оленеводческо-промысловый тип.

Данный хозяйственный тип представляет собой наиболее комплексный вид кочевой экономики полуострова Канин в описываемый период с равным соотношением долей в бюджетах семей продукции основных видов деятельности.

Следствием являлось то, что в экономическом отношении такие хозяйства оказывались наиболее пластичными с возможностью оперативного отклика на изменившиеся условия. Например, если в какой-то год происходил массовый падеж оленей, то такие семьи могли на какое-то время прекратить забой, сделав акцент на других видах промысла. Кроме этого такая экономическая модель позволяла оперативно реагировать и на создававшиеся позитивные тенденции. Так, если наблюдался скачок цен на пушнину, промыслово-олeneводческие хозяйства обладали достаточным потенциалом и ресурсами, чтобы резко увеличить объем добычи пушного зверя. Наконец, позитивным фактором являлось и то, что хозяйства этой группы в наименьшей степени по сравнению с остальными зависели от рынка. При дестабилизации внутреннего рынка они могли из-за своей хозяйственной разносторонности перейти на практически полностью натуральное хозяйство.

3. Крупностадный оленеводческий тип.

Хозяйства данного типа, прежде всего, были ориентированы на извлечение дохода из оленеводства, доля которого в структуре экономики семей составляла от 60 до 70 процентов. Остальное покрывалось, прежде всего, за счет дохода от пушного промысла.

В экономическом плане такие хозяйства были наиболее развитыми, а их суммарные доходы заметно превышали доходы как промысловых, так и оленеводческо-промысловых хозяйств. Однако, если поднимать вопрос о перспективах развития такого типа экономики в регионе, то можно констатировать наличие как позитивных, так и негативных тенденций: 1. для середины 1920-х годов была характерна ситуация, когда существовавшее на Канине поголовье оленей было меньше тех возможностей, которые

предоставлял регион для оленеводства; 2. в отношении эпизоотий полуостров Канин также был достаточно благоприятным регионом – очаги сибирской язвы находились восточнее, а потери от «копытки» (бруцилеза) и от бескормицы редко были значительны; 3. основным негативным моментом, который осложнял развитие здесь крупностадного оленеводства были ограниченные возможности для сбыта такой продукции. Внутренний рынок можно в данном случае не брать в расчет из-за его малой емкости, а, так называемый, «дальний сбыт» был ориентирован, прежде всего, на деликатесы (оленьи языки и «задки»). Найти же покупателя на остальное мясо часто было очень сложной задачей. Важным фактором была и большая удаленность региона от крупных населенных пунктов и сложность транспортировки товара. Интересно, что эта проблема до сих пор остается основным фактором, сдерживающим развитие этой отрасли хозяйства в тундрах Крайнего Севера.

Таким образом, несмотря на значительное экономическое развитие крупные оленеводческие хозяйства в очень большой степени зависели от различных внешних факторов и были гораздо менее устойчивы по сравнению с хозяйствами промыслово-олeneводческой модели.

Диаграмма 4.4 Роль отдельных видов деятельности в структуре хозяйства кочевников полуострова Канин в первой четверти XX века (%)

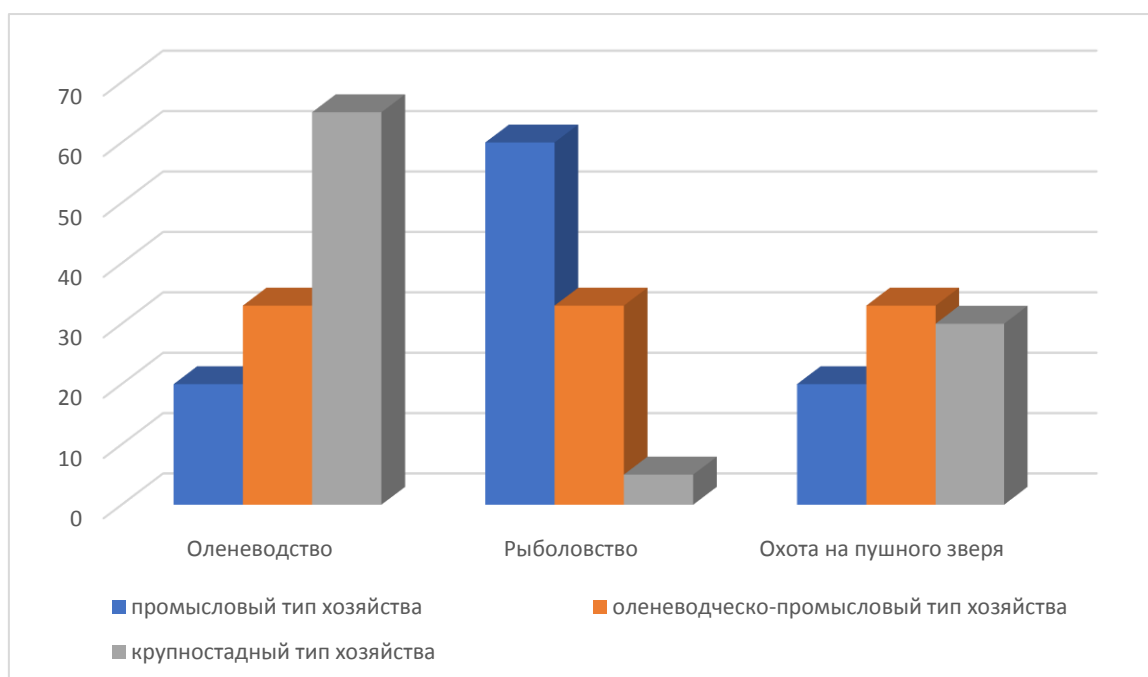

Таблица 4.2 Основные признаки типов экономики хозяйств кочевников полуострова Канин в первой четверти XX века

признак	промысловый тип	оленоводческо-промысловый	крупностадный
Численный состав семей	4 человека	7 человек	8 человек
Протяженность кочевания	Минимальная с выбором маршрутов с привязкой к наиболее продуктивным местам промыслов (вариант: объединение нескольких стад для совместного полноценного кочевания. Незанятые в оленеводстве в этот период занимаются исключительно промыслами).	Средняя с ориентировкой на комплексное освоение территории.	Максимальная с выходом на северное побережье, дающие максимальные выгоды для оленеводства.
Количественный состав оленьего стада (в среднем голов)	44	202	800
Состав стада (важенки\хоры\ездовые быки\телята) (%)	41\7\33\19	45\9\27\19	46\14\18\22
Объем полученной продукции от оленеводства (мяса\шкуры\камьсы) (пуд\шт\шт)	34\18\12	60\31\18	190\100\100
Степень товарность оленеводства. (Стоимость продукции осевшей внутри хозяйства \ стоимость проданной продукции) (%)	100 \ 0	77 \ 23	19 \ 81
Сравнительное значение рыболовства для самообеспечения \ получения доходов от продажи	высокое\среднее	среднее\высокое	низкое\низкое
Объем дохода, получаемый от занятия пушным промыслом \ сравнительное значение охоты на пушного зверя в структуре занятий	низкий\средний	средний\средний	высокий\средний

Характер распределения значения отдельных занятий в структуре хозяйственной деятельности кочевого населения полуострова Канин в начале XXI века.

При сравнении комплекса хозяйства коренного населения полуострова Канин в 1920-х годах, в начале XXI века и северного Ямал в настоящее время обнаруживается, что гораздо больше сходств между собой обнаруживают характер хозяйственной деятельности аборигенов Канина в 1920-е годы и на северном Ямале в XXI веке. Причины таких сходств во многом кроются в

сохранении в настоящее время на Ямале значительного количества оленеводов-частников, которые воспроизводят традиционные модели природопользования, свойственные, например, ненцам как в начале XX так и в XXI веке. Ситуация же на полуострове Канин в настоящее время в хозяйственном отношении демонстрирует значительные отличия по причине того, что концентрация оленеводства в рамках сельскохозяйственных промысловых кооперативов трансформировала всю систему природопользования коренного населения.

В свете указанных обстоятельств, интересной представляется попытка сравнения структуры природопользования аборигенов Канина в первой четверти XX века и в начале XXI века, так как предположительно экономика кочевников в эти периоды будет обнаруживать большие отличия.

Однако при этом встает вопрос о критериях оценки роли отдельных видов природопользования в современной структуре хозяйства кочевников полуострова Канин. Напрашивающееся использование методик оценки Л.Гейденрейха вряд ли возможно по целому ряду причин: 1. масштабность, объем и полнота информации, собранной регистраторами Приполярной переписи 1926-1927 годов в регионе несопоставима с данными современных полевых исследований; 2. критерий стоимости продукции, который использовал Л.Гейденрейх, удовлетворяет поставленным задачам в случае, когда между собой сравниваются отдельные виды продукции в синхронном аспекте. В ситуации, когда между собой нужно сравнить два, достаточно далеко отстоящих друг от друга, временных периода в дело включаются много дополнительных факторов (особенности ценообразования стоимости товаров, сложность выделения средневзвешенной цены и пр.), значительно осложняющих использование такого критерия.

Вторым возможным критерием сравнения роли отдельных видов хозяйственной деятельности является соотношение объемов продукции, получаемой от оленеводства, рыболовства, охоты и собирательства, т.е. простое соотнесение количества килограмм заготовленного мяса, пойманной

рыбы и пр. Однако использование такого критерия, на наш взгляд, некорректно, так как в этом случае не учитывается ни питательность отдельных видов продукции, ни их престижность – условно говоря, килограмм оленины, килограмм рыбы и килограмм купленной крупы не будут идентичны между собой по той роли, которую они играют в структуре жизнеобеспечения.

Учитывая все указанные обстоятельства, в работе для оценки роли отдельных занятий в структуре хозяйственной деятельности будет использован критерий калорийности, позволяющий оценить важность отдельных видов продукции в самообеспечении кочевых семей, а также «метод балансов»³⁶¹, заключающийся в оценке прихода и расхода энергии для хозяйственной группы аборигенов. Такая методика при исследовании традиционного природопользования народов Арктики, например, была использована И.И.Крупником в работе «Арктическая этноэкология»³⁶², которая применяется в данной работе. Применение такого метода позволит ответить на два вопроса: 1. в какой степени современное хозяйство оленеводов региона естественно по своему характеру. Здесь ключевым показателем будет разница между энергетической ценностью произведенной и осевшей внутри хозяйства продукцией и энергетическими потребностями семьи; 2. какие виды хозяйства играют ключевую роль в жизнеобеспечении семей кочевников.

Отличительной особенностью современной ситуации на полуострове Канин по сравнению с первой четвертью XX века является сосредоточение всей оленеводческой отрасли в рамках муниципальных предприятий и кооперативов. Такая трансформация привела к формированию единого для экономики кочевников типа хозяйства.

Важно также то, что в структуре жизнеобеспечения кочевников заметную роль играют денежные поступления из различных источников (заработная плата, пособия, продажа мяса личных оленей) – фактор, который

³⁶¹ Крупник И.И. Арктическая этноэкология... С. 25.

³⁶² Там же.

необходимо учитывать при изучении роли оленеводства и промыслов для экономике кочевого населения.

Основным занятием современных кочевников Канина является оленеводство. Однако сложно говорить о том, что большая часть потребностей в питании покрывается за счет оленеводства. Причем такая ситуация характерна и для других групп ненцев. Характеризуя занятия ненцев европейских тундр в 1920-е – 1930-е годы, И.И.Крупник оценивает калорийность одной туши оленя в 49 000 ккал, а значит, утверждает он, если бы все пищевые потребности удовлетворялись за счет оленеводства, то на каждого члена семьи нужно было бы забивать по 18,5 оленей в год или 95-100 оленей в среднем на одно хозяйство.³⁶³ Однако количество забиваемых на мясо оленей в тот период было гораздо меньшим и не удовлетворяло ежегодные пищевые потребности – только в самых богатых хозяйствах объемы потребляемого мяса приближались к этой норме. Согласно его данным, бедные ненецкие хозяйства забивали в среднем 25-27 голов в год (около 25% от пищевых потребностей семьи), средние – 33-44 голов в год (40%), зажиточные – 67-87 (около 80%).³⁶⁴

Схожие особенности демонстрирует и современная система жизнеобеспечения кочевников полуострова Канин. Исходя из данных, полученных при проведении этнографических опросов среди оленеводов 8-ой бригады СПК «Община «Канин» продукция оленеводства покрывает не более 1\3 от энергетических потребностей.

Во время проведения полевых исследований в канинской тундре было выбрано три типичных в экономическом отношении семьи, для которых была выявлена детальная структура производства и потребления пищевой продукции. Половозрастной состав этих семей выглядел следующим образом:

³⁶³ Там же. С. 98.

³⁶⁴ Там же. С. 100.

семья № 1:³⁶⁵ 1 мужчина, 1 женщина и 4 ребенка до 16 лет; семья № 2³⁶⁶: 2 мужчин, 2 женщины, 2 ребенка до 16 лет; семья № 3³⁶⁷: 1 мужчина и 1 женщина. При оценке роли, которую в структуре потребления играет тот или иной вид пищевой продукции, будут использованы показатели необходимого энергопотребления, предложенные И.И.Крупником, который оценивал энергетические потребности взрослого мужчины в 3500 ккал в день, женщин и стариков в 2500 ккал в день, а детей до 16 лет в 2000 ккал в день.³⁶⁸ Исходя из этих цифр необходимый уровень ежедневного и годового энергопотребления для семьи № 1 составил 14 000 ккал и 5 000 000 ккал соответственно. Для семьи № 2 – 19 000 ккал и 7 000 000 ккал. Для семьи № 3 – 6 000 ккал и 2 000 000.

Продукция оленеводства.

Для семьи № 1 необходимый объем потребления оленьего мяса при условии, что все энергетические потребности они удовлетворяли бы исключительно за счет оленеводства, составил бы 3250 кг.³⁶⁹ Реальное потребление оленьего мяса составило 490 кг\год или 15% от общего объема необходимого энергопотребления. Для семьи № 2 данные показатели составили: 4550 кг оленины (минимальный уровень энергопотребления), 940 кг (реальное потребление), 21% (доля продукции оленеводства в структуре энергопотребления семьи). Для семьи № 3: 1300 кг, 435 кг и 35% соответственно.

Продукция рыболовства.

В отношении рыболовного промысла ситуация осложняется тем, что необходимо вывести усредненное значение энергетической ценности, которое

³⁶⁵ Архив кафедры этнографии и антропологии Исторического факультета СПбГУ. Северная экспедиция – 2007. Хапаев Д.В. Л. 16.

³⁶⁶ Там же. Л. 20.

³⁶⁷ Там же. Л. 28 об.

³⁶⁸ Крупник И.И. Арктическая этноэкология... С. 52.

³⁶⁹ Пример детализации расчетов: калорийность оленины составляет 1540 ккал\кг. Показатель в 3250 кг мяса в год на семью получается при делении необходимого объема энергопотребления на калорийность оленьего мяса.

ниже будет использовано в расчетах. Для выведения этого показателя были использованы данные по энергетической ценности мяса наиболее популярных промысловых видов рыб региона (сиг, омуль, нельма, щука, голец) и его значение составило 1100 ккал\кг.

Для семьи № 1 необходимый объем потребления рыбы при условии, что все энергетические потребности удовлетворялись бы исключительно за счет рыболовства, составил бы 4550 кг. Реальное потребление рыбы составило всего 60 кг\год или около 1% от общего объема необходимого энергопотребления. Для семьи № 2 данные показатели составили: 6350 кг (минимальный уровень энергопотребления), 240 кг (реальное потребление), 4% (доля продукции рыболовства в структуре энергопотребления семьи). Для семьи № 3: 1800 кг, 30 кг и 2% соответственно.

Продукция охотничьего промысла.

Главным видом охоты кочевого населения полуострова Канин является охота на птицу, а основной добычей является гусь (остальные виды птицы добываются в небольших количествах и эпизодически). Именно энергетическая ценность гусяного мяса, которая составляет 4000 ккал\кг.

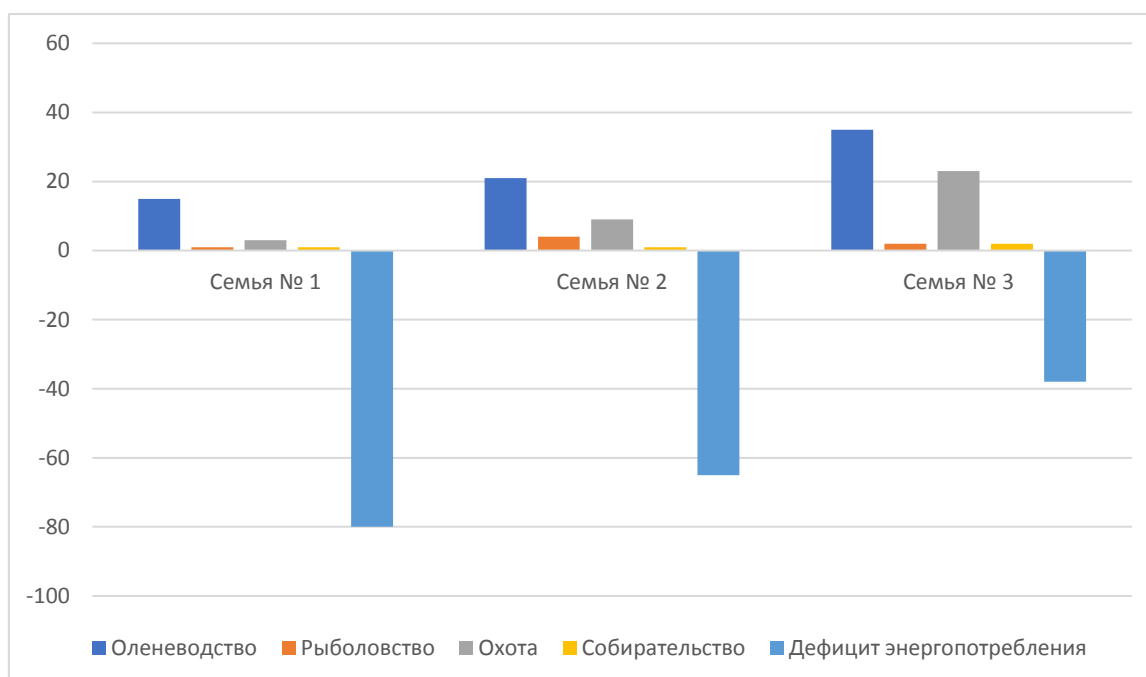
Для семьи № 1 необходимый объем потребления мяса птицы при условии, что все энергетические потребности удовлетворялись бы исключительно за счет охоты, составил бы 1250 кг. Реальное потребление мяса птицы составило 43 кг\год или около 3% от общего объема необходимого энергопотребления. Для семьи № 2 данные показатели составили: 1750 кг (минимальный уровень энергопотребления), 150 кг (реальное потребление), 9% (доля продукции охоты в структуре энергопотребления семьи). Для семьи № 3: 500 кг, 115 кг и 23% соответственно.

Продукция собирательства.

В основном кочевое население полуострова Канин занимается сбором яиц диких гусей (каждая из трех семей указала примерное количество собираемых яиц в количестве около 100 шт в год), а также сбором ягод (семья № 1 – 90 кг\год, семья № 2 – 30 кг\год, семья № 3 – 20 кг\год). Роль

собиранья в структуре жизнеобеспечения, исходя из небольших масштабов промысла, минимальна, а его продукция составляет от 1% (семья № 1 и семья № 2) до 2% (семья № 3) от необходимого уровня энергопотребления.

Диаграмма 4.5 Роль отдельных занятий в структуре энергопотребления семей кочевых оленеводов полуострова Канин в начале XXI века.

Таким образом структура энергопотребления семей оленеводов демонстрирует следующие особенности:

1. оленеводство сохраняет роль ведущей отрасли хозяйства кочевников. В структуре энергопотребления оленеводство имеет большее значение, чем все остальные отрасли хозяйства вместе взятые:

семья № 1: 15 % (олeneводство) \ 5 % (сумма долей охоты, собирательства и рыболовства);

семья № 2: 21 % (олeneводство) \ 14 % (сумма долей охоты, собирательства и рыболовства);

семья № 3: 35 % (олeneводство) / 27 % (сумма долей охоты, собирательства и рыболовства).

2. роль рыболовства и собирательства незначительна, а охота на птицу – единственное занятие, которое играет сравнительно значимую роль в структуре жизнеобеспечения оленеводов.

Важным показателем для изучения характера экономики кочевников является профицит или дефицит энергопотребления. Показатель характеризует насколько пищевая продукция, полученная от основных занятий (олeneводство, охота, рыболовство, собирательство) удовлетворяет пищевые (энергетические) потребности семьи. Положительное значение (профицит) показателя свидетельствовало бы, что семья за полностью обеспечивает себя за счет основных занятий, а остающийся излишек имеет возможность пустить на продажу. Отрицательное значение (дефицит) демонстрирует нехватку пищевых ресурсов, которую семье необходимо восполнить из других источников. Любой значительный профицит или дефицит в энергопотреблении свидетельствует о том, что выбранное хозяйство по своему характеру не является натуральным и зависит от сбыта или закупки продукции. Как можно видеть из приведенных выше данных, для модельных семей характерен существенный дефицит энергопотребления (семья № 1 – 80%, семья № 2 – 65 %, семья № 3 – 38%). Такой дефицит компенсируется за счет закупки товаров на деньги, полученные в качестве заработной платы, пособий, а также за счет продажи мяса личных оленей через СПК. При сравнении этого показателя с данными Приполярной переписи 1926\1927 годов обнаруживаются значительные отличия: в первой четверти XX века зависимость от сбыта\закупки товаров демонстрировали только хозяйства промыслового и крупностадного оленеводческого типа. Хозяйства же оленеводческо-промыслового типа экономики в большей степени обеспечивали себя сами и по своему характеру были ближе к натуральной модели. В начале XXI века кочевые хозяйства региона являются однотипными по характеру экономики и, как было сказано выше, в значительной степени зависят от рынка.

Фактически, можно говорить о том, что данные цифры подтверждают вывод об изменении системы хозяйства полуострова Канин в начале XXI века по сравнению с первой четвертью XX века, а именно – в увеличении роли оленеводства в структуре занятий кочевников из-за концентрации отрасли в рамках общин и кооперативов, а также в снижении степени натуральности экономики оленеводов.

Заключение.

Хозяйство оленеводов полуострова Канин в первой трети XX века типологически было неоднородным. Кочевые хозяйства местных ненцев и коми-ижемцев можно разделить на несколько типов: 1. мелкостадный промысловый; 2. среднестадный-промысловый; 3. крупнестадный оленеводческий тип экономики. Каждый тип хозяйства определялся преобладающей экономической ориентацией кочевых семей. В первом случае упор делался на получение продукции и извлечение доходов от занятия рыболовством и охотой на птицу. Второй тип экономики базировался на принципе комплексного освоения доступных ресурсов. Хозяйства третьего типа делали акцент на оленеводстве, занимаясь другими промыслами (рыболовством и охотой) лишь попутно. В свою очередь ориентация хозяйств накладывала свой отпечаток на все характеристики системы жизнеобеспечения (протяженность и направление кочевания, размер и состав стада, размер сбыта товаров и пр.).

Важнейшим индикатором, который определял принадлежность хозяйства к конкретному типу, был количественный состав оленьего стада. Для мелкостадных промысловых хозяйств он составлял в среднем чуть более 40 голов, для оленеводческо-промысловых – около 200, а для крупнестадных – около 800 голов.

Значительные отличия между мелкими, средними и крупнестадными хозяйствами также демонстрировал и состав стада. У зажиточных ненцев и коми-ижемцев, хозяйство которых было ориентировано крупнестадное оленеводство, в стаде было больше важенок (самок) (соотношение самцов-производителей к важенкам, составляющее 1 к 20-25, являлось границей между оленеводческо- и промыслово-ориентированными типами хозяйств), что увеличивало приплод, а в стадах средних и мелких хозяйств, члены которых также активно занимались другими видами традиционного природопользования (рыболовство, охота и пр.), больший процент составляли кастрированные ездовые быки, которых запрягали в нарты.

Организация кочевания хозяйств мелкостадного промыслового типа в этот период выглядела следующим образом: 1. безоленные ненцы и коми-ижемцы в 1920-х годах перешли на полуоседлый образ жизни. В течение всего года они жили в одном районе, подходя зимой ближе к населенным пунктам региона, а летом удаляясь от них для активного занятия промыслами (преимущественно рыболовством); 2. малооленные хозяйства вели самостоятельное кочевание, маршруты которого были относительно короткими и привязывались летом к местам промыслов, а зимой к населенным пунктам, куда оленеводы подходили для сбыта продукции и закупки продовольствия; 3. также малооленные хозяйства могли кооперироваться друг с другом, осуществляя зимой кочевание самостоятельно, а летом объединяя стада. При этом часть оленеводов уходила кочевать со стадом, а остальные находились в районе крупных рек, занимаясь промыслами.

Оленеводческо-промысловый тип хозяйства представлял собой наиболее комплексный вид экономики, когда семьи оленеводов совмещали занятия оленеводством, с различными промыслами (охота, рыболовство, извоз и т.д.). Следовательно, выбор маршрутов кочевания этой группой был продиктован необходимостью учесть нужды всех важнейших видов деятельности. В связи с этим, районы «летовок» оленеводов-промысловиков располагались в средней части полуострова Канин, то есть в тех районах, которые, с одной стороны, не испытывая значительного антропогенного воздействия, имели неплохие пастбища, а с другой, предоставляли возможности для занятия рыболовством и охотой.

Особенностью крупностадного типа экономики была ориентация на оленеводство, что заставляло зажиточных оленеводов искать места летних кочевий в северной части полуострова, где существовали богатые пастбища, не испытывавшие воздействия со стороны других оленеводческих групп из-за большой удаленности от «зимовок». Здесь же кочевали и объединенные стада тех оленеводов, часть из которых оставалась с оленями, а часть занимались рыболовством в более южных районах. Преобладающим в регионе являлся

мелкостадный промысловый тип хозяйства, который и формировал облик экономики региона. По владению оленями к бедным слоям населения можно было отнести около 80% ненцев и коми-ижемцев региона (до 150 голов на стадо оленей), к средним – 15% (от 150 до 1000 голов), а к крупным всего 5% чумов (более 1000 голов). Несмотря на относительно небольшое количество крупностадных хозяйств, в их собственности находилась большая часть поголовья всего региона.

Исходя из сказанного выше, можно выделить три основных района летовок для разных типов хозяйств: южная часть (промысловые), средняя (оленоводческо-промысловые) и северная (крупностадные хозяйства).

Значимость остальных занятий по хозяйственным типам можно определить следующим образом. Рыболовство, как промысел, требующий значительной степени оседлости, наибольшее значение имело для мелкооленных промысловых хозяйств, и в меньшей степени для оленеводческо-промысловых. В крупных хозяйствах в силу нехватки времени и ограниченности выгодных мест для лова в районах летовок, лов рыбы осуществлялся лишь попутно.

В отличие от рыболовства, ситуация со значимостью охоты на пушного зверя для различных типов хозяйств представляется диаметрально противоположной. Значительный доход от занятия этим промыслом получали именно оленеводческо-промысловые и крупностадные хозяйства, а значение охоты постепенно снижалось с уменьшением количества оленей в стаде. Причина такой зависимости заключалась в том, что при охоте на песца с капканами необходимо было оперативно проверять ловчие снасти, чтобы уменьшить количество потерь зверя, а промысловые хозяйства не обладали достаточным количеством оленей для этого.

Другие виды хозяйственной деятельности (включая охоту на птицу, собирательство и пр.), не играя, в целом, значительной роли в экономике кочевников, в большей степени были присущи мелкооленным и

оленоводческо-промысловым хозяйствам в силу их общей ориентации на комплексное освоение доступных ресурсов.

Кроме хозяйственной-экономической ориентации, на характер кочевания семей оленеводов оказывало влияние расположение населенных пунктов южной части полуострова Канин и севера Архангельской области, где преимущественно жило русское население. Такое влияние было двояким: с одной стороны, эти деревни выполняли роль экономических центров, где оленеводы покупали и сбывали товары, что обуславливало определенную степень тяготения кочевников к русским населенным пунктам. С другой стороны, районы с наибольшей плотностью оседлого населения выполняли роль буфера, ограничивая возможности для ведения кочевого хозяйства и заставляя смещать пути кочевания в другие районы.

Говоря об отличиях в специфике кочевой экономики ненцев и коми-ижемцев региона, нужно отметить, что этнический фактор оказывал лишь косвенное влияние на формирование облика местных хозяйств. С одной стороны, исходя из стереотипов природопользования, ненцы были более ориентированы на комплексное освоение доступных ресурсов, что приводило к сравнительно большей роли охоты и рыболовства в системе жизнеобеспечения. С другой стороны, хозяйственные ориентации конкретных хозяйств зависели прежде всего от их экономических характеристик (зажиточность, размер поголовья, маршруты кочевания и пр.), а не от этнических традиций, что позволило не проводить четкую границу между кочевыми ненцами и коми-ижемцами региона, рассматривая их в комплексе.

Важным показателем, который во многом определял облик хозяйств каждого типа, является степень «ориентированности на рынок». Крупные хозяйства торговали прежде всего продукцией оленеводства – в основном это были постели (оленьи шкуры), пыжики (телячьи шкуры) и оленье мясо (преимущественно это «задки» и языки, на которые в первой четверти XX века наблюдался устойчивый спрос на рынке). С увеличением количества оленей сбыт продукции оленеводства играл все большую роль в структуре доходов

кочевых хозяйств, а степень товарности напрямую зависела от количества оленей в стаде. Для мелких хозяйств основным предметом сбыта была заготовленная во время летнего промыслового лова рыба. Наконец, все группы хозяйств торговали шкурами пушных зверей.

Мелкостадные и крупнотадные хозяйства, учитывая их сравнительно узкую специализацию, в гораздо большей степени зависели от сбыта и закупки товаров по сравнению с оленеводческо-промысловыми хозяйствами, которые в силу комплексного характера освоения ресурсов, имели более «натуральный» тип экономики.

В настоящее время облик экономики кочевников полуострова Канин в значительной степени изменился. Сосредоточение всей отрасли в рамках оленеводческих предприятий (СПК «Оленеводческая община «Канин» и СПК «Восход») привело к формированию единого типа кочевого оленеводства на всем полуострове и сходства его основных характеристик. Специфика кочевой экономики региона в настоящее время выражается прежде всего в преобладании оленеводства в структуре основных занятий и в значительном снижении роли других занятий в системе жизнеобеспечения населения региона. В настоящее время полностью исчезает охота на пушного зверя, продукция которой в прошлом формировала значительный объем денежных поступлений кочевых хозяйств. Также снижается значение рыболовного промысла. Любопытно, однако, что при сравнении данных по рыболовству на полуострове Канин в первой четверти XX века и в начале XXI века обнаруживаются определенные параллели: в настоящее время, несмотря на общую второстепенную роль рыболовства по сравнению с оленеводством, а также небольшую степень товарности, промысел имеет несколько локальных вариантов, совпадающих с оленеводческими бригадами и зависящих, как и в первой четверти XX века, от размера стада бригады и ее маршрутов кочевания.

Характер кочевания канинских оленеводов, сохранив в целом свой меридиональный характер, претерпел некоторые изменения: исчезновение малооленных групп хозяйств, которые кочевали на протяжении всего года в

северо-таежной и лесотундровой зоне к югу от полуострова Канин; более протяженный и единообразный маршрут каслания, при котором все бригады летом выходят на побережье Баренцева моря в северной части полуострова, что продиктовано задачами по развитию оленеводства в рамках СПК.

Произошли изменения и в системе землепользования, низшей единицей которого уже являются не группы семей, а бригады СПК, за которыми закреплены конкретные пастбища и маршруты кочевания. Вместе с тем показателен тот факт, что количество семей, составлявших стойбище в первой трети XX века и семей, входящих в оленеводческую бригаду в настоящее время, было сходным – в среднем от 3 до 5 семей в каждом случае. Более высокий уровень социальной организации в начале XXI века обуславливается принадлежностью кочевых семей к СПК «Канин» и социально-экономическому тяготению к пос. Несь. Данные обстоятельства определяют существование особой группы канинских ненцев и коми-ижемцев с элементами локального самосознания и спецификой в хозяйстве и культуре.

В конце XX – начале XXI веков по сравнению с первой третью XX века изменились принципы кооперации и формы взаимодействия оседлого и кочевого населения. В настоящее время исчезла практика выпаса оленей, принадлежащих русскому оседлому населению, в составе стад кочевников. Развитие и доступность различных средств передвижения привело к исчезновению мотивации для содержания ездовых оленей. Вместе с тем кооперация между оседлым и кочевым населением в отношении выпаса оленей сохраняется. Однако теперь это касается взаимодействия тундровиков и оседлых ненцев и коми-ижемцев. Жители поселков также могут владеть оленями, которые выпасаются в составе стад их родственников в тундре. При этом характер экономических взаимоотношений (наличие или отсутствие платы за выпас) между ними в каждом отдельном случае зависит от степени родства и других факторов.

Важным обстоятельством, характеризующим современный облик экономики канинских ненцев и коми-ижемцев, является то, что концентрация

оленоводства в рамках сельскохозяйственных предприятий, привела к значительным изменениям в системе жизнеобеспечения и, в целом, в образе жизни кочевых семей. Фактически, каждый оленевод в настоящее время является наемным работником, получающим заработную плату и различные пособия. Такие выплаты формируют, как было показано в Главе 4, значительную часть бюджета кочевых семей, что приводит к трансформациям в традиционном «натуральном» укладе кочевой экономики.

Так, в структуре энергопотребления оленеводов Канина в настоящее время продукция оленеводства имеет определяющее значение. Роль рыболовства и собирательства незначительна, а охота на птицу – единственное занятие, которое играет сравнительно значимую роль в структуре жизнеобеспечения оленеводов.

Любопытно, что для структуры энергопотребления кочевников региона в настоящее время характерна значительная степень дефицита. Такой дефицит означает, что пищевая продукция, полученная от основных занятий (оленоводство, охота, рыболовство, собирательство) удовлетворяет пищевые (энергетические) потребности семьи не полностью. Восполняется такая нехватка за счет продажи оленьего мяса через СПК, поступления денежных средств от заработной платы, пособий и пр. В целом, это обстоятельство говорит о том, что кочевая экономика региона в настоящее время полностью перестала иметь натуральный характер, а оленеводы зависят от поступления внешних доходов.

Все вышеперечисленное подтверждает вывод об изменении системы хозяйства полуострова Канин в начале XXI века по сравнению с периодом первой трети XX века, а именно – в увеличении роли оленеводства в структуре занятий ненцев и коми-ижемцев из-за концентрации отрасли в рамках кооперативов, а также в снижении степени натуральности кочевой экономики.

Интересно, что экономика оленеводов-частников Северного Ямала в настоящее время демонстрирует черты, сближающие ее с экономикой кочевых ненцев и коми-ижемцев полуострова Канин в первой четверти XX века. Обе

группы демонстрируют значительную вариабельность в отношении роли того или иного промысла: в зависимости от хозяйственной ориентации хозяйств (промысловой или оленеводческой), от маршрутов кочевания и других обстоятельств значение того или иного промысла может меняться от сугубо подсобной роли, до одного из основных источников получения средств к существованию.

Причина таких особенностей заключается в организационных сходствах системы хозяйства кочевников. Как для оленеводов полуострова Канин в 1920-х годах, так и для современных оленеводов северного Ямала в значительной мере характерно отсутствие институализации в оленеводческой отрасли: роль кооперативов и появляющихся колхозов в 1920-х годах на Канине была невелика, а на северном Ямале, в свою очередь, до сих пор сохраняется значительная по масштабу группа частных. В итоге, как можно видеть выше, в этих регионах традиционное природопользование в целом было более комплексным, а стратегия освоения пространства заключалась в максимальном использовании доступных ресурсов.

Таким образом, произошедшие значительные преобразования в организации оленеводческой отрасли на полуострове Канин в начале XXI века коренным образом повлияли на изменение всей структуры кочевой экономики региона: от трансформации пространственной организации оленеводства, рыболовства, охоты и собирательства до видоизменения всей системы экономики кочевников (корректировка роли отдельных промыслов, снижение натуральности хозяйства, перемены в системе экономических взаимоотношений между кочевым и оседлым населением и пр.). Все это оказало существенное влияние на образ жизни и этнокультурные особенности кочевых ненцев и коми-ижемцев полуострова Канин.

Список использованных источников и литературы.

Источники:

1. Похозяйственная перепись приполярного Севера СССР 1926\27 года. Территориальные и групповые итоги. М., 1929. 256 с.
2. Предварительные итоги Всесоюзной переписи 1926 года в Архангельской губернии. Архангельск, 1927. 121 с.

Государственный архив Архангельской области:

1. Фонд 5, опись 1, дело 3. Барский П.К. Приполярная перепись 1926 года. Экономическое состояние самоедов. Л.18 – Л. 41.
2. Фонд 6, опись 8, дело 168. «Посемейный список самоедов Канинской тундры 1895 г.».
3. Фонд 187, опись 1, дело 760.
4. Фонд 187, опись 1, дело 848. «Список самоедских чумов Канинской и Тиманской тундр, зарегистрированных в 1925 г.». Л. 29-35.
5. Фонд 187, опись 1, дело 857.
6. Фонд 187, опись 1, дело 865.
7. Фонд 187, опись 1, дело 891. Материалы переписи 1920 г.
8. Фонд 187, опись 1, дело 892.
9. Фонд 187, опись 1, дело 897.
10. Фонд 760, опись 1, дело 6.
11. Фонд 760, опись 1, дело 7.
12. Фонд 760, опись 1, дело 17.
13. Фонд 760, опись 1, дело 28.
14. Фонд 760, опись 1, дело 41.
15. Фонд 760, опись 1, дело 58.

Государственный архив Ненецкого автономного округа:

1. Фонд 1, опись 1, дело № 79.
2. Фонд 8, опись 1, дело № 13.
3. Фонд 83, опись 1, дело № 40.

4. Фонд 151, опись 1, дело № 4.
5. Фонд 151, опись 1, дело № 24.
6. Фонд 151, опись 1, дело № 76.
7. Фонд 226, опись 1, дело № 11.

Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа:

1. Фонд 12, опись 1, дело № 188а.

Национальный архив Республики Коми:

1. Фонд 5, опись 1, дело 172.
2. Фонд 407, опись 1, дело 933.
3. Фонд 1341, опись 1, дело 11.

Статистические материалы, предоставленные оленеводческой общиной «Канин»:

1. Движение поголовья оленей за 2014 год СХПК «НО «Канин».

Статистические материалы, предоставленные сельскохозяйственным промысловым кооперативом «Индига»:

1. Справка о движении поголовья оленей за первое полугодие 2015 г.
2. Информационное письмо СПК «Индига» о количестве оленеводов на 01.07.2016.

Статистические материалы, предоставленные сельскохозяйственным промысловым кооперативом «Колгуев»:

1. Справка о движении поголовья оленей СПК «Колгуев» за 2010 год.

Современные полевые материалы:

1. Архив кафедры этнографии и антропологии Исторического факультета СПбГУ. Северная экспедиция – 2007. Веселовская О.В.
2. Архив кафедры этнографии и антропологии Исторического факультета СПбГУ. Северная экспедиция – 2007. Хапаев Д.В.
3. Полевые материалы автора. Полевые исследования на полуострове Канин (Ненецкий автономный округ). Июль 2007.
4. Полевые материалы автора. Полевые исследования в пос. Каратайка (Ненецкий автономный округ). Август 2012.

5. Полевые материалы автора. Полевые исследования на п-ове Ямал (Ямало-Ненецкий автономный округ). Май 2014.
6. Полевые материалы автора. Полевые исследования в пос. Несь (Ненецкий автономный округ). Июль 2015.
7. Полевые материалы автора. Полевые исследования в поселках Ненецкого автономного округа. Июль 2016.

Федеральные нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации. Статья 69.
2. Федеральный закон от 20 июля 2000 г. N 104-ФЗ "Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации".
3. Федеральный закон от 7 мая 2001 г. N 49-ФЗ "О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации".

Постановления и отчеты региональных органов власти:

1. Отчеты о выполнении мероприятий окружных целевых программ за 2009-2012 гг. Источник: Официальный сайт Департамента экономики ЯНАО www.de.gov.yanao.ru
2. Отчет об исполнении бюджета муниципального образования Ямальский район по ведомственной структуре расходов бюджета муниципального образования Ямальский район за 2009-2012 гг. // Официальный сайт МО Ямальский район. <http://mo-yamal.ru>
3. Постановление администрации НАО № 95-п от 12.03.2014 «Об утверждении порядка предоставления субсидий на возмещение части затрат на производство и реализацию продукции оленеводства». Источник: <http://www.consultant.ru>
4. Постановление губернатора Ненецкого автономного округа № 41-пг от 13 мая 2015 года «Об утверждении схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории Ненецкого автономного округа». Источник: <http://docs.cntd.ru/document/429000837>

5. Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Ямальский район на период до 2020 г. Тюмень - Яр-Сале. 2008 г.

Литература:

3. А.Ж. Колонизация морских побережий севера в связи с развитием промыслов// Северное хозяйство.-1924- № 7. С. 88-90.
4. А.А.Ж. Канинская и Тиманская тундры// Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. Вып. 21. Архангельск, 1912. С. 943-982.
5. А.Л. Торговля в тундрах// Северное хозяйство.-1924-№ 11. С. 54-59.
6. Агапитов Ф.С. Журнал «Северное хозяйство» («Хозяйство Севера») в фонде «Русский Север» Архангельской областной научной библиотеки им. Н.А.Добролюбова // Каталог изданий, поступивших в Архангельскую областную научную библиотеку Н.А.Добролюбова в 2003 году. Архангельск, 2004. С. 88-89.
7. Ануфриев И. Наше северо-восточное побережье Белого моря и Ледовитого океана// Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. Вып. 6. Архангельск, 1912. С. 241-250.
8. Атлас Архангельской области. М., 1976. 72 с.
9. Б. На съезде промсоюза//Северное хозяйство.-1926-№ 2-3. С. 102-104.
- 10.Бабушкин А.И. Большеземельская тундра. Сыктывкар, 1930. 210 с.
- 11.Баскин Л.М. Северный олень. Управление поведением и популяциями. Оленеводство. Охота. М., 2009. 281 с.
- 12.Борисов А.А. У самоедов. От Пинеги до Карского моря. СПб., 1907. 36 с.
- 13.Буб А. Подготовка к наважым промыслам в сезон 1925/1926 года// Северное хозяйство.-1924-№ 11. С. 109-111.
- 14.Буб А. О заготовке пушнины в 1928-1929 году// Северное хозяйство.-1928-№ 6. С. 123-126.
- 15.Бунаков Е.В. Ненецкий национальный округ северного края. Труды полярной комиссии Северного края. М.-Л., 1936. 84 с.
- 16.В тундрах и на островах СЛЮ//Северное хозяйство.-1927-№ 1-2. С. 77-85.

17. Васильев В.И. Социальная организация азиатских ненцев, энцев и нганасан // Общественный строй у народов Северной Сибири. М., 1970. С. 174-213.
18. Васильев В.И. Проблемы формирования северо-самодийских народностей. М., 1979. 243 с.
19. Вербов Г.Д. Лесные ненцы // Советская этнография.-1936.-№ 2. С. 57-70.
20. Вербов Г.Д. Пережитки родового строя у ненцев // Советская этнография.-1939.-№ 2. С. 43-66.
21. Витюгов А.А. Оленеводство// Северное хозяйство.-1923-№ 4. С. 10-17; № 5. С. 5-16.
22. Вылко Ю.П. Концептуальный подход к рациональному использованию оленьих пастбищ в Канинской, Тиманской и Малоземельской тундрах Ненецкого автономного округа // Universum: общественные науки. Вып. № 10-11. М., 2014 г.
Источник: <http://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnyy-podhod-k-ratsionalnomu-ispolzovaniyu-olenih-pastbisch-v-kaninskoy-timanskoj-i-malozemelskoj-tundrah-nenetskogo>
23. Гейденрейх В. Зачатки пушного звероводства в тундрах Архангельской губернии// Северное хозяйство.-1929-№ 2-3. С. 80-83.
24. Гейденрейх Л. Канинская тундра. Архангельск, 1930. 83 с.
25. Глебов Г. Мероприятия промсоюза по развитию и реконструкции рыбных промыслов в 1928 году//Северное хозяйство.-1928-№ 7. С. 53-59.
26. Головнев А.В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск, 1993. 204 с.
27. Головнев А.В. Кочевники тундры. Ненцы и их фольклор. Екатеринбург, 2004. 344 с.
28. Головнёв А. В., Абрамов И. В. Олени и газ: стратегии развития Ямала // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 2014. № 4 (27). С. 125–134.

29. Головнёв А. В., Лёзова С. В., Абрамов И. В., Белоруссова С. Ю., Бабенкова Н. А. Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевья и газовые месторождения. Екатеринбург, 2014. 232 с.
30. Головнев А.В., Куканова Д.А., Перевалова Е.В. Арктика: атлас кочевых технологий. СПб., 2018. 352 с.
31. Голубцов Н. Вопрос об управлении самоедами Архангельской губернии// Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. Вып. 3. Архангельск, 1909. С. 50-59; № 4. Архангельск, 1909. С. 37-48; № 6. Архангельск, 1909. С. 27-44; № 9. Архангельск, 1909. С. 13-42.
32. Городков Б.Н. Поездка в Салымский край // Ежегодник Тобольского губернского музея. Тобольск, 1913. Вып. 21. С. 1-100.
33. Городков Б.Н. Краткий очерк населения крайнего Северо-Востока Западной Сибири // Известия РГО. СПб., 1926. Т. 58. Вып. 2. С. 50-78.
34. Грачева Г.Н. Погребальные сооружения ненцев устья Оби // Сборник МАЭ. Т. 27. Л., 1971. С. 248-262.
35. Долгих Б.О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М., 1970. 268 с.
36. Дунин-Горкавич А.А. Север Тобольской губернии. Тобольск, 1897. 196 с.
37. Дьяков А. Краткое описание самоедского округа// Северное хозяйство.- 1929-№ 1. С. 21-28.
38. Евсюгин А.Д. Ненцы Архангельских тундр. Архангельск, 1979. 157 с.
39. Едемский М.Б. Самоеды и оленеводство в Кулойском крае Архангельского округа (Из дорожных заметок 1927 г.) // Известия Русского Географического Общества. Л., 1930. Т. LXII. Вып. I. С. 33-36.
40. Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М., 1982. 224 с.
41. Жилинский А.А. По Каниской тундре. СПб., 1904. 170 с.
42. Жилинский А.А. По самоедскому берегу. Архангельск, 1923. 32 с.

43. Жилинский А.А. Пушной промысел в тундрах Севера // Северное хозяйство.-№1-1925. С. 74-79.
44. Жилинский А.А. Промысел белухи на севере// Северное хозяйство.- 1925-№ 4. С. 14-18.
45. Жилинский А.А. К вопросу о спорах оленеводов Канинской тундры// Советский Север. М., 1929. С. 45-48.
46. Житков Б.М. По Канинской тундре // Записки Русского Географического Общества. СПб., 1904. № 1. 124 с.
47. Житков Б.М. Краткий отчет о путешествии на полуостров Ямал. СПб., 1909. 20 с.
48. Житков Б.М. Полуостров Ямал. М., 1913. 349 с.
49. Журавский А.В. К проблеме колонизации Печерского края. Архангельск, 1908. 10 с.
50. Журавский А.В. Из быта и культа Архангельских самоедов Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1909. № 14-15.
51. Журавский А.В. Местное хозяйство и контроль государства. (К вопросу о землеустройстве печерских самоедов). Архангельск, 1909. 15 с.
52. Журавский А.В. Европейский русский Север. К вопросу о грядущем и прошлом его быта. Архангельск, 1911. 36 с.
53. Зенько М.А. Сибирские лесные ненцы: историко-этнографическое исследование. Дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. На правах рукописи. М., 2003. 265 с.
54. Иславин В. Самоеды в домашнем и общественном быту. СПб., 1847. 148 с.
55. Истомин К.В. Этноэкологическая характеристика коми-ижемского оленеводства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Сыктывкар, 2004. 202 с.

56. Карапетова И.А. Пуровские лесные ненцы: некоторые аспекты хозяйственно-культурной и социальной адаптации // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 1. С. 92-101.
57. Кастрен М.А. Лапландия. Карелия. Россия. Тюмень, 1999. 254 с.
58. Квашнин Ю.Н. Ненецкое оленеводство в XX-начале XXI века. Тюмень-Салехард, 2009. 168 с.
59. Керцелли С. Архангельские тундры // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1910. № 23. С. 1-9.
60. Керцелли С.В. Материалы к изучению оленеводства. Пб., 1921. 20 с.
61. Керцелли С.В. Оленеводство РСФСР//Советский Север. М., 1929. С. 111-133.
62. Керцелли С.В. Избенное оленеводство и его значение в сельском хозяйстве. Л., 1933. 37 с.
63. Кириков С.В. Промысловые животные, природная среда и человек. М., 1966. 348 с.
64. Киселев С.Б. Кочевое оленеводство канинских ненцев: что изменилось за 80 лет? Сравнительный анализ систем хозяйства оленеводов полуострова Канин в 1920-е и 2000-е годы // Приполярная перепись 1926-27 на Европейском Севере. Архангельская губерния и автономная область Коми. СПб., МПСС, 2010. С. 301-317.
65. Клоков К.Б. Историография Приполярной переписи // Приполярная перепись 1926-27 на Европейском Севере. Архангельская губерния и автономная область Коми. СПб., МПСС, 2010. С. 21-98.
66. Клоков К.Б. Основные группы населения и типы природопользования на севере Архангельской губернии и автономной области Коми в 1920-е годы // Приполярная перепись 1926-27 на Европейском Севере. Архангельская губерния и автономная область Коми. СПб., МПСС, 2010. С. 216-236.
67. Клоков К.Б. Роль охотничьего промысла в традиционном хозяйстве Европейского Севера в 1920-е годы // Приполярная перепись 1926-27 на

- Европейском Севере. Архангельская губерния и автономная область Коми. СПб., МПСС, 2010. С. 237-283.
68. Клоков К.Б., Хрущев С.А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России: информационно-аналитический обзор. СПб.: 2004. 182 с.
69. Козмин Н.Д. Архангельские самоеды. СПб., 1913. 48 с.
70. Козьмин В.А. Оленеводство коми-ижемцев в Западной Сибири // Антропология и историческая этнография Сибири: межведомственный тематический сб. науч. трудов. Омск, 1990. С. 73-83.
71. Козьмин В.А. Оленеводческая культура народов Западной Сибири. СПб., 2003. 236 с.
72. Колычева Е.И. Ненцы европейской России в конце 17 – начале 18 века // СЭ.-№ 2-1974. С. 76-88.
73. Конаков Н.Д. Этноэкология народа коми // Финно-угорский мир: состояние природы и региональная стратегия защиты окружающей среды: Материалы Международной конференции, 2–5 июня 1997 г., Сыктывкар. Сыктывкар, 2000. С. 145–158.
74. Костиков Л.В. Законы тундры. К вопросу о положении женщин у самоедов. Л., 1930. 68 с.
75. Крупник И.И. Становление крупнотабунного оленеводства у тундровых ненцев // СЭ.-№ 2-1976. С. 57-69.
76. Крупник И.И. Арктическая этноэкология. Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М., 1989. 268 с.
77. Курилович А. Гыданский полуостров и его обитатели // Советский Север. – 1939. - № 1. С. 129-140.
78. Лашук Л.П. Очерки этнической истории Печерского края. Сыктывкар, 1958. 198 с.
79. Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. Хозяйственно-культурные типы и историко-этнографические области // СЭ.-1955-№ 4. С. 3-17.

80. Лепёхин И.И. Дневниковые записи путешествия доктора и Академии наук адъютанта Ивана Лепёхина по разным провинциям Российского государства 1768 – 1769 гг. СПб., 1795. Т. 3-4.
81. Львов Н.В. Самоеды. М., 1903. 32 с.
82. Лярская Е.В. Культура питания поселковых ненцев Ямала // Сибирские чтения, Кунсткамера. СПб., 2005. С. 309-313.
83. Лярская Е.В. "Кому-то тоже надо и в городе жить...": некоторые особенности трансформации социальной структуры ненцев Ямала // ЭО. 2016 г. № 1. С. 54-70
84. Мартынова Е.П. Оленеводство на Ямале в начале XXI века: сохранение этнической стабильности в режиме самовыживания или стабильная работа // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. Вып. № 1 (70). Салехард, 2011. С. 32-41.
85. Митусова Р.П. Поездка в Обско-Тазовский водораздел // Этнографические экспедиции 1924-1925 года. Л., 1926. 79-81.
86. Михеев А.И. Белая куропатка. М., 1948. 180 с.
87. МО «Канинский сельсовет» НАО. <http://www.zrnao.ru>
88. Немирович-Данченко В.И. Мезенская тундра // Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. СПб.-М., 1881. С. 61-104.
89. Ненецкий автономный округ. Энциклопедический словарь. М., 2001. 304 с.
90. Общая характеристика коренных народов Севера / Губкинская Централизованная библиотечная Система. http://www.gublibrary.ru/pub/narody/nency/narody_yamala.htm.
91. Отчет Архангельского общества изучения Русского Севера за 1909 год. Архангельск, 1910. 43 с.
92. Отчет экспедиции Географического Общества на Канин полуостров в 1902 году. СПб., 1904. 118 с.

93. Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и расы инородцев // Записки РГО по отделению статистики. СПб., 1912. Т. 11. Вып. 1, 2. 432 с.
94. Песцовый промысел // Северное хозяйство.-1926-№ 4. С. 120.
95. Поляков Г. Состояние наважского промысла в Мезенском уезде // Северное хозяйство.-1928-№ 1-2. С. 62-66.
96. Попов А.Н. Архангельский край: статистико-экономический очерк. Архангельск, 1923. 51 с.
97. Постановления местной власти // Северное хозяйство.-1923-№ 1. С. 120-121.
98. Проект правил об охоте // Северное хозяйство.-1926-№ 5-6. С. 97-98.
99. Пушкарева Е.Т. Картина мира в фольклоре ненцев: системно-феноменологический анализ. Екатеринбург, 2007. 248 с.
100. Савельев А.С. Полуостров Канин // Журнал Министерства внутренних дел. Санкт-Петербург, 1849. Ч. XXVII. С. 385 – 386.
101. Самоеды Канинской и Тиманской тундры // Памятная книжка Архангельской губернии. Архангельск, 1909. С. 56-64.
102. Самоеды Мезенские // Этнографический сборник, издаваемый Императорским Русским Географическим Обществом. СПб., 1858. Вып. IV. С. 19-82.
103. Сампсонов И. О страховании оленей // Северное хозяйство.-1926-№ 1. С. 31-34.
104. Сапрыгин Н. Самоеды при Советской власти // Северное хозяйство.-1927-№ 9-10. С. 89-94.
105. Сапрыгин Н., Синельников М. Самоеды Канинской и Тиманской тундр // Северное хозяйство. – 1926. - № 2-3. С. 60-79.
106. Сахаров Г. Промыслы и охота в Долгощельской волости Мезенского уезда // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. № 13. Архангельск, 1909. С. 17-32.

107. Сельскохозяйственное совещание комитета Севера при ВЦИКЕ // Северное хозяйство. -1925. - № 5. С. 109.
108. Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. М., 1976. 311 с.
109. Смирнов Н. О промысле наваги в Мезенском уезде// Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1910. № 2. С. 13-17.
110. Соловьев Д.К. О звероводстве на Печоре // Коми-Му. Вып. 1-2. 1927. С. 3-13.
111. Список населенных мест Архангельской губернии к 1905 г. Архангельск, губернская типография, 1907. 131 с.
112. Старцев Г. Самоеды (ненча). Л., 1930. 170 с.
113. Статистический сборник по Архангельской губернии за 1927 год. Архангельск, 1929. 369 с.
114. Терехина А.Н. Кочевые школы: ограничения или возможности? // ЭО. 2016 г. № 2. С. 137-153.
115. Торговля в тундрах// Северное хозяйство.-1926-№ 5-6. С. 104-105.
116. Тундры Архангельской губернии и Автономной Республики Коми (Зырян). Архангельск, 1924. 74 с.
117. Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса. Томск, 2001. 225 с.
118. Хомич Л.В. Ненцы. Историко-этнографические очерки. М.-Л., «Наука», 1966. 327 с.
119. Хомич Л.В. Одежда канинских ненцев // Одежда народов Сибири. Л., 1970. С. 100-121.
120. Хомич Л.В. Проблема этногенеза и этнической истории ненцев. Л., 1976. 189 с.
121. Хомич Л.В. Из истории советской этнографии (изучение этнографии самодийских народов) // Историческая этнография. Традиции и современность. Вып. 2. Л., 1983. С. 5-14.

122. Хрущев С.А. Географическое исследование устойчивости этноценозов коренных народов Севера. Дисс. на соискание ученой степени кандидата географических наук. На правах рукописи. СПб., 2007. 229 с.
123. Чудаков И.Д. Пушные промыслы северо-восточной области // Северное хозяйство.-1926-№ 7-11. С. 50-65.
124. Шренк А. Путешествие к северо-востоку Европейской России чрез тундры самоедов к северным уральским горам, предпринятое по высочайшему повелению в 1837 году. СПб., 1855. 665 с.
125. Штаммлер Ф.М. Мобильные телефоны для мобильных животноводов Севера: революция в тундре? // Этнографическое обозрение. 2013. № 2. С. 6-23.
126. Экспедиция в Чешскую губу 1925 года. Ч. 1. М. 1927. 87 с.
127. Якобий Я.И. Канинская тундра // Труды Общества Естествознания при Казанском университете. Казань, 1891. Т. 23. Вып. 1.
128. Istomin K.V. Komi reindeer breeding, its history and present conditions from the viewpoint of the ethnoecological approach. Tartu, 2001. 186 p.
129. Liarskaya E.V. Female Taboos and Concepts of the Unclean among the Nenets // Russian Cultural Anthropology after the Collapse of Communism. London, New York. 2012. p. 50-58.
130. Shtammler F. Reindeer nomads meet the market: culture, property and globalisation at the end of the land. Berlin, 2007. 369 p.
131. The 1926\27 Soviet Polar census expedition. N.-Y.–Oxford, 2011. 346 p.
132. Vagramenko T.A. Indigeneity and religious conversion in Siberia: nenets “eluding” culture and indigenous revitalization // Marginalised and endangered worldviews. Comparative studies on contemporary Eurasia, India and South America. Munster, 2017. Pp. 207-229.
133. Ziker J., Shtammler F. Histories from the North: environments, movements, and narratives. Boise, 2011. 254 p.

Список сокращений и условных обозначений

МАЭ – Музей антропологии и этнографии

МО – муниципальное образование

МОП – муниципальное оленеводческое предприятие

НАО – Ненецкий автономный округ

РГО – Русское географическое общество

СПК – сельскохозяйственный промысловый кооператив

ТЭК – топливно-энергетический комплекс

ЯНАО – Ямало-Ненецкий автономный округ

ПРИЛОЖЕНИЯ.

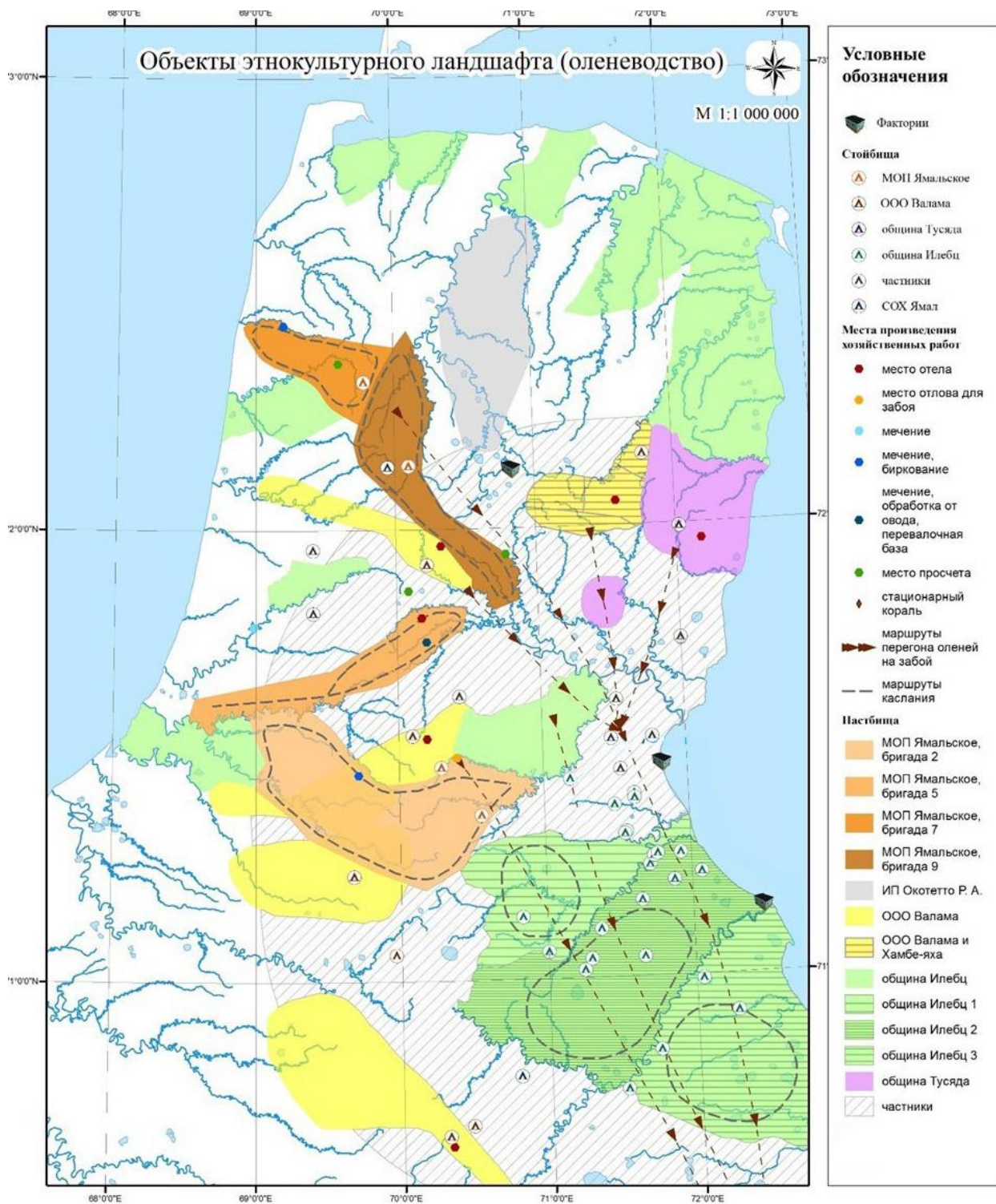
Рис. 1. Схема распространения основных типов ландшафта на полуострове Канин (составлено по: Атлас Архангельской области. М., 1976).³⁷⁰

- 1 – зона северной тундры;
- 2 – зона южной тундры;
- 3 – зона лесотундры;
- 4 – зона северной тайги.

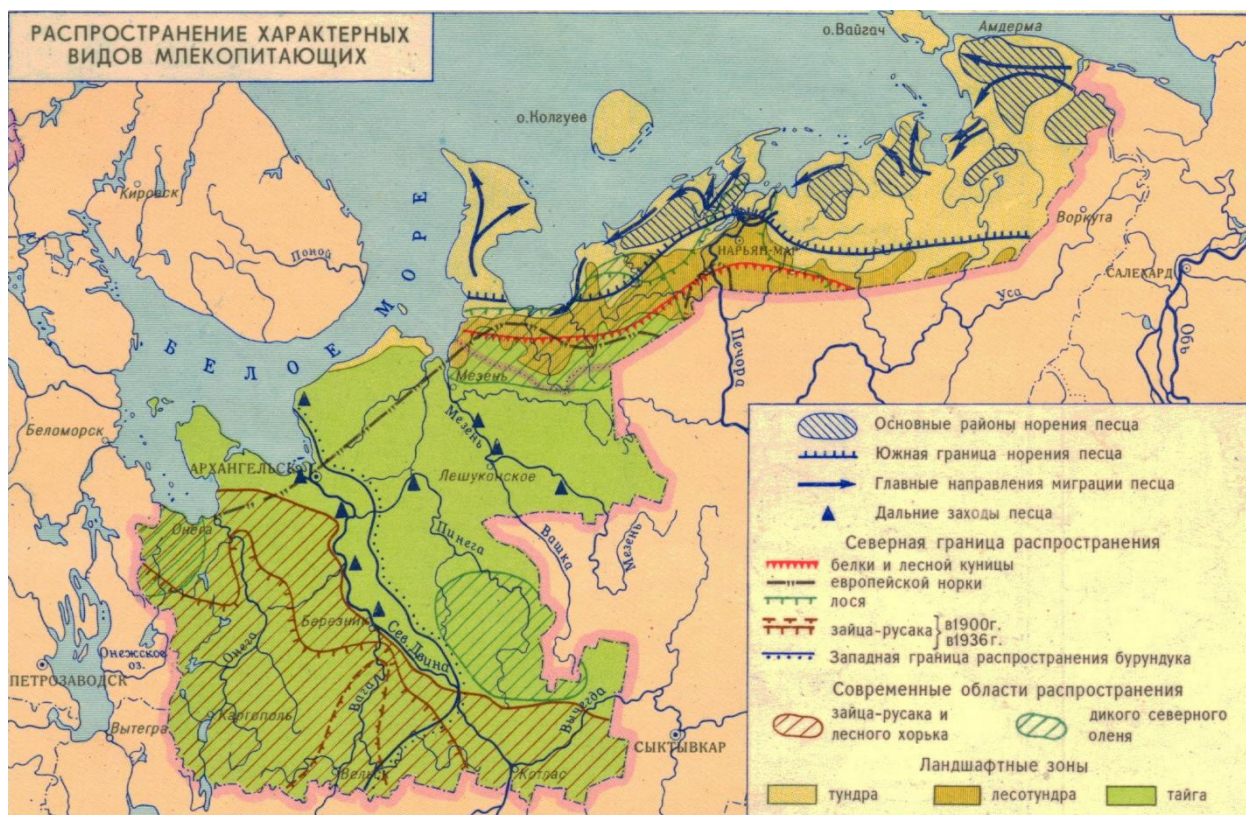
³⁷⁰ Атлас Архангельской области. М., 1976. 72 с.

Рис. 2. Схема современной организации оленеводства северной части полуострова Ямал (составлено по: Полевые материалы автора. Полевые исследования на п-ове Ямал (Ямало-Ненецкий автономный округ). Май 2014 г.).³⁷¹

³⁷¹ Полевые материалы автора. Полевые исследования на п-ове Ямал (Ямало-Ненецкий автономный округ). Май 2014 г.

Рис. 3. Фауна Европейского севера, включая области распространения и направления миграций песца (Атлас Архангельской области. М., 1976. С. 44).³⁷²

³⁷² Атлас Архангельской области... С. 44.

Таблица 1. Населенные пункты Архангельской губернии конца XIX – начала XX века, находящиеся в районах хозяйственной деятельности канинских оленеводов (составлено по: Список населенных мест Архангельской губернии к 1905 г. Архангельск, 1907;³⁷³ Ненецкий автономный округ. Энциклопедический словарь. М., 2001).³⁷⁴

Волость	Населенный пункт	Местонахождение	Количество населения (чел.)	
Несская	д. Ома	р-н среднего течения р. Ома	47	
	выс. Чуновский	р. Ома	33	
	выс. Савинский	правый берег р. Ома	59	
	выс. Тарасовский	левый берег р. Ома в 130 км. от устья	16	
	выс. Суханинский	устье р. Суханиха, приток р. Вижас	15	
	выс. Прорывский	устье р. Вижас	16	
	д. Вижас	ср. теч. р. Вижас	70	
	выс. Архиповский	правый берег р. Вижас в 110 км. от устья реки	17	
	выс. Григорьевский	р. Вижас	18	
	с. Несь	р-н устья р. Несь	242	
Долгощельская	д. Мгла	р-н Устья р. Мгла	65	
	с. Семжа	правый берег Мезенской губы	234	
	С. Пыя	в районе р. Пыя притоке р. Мезень	11	
	г. Мезень	р. Мезень	2198	
	с. Долгая Щель	устье р. Кулой	997	
	Д. Сояна	устье р. Сояна	340	
	выс. Нижский	р-н устья р. Нижа	124	
	Койденская	выс. Ануфриевский	верхнее теч. р. Койда	30
		д. Койда	устье р. Койда	658
		д. Майда	устье р. Майда	237
д. Мегра		устье р. Мегра	100	
Дорогорская	д. Заакурская	нижнее теч. р. Мезень	205	
	д. Боровская	нижнее теч. р. Мезень	37	
	с. Лампоженское	нижнее теч. р. Мезень	712	
	д. Заозерье	нижнее теч. р. Мезень	186	
	д. Тимощелье	нижнее теч. р. Мезень	364	
	д. Попираловская	нижнее теч. р. Мезень	140	
	с. Дорогоское	устье р. Кимжа	703	
	с. Кимженское	устье р. Кимжа	556	
д. Жердское	устье р. Жердь	490		

³⁷³ Список населенных мест Архангельской губернии к 1905 г. Архангельск, 1907. 131 с.

³⁷⁴ Ненецкий автономный округ. Энциклопедический словарь. М., 2001. 304 с.

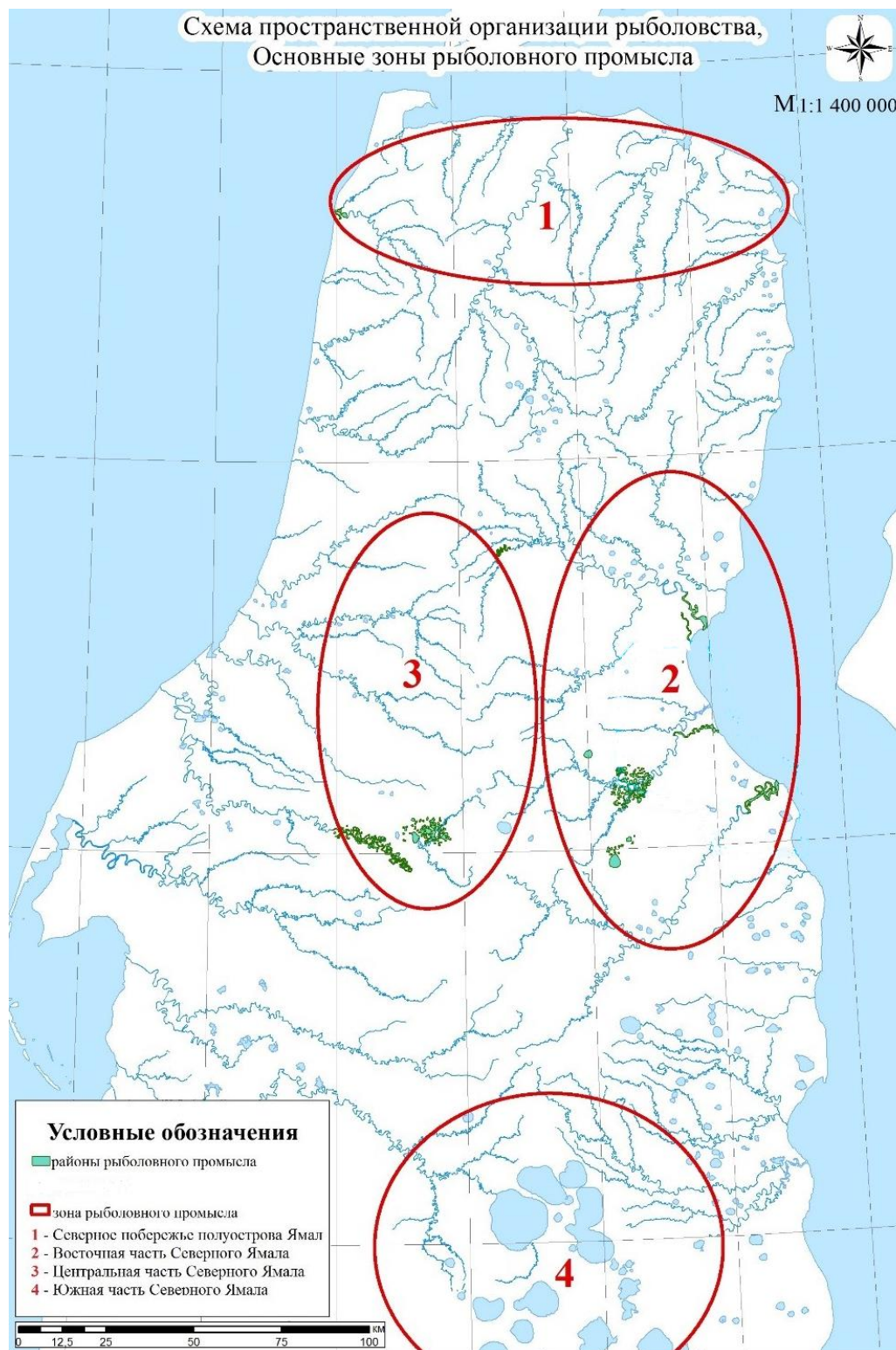
	д. Петрогорское	устье р. Жердь	256
	д. Жукогорская	нижнее теч р. Мезень выше устья р. Кимжа	159
Погорельская	д. Кильца	лев. бер. р. Мезени, р. Кильца	350
	д. Печищенская	в 2 км выше по течению р. Мезень от д. Кильца	181
	с. Козьмогородское	правый берег р. Мезень напротив д. Печище	196
Дорогорская (по р. Пёзе)	д. Попово	по р. Пеза	101
	д. Устьяфтинская	по р. Пеза	142
	д. Бычье	по р. Пеза	257
	д. Игумновская	по р. Пеза	264
	д. Лобан	по р. Пеза	60
	д. Вирюга	по р. Пеза	25
	д. Мосеевская	по р. Пеза	87
	д. Калининская	по р. Пеза	55
	д. Баковщина	по р. Пеза	57
	д. Езевцы	по р. Пеза	74
	д. Елкинская	по р. Пеза	67
	д. Сафоновская	по р. Пеза	222

Рис. 4. Схема размещения населенных пунктов полуострова Канин и северной части Архангельской губернии в начале XX века (составлено по: Атлас Архангельской области. М., 1976).³⁷⁵

³⁷⁵ Атлас Архангельской области. М., 1976. 72 с.

Рисунок 5. Схема пространственной организации рыболовства северного Ямала. Основные зоны рыболовного промысла (составлено по: Полевые материалы автора. Полевые исследования на п-ове Ямал (Ямало-Ненецкий автономный округ). Май 2014 г.).³⁷⁶

³⁷⁶ Полевые материалы автора. Полевые исследования на п-ове Ямал (Ямало-Ненецкий автономный округ). Май 2014 г.